

МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО

НАУЧНОГО

СИМПОЗИУМА

«ГОРСКИЕ ЕВРЕИ КАВКАЗА»

24-26 АПРЕЛЯ 2001 г.

БАКУ-КУБА - КРАСНАЯ СЛОБОДА

БАКУ - 2002

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«ГОРСКИЕ ЕВРЕИ КАВКАЗА»**

24-26 АПРЕЛЯ 2001 г.

БАКУ-КУБА - КРАСНАЯ СЛОБОДА

БАКУ - 2002

Редколлегия:

*А.А.Аббасов, П.А.Аханчи, З.Т.Гилалов,
Э.А.Керимов, М.Л.Микдаш-Шамаилова*

“Горские евреи Кавказа”. Баку, «Элм», 2002. 204 с.

ISBN 5 - 8066 - 14 - 84 - 6

0503020907
655 (07) - 2002

© Издательство «Элм», 2002

ЗАР, ВСЕМИРНАЯ СЕФАРДСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ, ВААД
РОССИИ, РОССИЙСКИЙ ФОНД СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЕВРЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ, МОСКОВСКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ
ОБЩИНА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ “БЕЙТ ТАЛХУМ”, ИНСТИТУТ
АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА, “ВСЕМИРНЫЙ
ЕВРЕЙСКИЙ КОНГРЕСС”, “СОХНУТ”, “JOINT”, “ЗАР-ОЙЛ”,
УНИВЕРСИТЕТ “ТЕФЕККЮР”

МАТЕРИАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА «ГОРСКИЕ ЕВРЕИ КАВКАЗА»

24-26 апреля 2001 г.

БАКУ - КУБА - КРАСНАЯ СЛОБОДА

Издание осуществлено при финансовой поддержке:

1. Елизарова М. С.
2. Исмаилова А. С.
3. Ифраимова Р. Х.
4. Нейматова И. А.
5. Шамшунова А. А.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кавказ один из уникальных и сложных в этническом отношении регионов земного шара. Здесь наряду с крупными этническими общностями проживают множество малочисленных народов.

В настоящий сборник вошли материалы Международного Научного Симпозиума «Горские евреи Кавказа», состоявшегося 24-26 апреля 2001 г. в г. Баку-Кубе. В работе Симпозиума приняли участие известные ученые, специалисты из Азербайджана, Израиля, России, и США. На Симпозиуме были широко представлены религиозные общины Баку, Кубы, Огуза, европейских евреев г. Баку, грузинских евреев, Посольство Израиля в Азербайджане, JOINT, JCC, СОХНУТ, Хэсэд Гершон и др.

Проведение таких международных научных форумов стали традиционными именно в период независимости и демократизации общества в Республике, где созданы все условия для свободного этнического развития всех народов и народностей.

Круг научных проблем, представленных на Симпозиуме был широк. Основное внимание участников Симпозиума было сосредоточено на обсуждении таких проблем как этногенез и этническая история, современные этнодемографические процессы, традиционный и семейный быт, культура, язык.

В рамках Симпозиума состоялась поездка в Красную Слободу, являющийся единственным уникальным уголком земного шара, где компактно проживают евреи.

Оргкомитет Симпозиума выражает особую благодарность Президентскому Аппарату Республики Азербайджан, всем спонсорам, оказавшим значительную поддержку в организации и проведении Симпозиума: президенту группы ЗАР, Всемирной Сефардской Федерации, ВААД России, Российскому фонду сохранения и развития еврейской культуры, Московской религиозной общине горских евреев "Бейт Талхум", Институту Археологии и Этнографии Национальной Академии Наук Азербайджана, "Всемирному Еврейскому Конгрессу", "СОХНУТ", "JOINT" "ЗАР-ОЙЛ", Университету "Тефеккюр"

ОРГКОМИТЕТ

**ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ГЕЙДАРА АЛИЕВА УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
“ГОРСКИЕ ЕВРЕИ КАВКАЗА”**

Дорогие друзья!

Сердечно приветствую Вас в столице Азербайджанской Республики городе Баку, передаю Вам наилучшие пожелания.

По своей пленительной природе, древней и богатой истории, национально-этническому разнообразию, материальным и культурным ценностям Кавказ - один из уникальных регионов мира. Самым же ценным историческим достоянием этого древнего края являются гордые люди его, живущие здесь на протяжении тысячелетий единой семьей. Время от времени все большие и малые народы Кавказа, независимо от их этнической принадлежности и религиозного вероисповедения, принимали участие в формировании единой общекавказской культуры, обогащая сокровищницу этнокультурных ценностей этого региона, подобного которому нет. Кавказ - общий дом этих народов, и они по праву гордятся этим.

Горские евреи, на огонек национально-культурных ценностей которых вы сегодня собрались, также являются одним из народов, сыгравших важную роль в культурно-исторической жизни нашего народа.

Обладая древним и полным терний историческим прошлым, горские евреи вот уже сотни лет вместе с другими народами Азербайджана, живут плечом к плечу в

условиях дружбы, добрососедства и спокойствия. С чувством удовлетворения хочу отметить, что в Азербайджане исторически не наблюдалось чуждых азербайджанскому менталитету, отличающемуся высокой толерантностью, национальной терпимостью и гуманизмом, фактов расовой, национальной, религиозной дискриминации, в том числе случаев антисемитизма. Каждый проживающий здесь народ сохранил свою этническую самобытность, национальные обычаи и традиции.

Ныне горские евреи Азербайджана полноправные граждане нашей независимой Республики, свобода их личности, национальные права и права человека защищены конституцией и государственными законами Азербайджанской Республики. Для развития языка и культуры, защиты и сохранения этническо-религиозных обычаев и традиций всех проживающих в нашей стране национальных меньшинств, в том числе горских евреев, обеспечены всесторонние политическо-правовые условия. Горские евреи принимают непосредственное участие в общественно-политической, научно-культурной жизни Азербайджана, в процессе строительства независимого государства, достойно выполняют перед родиной свой сыновний долг.

Наряду с этническим многоцветием, уникальную особенность кавказского феномена составляет его нерушимая целостность. Поэтому история, культура, язык, религия, этническая самобытность, обычаи и традиции всех проживающих в регионе народов должны изучаться как составная часть общекавказских ценностей, и каждый шаг, предпринятый в этой области, должен служить

защите и сохранению общекавказского дома, миру в регионе, спокойствию между народами. С этой точки зрения, Международную научно-практическую конференцию в Баку, посвященную горским евреям, расцениваю как важное событие в научно-общественной жизни Кавказа, а также и Азербайджана. Уверен, что научные обсуждения и дискуссии, которые вы проведете, внесут достойный вклад в дело еще большего сближения наших народов и что такие, проводимые с добрыми намерениями мероприятия станут традицией.

Желаю всем вам здоровья, счастья на этом пути и каждому из вас успехов в вашей очень нужной деятельности.

Гейдар Алиев
Президент Азербайджанской Республики
Баку, 23 апреля 2001 г.

**ПРИВЕТСТВИЕ ПРЕЗИДЕНТА ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ
МОШЕ КАЦАВА УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА “ГОРСКИЕ ЕВРЕИ КАВКАЗА”**

Я рад направить свои поздравления участникам бакинского международного научного симпозиума, посвященного истории и культуре кавказских (горских) евреев.

Горские евреи внесли большой вклад в историю и культуру государств, на территории которых они проживали. Горские евреи оставили также свой неповторимый отпечаток в жизни всего еврейского народа частью которого они являются.

Я высоко ценю решение о созыве симпозиума для выявления исторических, социологических, этнодемографических и культурных аспектов жизни горских евреев.

Я направляю свою искреннюю благодарность азербайджанскому народу, выступающим в роли гостеприимного хозяина для участников симпозиума и желаю всем вам плодотворной работы и творческих успехов.

***Моше Кацав
Президент государства Израиль***

РЕЗОЛЮЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА “ГОРСКИЕ ЕВРЕИ КАВКАЗА”

Заслушав и одобрив представленные в Симпозиуме доклады и широкий научный обмен по актуальным проблемам этногенеза, этнической истории, современных этнодемографических процессов и этнокультурных контактов горских евреев Кавказа, участники Симпозиума приняли настоящую резолюцию:

1. Опубликовать доклады Симпозиума “Горские евреи Кавказа”

2. Активизировать научное сотрудничество с ведущими учеными России, Израиля, США, европейских стран и Азербайджана для разработки совместных проектов по изучению актуальных проблем этнографии, социологии и культуры горских евреев Кавказа.

3. Расширить этнографические экспедиции в регионы компактного проживания горских евреев на Кавказе.

4. Рекомендовать правлениям Всемирной Сефардской федерации, ВААД России и др. международных еврейских структур содействовать установлению регулярных контактов с научно-исследовательскими центрами США, России, Израиля, Азербайджана и стран западной Европы, изучающими быт и культуру горских евреев Кавказа.

5. Поскольку Симпозиум имел не только научное, но и практическое значение рекомендовать специалистам, занимающимся прикладной этнографией разработать рекомендации по оптимизации современного быта и культуры горских евреев в местах их традиционного проживания с учетом специфических особенностей и традиций и богатого культурного наследия.

6. Регулярно проводить международные научные форумы с целью обсуждения как общих так и конкретных проблем культуры и быта горских евреев Кавказа.

Очередной Симпозиум по проблемам горских евреев Кавказа организовать в Израиле в 2002 г.

STHOTHES VA
STHVAHECRAR
ACTOPAR

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ АЗЕРБАЙДЖАНА

В условиях глобализации и стандартизации общества все больше усиливаются тенденции стирания традиционного быта и культуры народов. Не составляют исключение в этом отношении и этнические меньшинства, в частности горские евреи Азербайджана. Вековая совместная жизнь, общность или близость хозяйственного направления, одинаковые природно-географические условия способствовали формированию общих или сходных черт в традиционной духовной и материальной культуре азербайджанцев и горских евреев. Немаловажную роль здесь сыграли тесные этнокультурные контакты и взаимосвязи по всем параметрам культуры. Вместе с тем каждое из национальных меньшинств сохраняет локальные культурно-бытовые особенности.

В Азербайджане всегда были благоприятные условия для свободного этнического развития народов. Исторически евреи и азербайджанцы связаны крепкими хозяйственно-культурными узами. Достаточно упомянуть тот факт, что в далеком 1942 г. с участием тысяч евреев в Баку состоялся антифашистский митинг.

В настоящее время в Республике созданы все условия для развития быта и культуры горских евреев, которые активно участвуют в общественно-политической и культурной жизни республики, разделяют горе и радость азербайджанцев. Успехи в национальной политике были бы невозможны без демократизации общества и мирных условий. Сегодня весьма актуально звучат слова известного писателя А.Бестужева-Марлинского (кстати побывавшего и в Кубе), произнесенные

еще в 1836 г.: «Дайте Кавказу мир и не ищите земного рая в Евфрате. Он здесь...».

Уже стали традицией регулярные встречи и беседы Президента страны Г.А.Алиева с представителями общественности еврейских общин. В ежегодных поздравлениях Президента в честь знаменательных событий особенно подчеркивается тот факт, что евреи являются полноправными и равноправными членами многонационального общества, сохраняют свои обычаи и традиции, выполняют свой гражданский долг во имя прогресса и развития Азербайджана.

О проблемах еврейской этнографии еще в 1928 г. писал известный этнограф Л.Штернберг, на страницах журнала «Еврейская старина» (№12). В последнее время за пределами Республики, особенно в России и Израиле издано ряд интересных книг о Кавказских евреях. Успешно ведется работа в этом направлении и в Азербайджане: опубликованы «Еврейско (татско)-русский словарь» Якова и Михаила Агаруновых, библиографический указатель по этнографии горских евреев Азербайджана М.Я.Агарунова, Р.А.Гусейнова и Э.А.Керимова и ряд других работ.

На наш взгляд, сегодня наиболее актуальна разработка таких проблем, как общие черты культуры и быта, которые объединяют азербайджанцев и евреев, учитывая соотношение общего и специфического, а также процессов аккультурации и конвергенции.

Ждет своего исследования также проблемы истории тесных и интенсивных этнокультурных контактов между евреями и азербайджанцами. Существовали, например, обряд побратимства и церемония, связанная с ним. «Нередко горский еврей, - писал И.Ш.Анисимов в 1888 г., - вступает с мусульманином в дружбу и, горячо поцеловавшись с ним, делается на всю жизнь «курдашем». При этом они

обмениваются оружием и делают друг-другу «священный обет» не пожать жизни в случае необходимости для спасения друга».

Институт гостеприимства также считается одной из неразработанных тем. Этнографические материалы показывают, что в прошлом азербайджанцы имели своих кунаков в еврейских селениях, а евреи – в азербайджанских. Эти взаимоотношения выходили далеко за рамки обычного гостеприимства.

Весьма актуальна так же разработка темы взаимопонимания между религиями. Известно, что все важнейшие религии опираются на некоторые универсальные идеи о природе человека и его отношениях с Богом.

Необходимы также изыскания в сфере горско-еврейско-азербайджанских этнографических параллелей.

Следует еще раз обратить внимание к такому вопросу, как отношение термина тат к горским евреям. В широком смысле слова, а именно о десятках самых разных значениях термина тат уже опубликовано ряд работ. Многие ученые склонны к тому, что данный термин не является этническим названием. Татами, например, называли и оседлое земледельческое население Азербайджана.

До сих пор отсутствует моделирование этногенеза горских евреев. Относительно происхождения евреев господствовала масса гипотез и теорий. В этой связи небезинтересно, на наш взгляд, книга И.Берлина «Исторические судьбы еврейского народа на территории Российского государства», изданная в Петербурге в 1919 г. Она посвящена самым различным гипотезам и версиям о появлении евреев на Кавказе и в России. Современные ученые придерживаются мнения о семитском происхождении горских евреев. Отправным моментом при этом считается версия изгнания евреев со своей исторической родины Ассирийским царем Навуходоносором

II в 586 г. Хотя сегодня большинство ученых склонны к тому, что горские евреи происходят из колен Иуды и Вениамина.

С точки зрения науки интересен также этнодемографический аспект изучения миграционных процессов евреев и связанных с ним проблем адаптации, социального статуса и идентификации. Немаловажную роль при этом играет также степень сохранности традиционной культуры горских евреев в условиях Израиля.

Известно, что чем активнее миграционные процессы, тем быстрее идут этнические изменения и каждый переселенец - носитель определенных этнических характеристик – языка, этнопсихологии, локальных черт самобытной культуры. Необходимо изучение влияния миграции на интенсивность рождаемости и смертности. Целесообразно, также изучение форм адаптации в условиях Израиля. Интересна в этом отношении разработка форм адаптации.

Возникают вопросы и социального статуса, а также идентификации мигрантов. Наука, в частности специалисты занимающиеся прикладной этнографией могли бы оказать неоценимую помощь практическими рекомендациями по оптимизации и повышению социального статуса горских евреев в условиях Израиля.

Немаловажное значение имеет и исследование степени сохранности локальных особенностей традиционной культуры и ее трансформации. С удовлетворением хочется отметить, что некоторые актуальные проблемы горско-еврейской этнографии, в частности этнодемографические процессы, успешно разрабатываются учеными Израиля.

РАССЕЛЕНИЕ ЕВРЕЙСКИХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП НА КАВКАЗЕ

Кавказ относится к районам весьма раннего еврейского поселения. Наряду с историко-религиозной традицией и фольклором на это указывают и материальные памятники еврейского присутствия, датируемые первыми веками новой эры. Как известно, самые ранние материальные памятники, свидетельствующие о проживании евреев на территории бывшего СССР и датируемые I в. н.э., найдены хотя и в непосредственной близости, но все же за пределами Кавказского региона, именно в Крыму. Там обнаружен целый эпитафический комплекс, возводимый к Боспорскому царству и римскому периоду, т.е. к I – IV вв. н.э. Следует однако иметь в виду, что Боспорское царство распространялось и на часть кавказского побережья Черного моря в районе современного Таманского полуострова, т.н. Азиатский Боспор. Таким образом, крайняя северо-западная оконечность Кавказа, строго говоря, также входила в зону наиболее раннего еврейского расселения на территории бывшего СССР¹.

Основу названного эпитафического корпуса составляют так называемые манумиссии, т.е. надписи на специальных стелах, фиксирующие отпущение рабов на волю. Характер этих памятников позволяет предположить, что в то время в Крыму была расселена греко-язычная еврейская этническая группа, расселившаяся там, скорее всего, путями греческой миграции, т.е. из Малой Азии. Греческий язык был основным средством вербальной коммуникации для еврейской диаспоры в пределах эллинистических государств и Римской империи. После разгрома античной цивилизации в Крыму варварами в IV в. н.э., в Восточном и Южном Крыму, в горной части

полуострова в районе Бахчисарая и на Таманском полуострове продолжают существовать еврейские общины. К тому периоду относятся и первые найденные надписи на древнееврейском языке граффити. О еврейских поселениях в Крыму и прилегающих районах северо-западного Кавказа сообщают различные, преимущественно византийские средневековые источники.²

Не вызывает сомнения, что исторически и этнически эти группы были связаны в основном с еврейским населением Византийской империи, т.н. романиотами, которые вплоть до XX в. говорили на еврейско-греческом языке. В самом Крыму это греко-язычное население, очевидно, просуществовало вплоть до татаро-монгольского завоевания полуострова в XIII в. Нельзя исключить и участия в формировании еврейского населения Крыма и выходцев из Кавказа и Ирана. В XIV – XV вв. в гегуэзской Кафе (Феодосии) появляются итальянские и в меньшей степени испанские сефарды, переселенцы и беженцы из Западного Средиземноморья. Кафа превращается в заметный центр еврейского расселения, религии и торговли. Пришельцы интегрируются вместе с местными потомками романиотов в новую этническую группу, которая усваивает на протяжении последующих веков крымско-татарский язык и вырабатывает на его основе еврейский этнолект. К середине XIX в. эта группа уже в пределах Российской империи становится известной под новым этнонимом крымчаков.³

Не менее сложной представляется этническая история другой тюркоязычной иудаистской группы этого региона - крымских караимов. Подробности их появления, а скорее всего, и формирования в Крыму чрезвычайно запутаны политико-идеологическим контекстом, сложившимся вокруг караимского этногенеза в последние два столетия.⁴ Первые не подвергаемые сомнению исторические упоминания о возможности существования каких-то нестандартных

иудейских групп в Крыму относятся к XII в. Еврейский путешественник Петахия Регенсбургский упоминает о своей встрече в Крыму с некими еврейскими сектантами, которых он называет «миним». «В пятницу вечером они нарезают весь хлеб, который они будут есть в субботу; едят во тьме; и сидят весь день на одном месте.⁵ При некоторой фантазии можно усмотреть в этом намек на описание караимского обряда соблюдения субботы. Более того, Петахия добавляет, что они не знали Талмуда. Но обычно в еврейской традиции словом «миним» обозначали не караимов, а ранних христиан, которых заведомо не было в XII в., или каких-либо других «еретиков». Так старший современник Петахии, знаменитый еврейский путешественник Биньямин Тудельский обозначает этим словом кипрскую секту иудеев-эпикурейцев.⁶ Как бы то ни было, существование в Крыму неортодоксального иудаизма вскоре после гибели Хазарского каганата само по себе примечательно и указывает не только на относительную изоляцию этих «миним», но и на включенность Причерноморья в процессы, происходившие в то время в еврейском мире. Как известно, на Переднем Востоке, включая Кавказ, в средневековье было немало иудейских сект.

Караизм, или караимизм, как особое религиозное учение в рамках иудаизма возникает, как известно, в VIII в. и традиционно его основателем считается Анан бен-Давид, сын вавилонского экиларха, живший в Багдаде в период Халифата. Его учение, вобравшее в себя ряд существовавших до этого неортодоксальных традиций (юдганиты, цдукиты, тифлиситы и др.) быстро распространилось по еврейской диаспоре Востока. К X в. большинство еврейских общин Восточного и Южного Средиземноморья, а также Ближнего Востока и Ирана оказались разделенными на караимскую и раббанитскую части. В X в., однако, деятельность вавилонских гаонов, особенно знаменитого Саадии-гаона (882

- 942) привела к маргинализации караизма и постепенному превращению его в секту⁷. Византия входила в первоначальную зону распространения караизма, так что, вероятнее всего, проникновение этого учения в Крым, в ту пору подвластного Византии, было связано с Константинополем. Небольшая община караимов существует в Стамбуле по сию пору. В эпоху Крымского ханства караимы представляют собой особую общину, сосредоточенную в пещерных городах Мангуп и Чуфут-кале. Ханская администрация различала в пределах своего государства две еврейские группы: караимскую и раббанитскую (крымчаков).

В языковом отношении караимы усваивают, видимо, одновременно с крымчаками, тюркский джагатайский язык (напомним, что он вообще служил в эпоху позднего средневековья лингва-франка и на нем говорили разные народы региона, в том числе армяне). Вместе с крымскими татарами и крымчаками в самом Крыму они проделали языковую эволюцию, так что их язык можно считать караимским этнолектом крымско-татарского языка. Что же касается переселенческих групп крымских караимов, которые с XIV в. расселились в Литве и в современной Западной Украине, то они оказались в положении относительной коммуникативной изоляции по отношению к своим крымским собратьям. Поэтому их языковая эволюция не повторила в точности эволюцию крымско-татарского языка, а привела к образованию отдельных тюркских караимских этнолектов, которые стали известны как тракайский и луцкий диалекты тюркского караимского языка.

С XIX в., т.е. уже под властью Российской империи, среди караимов начинается процесс деиудаизации, достигший своего пика в середине XX в. Небольшой народ восточноевропейских караимов на сегодняшний день утратил сознание принадлежности к еврейской общности. Его едва ли

можно рассматривать как одну из еврейских этнических групп, хотя по происхождению он безусловно является таковой. Небольшие группы караимов и крымчаков проживают на территории Крыма, уже в составе украинского государства и по сию пору. Численность первых определялась в 1989 г. в 2,6 тысячи человек, вторых – около 2 тысяч⁸. Крымчаки очень пострадали в период Холокоста, была уничтожена их большая часть. После войны их расселение приобретает более дисперсный характер, отдельными семьями они расселяются по многим городам Крыма (Симферополь, Евпатория, Феодосия, Керчь и др.), а также в Москве, Ленинграде. Сохраняется основанная еще в начале XX в. небольшая крымчакская колония в Сухуми. Какая-то часть крымчаков, в основном из крупных городов и из смешанных крымчакско-ашкеназских семей эмигрировала в Израиль в последние четверть века. Караимы в силу деиудаизации не приняли участия в еврейской эмиграции. В течение всех последних десятилетий караимская национальная интеллигенция, в значительной степени формирующая национальное сознание, подчеркивала изолированность и непричастность своего народа к еврейской истории и его религии. Но эти процессы деиудаизации не затронули остальные группы караимов – константинопольскую, иракскую и самую многочисленную египетскую. Последние две переселились в Израиль в 40 – 50 – х гг. XX в. и сегодня составляют отдельную этнографическую группу в составе израильтян, достигающую примерно 20 тысяч человек числом. В Стамбуле, как упоминалось выше, караимская община продолжает существовать в размере примерно 100 человек. Три года назад делегация израильских караимов посетила районы расселения караимов в бывшем СССР, распространяла среди них материалы, в которых излагалась новая для них, вернее, хорошо забытая старая концепция «евреев-караимов»⁹. В некоторых местах после

этого стали восстанавливаться караимские религиозные центры (Крым, Киев, Литва), служители которых проходили учебу в Израиле. Началась, пока еще незначительная эмиграция восточноевропейских караимов в Израиль.

По иному сложилась этническая история еврейских поселений в северо-западном Кавказе, примыкающем к Крыму. Первоначально, т.е. в античности и раннем средневековье едва ли существовала какая-то разница между еврейским населением Пантикапея и Тамани, Керчи и Тмутаракани. Северо-западный Кавказ специально упоминается в нескольких средневековых источниках как заметный еврейский центр, где евреи составляли если не самую крупную, то самую влиятельную часть населения¹⁰. Напомню, что изначально еврейское население этого региона было грекоязычным и очевидно составляло просто часть еврейского населения Византии. В последующие века исторические судьбы этого населения неясны. В какой-то момент оно оказывается под властью иудаизированной Хазарии, где как бы растворяется в общем иудейском населении каганата. Впоследствии существуют только фрагментарные указания на существование еврейских поселений в Колхиде (Гагры, Сухуми) на протяжении средневековья. О существовании их упоминает и известный турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби, отмечающий по меньшей мере десяток еврейских поселений в предгорьях над черноморским берегом сегодняшнего Краснодарского края. Он же употребляет по отношению к этой группе название мамшухов и упоминает, что они говорят на черкесском языке. Известно, что в начале XIX в. при присоединении независимой Черкесии к России под русское подданство наряду с греками и армянами перешло и какое-то количество евреев, в которых логично видеть все те же самых мамшухов. Количество их было очень невелико, они быстро растворяются в окружающем населении. Возможно,

последние их остатки проживали в поселении Джегонасском в Карачаево-Черкесии вплоть до 1920-х гг.¹¹. Не исключено, впрочем, что какие-то потомки этой группы существовали до недавнего времени или даже существуют до сих пор в районе поселка Кошехабль в Адыгее. Намеки на это содержатся в устных сообщениях автору от адыгейских этнологов, которые знают, что среди адыгейцев есть отдельные семьи адыгоязычных евреев.

Этническая история евреев Закавказья и восточной части Северного Кавказа была связана с другими историко-культурными зонами и другими историческими событиями. Она, в свою очередь, не едина и делится по меньшей мере на две самостоятельные части. Первая из них связана с западным и центральным Закавказьем. Средневековые армянские источники передают полуфольклорные известия о переселении еврейского населения из античной Иудеи в пределы армянского царства при царе Тигране II в I в. до н.э. Эти же данные сообщают о еврейском происхождении армянской, а впоследствии и грузинской царской династии Багратидов¹². Известно, что вплоть до позднего средневековья на территории исторической Восточной Армении существовало еврейское население. О его этнической характеристике и языковых особенностях никаких данных нет. Можно осторожно предположить, что евреи в тот период пользовались арамейским языком, который сохранился вплоть до современности у их южных соседей - семитского христианского и иудейского населения Курдского нагорья. Потеря государственной независимости армян привела к постепенному исчезновению еврейского населения на этой территории. Существуют исторические свидетельства о выселении евреев из Армении на территорию Ирана и современного Иранского Азербайджана различными иранскими правителями¹³. После этого следы коренных

«армянских» евреев теряются. Есть несобранные и неопубликованные фольклорные предания о том, что к евреям имеют отношение армянская этнографическая группа из Зангезура, известные под названием «зоки».

В последние два века в Армении (преимущественно в Ереване, а также в Карско-Ардаганской области) проживали курдистанские еврей-лахлухи, переселенцы из более южных областей, говорившие на различных диалектах ново-арамейского языка¹⁴. Особенно интенсивно лахлухи стали появляться в сопредельных с Курдистаном районах Закавказья с середины XIX в., спасаясь вместе с христианским ассирийским населением от преследований со стороны местных мусульманских феодалов. Отдельные небольшие поселения лахлухов существовали во всех крупных закавказских городах (Ереван, Тбилиси, Ганджа, Баку). Те из них, кто поселялся на Кавказе раньше, ассимилировался, как правило, местными еврейскими группами, главным образом, горскими евреями. Так, нам известны фольклорные предания о лахлухском происхождении отдельных горско-еврейских тухумов в Кубе и Огузе.¹⁵ С XIX в. лахлухи стали образовывать отдельные кварталы, примыкающие к еврейским кварталам в закавказских городах, и основывать свои собственные синагоги. Повсеместно остальные кавказские евреи называли их этнонимом *лахлуха*, притом, что самоназвание их звучала как *юдайя*. Этимология слова *лахлуха* не очень ясна. Скорее всего, оно восходит к арамейскому *лахлаха* «ходить, бродить» и указывает на характерную особенность коробейничества, долгое время бывшего главным занятием лахлухов.

При советской власти немалая часть лахлухов не озаботилась принятием советского гражданства. В конце 1940-х гг. они, вместе с остальными турецко - и персидско-подданными, были выселены из Закавказья в Казахстан и Среднюю Азию. На Кавказе осталась только одна лахлухская

колония в Тбилиси, существующая до сих пор, хотя и ослабленная в результате эмиграции в Израиль последних десятилетий. Численность ее сейчас – несколько сот человек. Вторая, примерно такая же по численности колония лахлухов образовалась в Алма-Ате, куда они сконцентрировались в 1950-е гг. после ослабления режима ссыльнопоселенцев, в котором они находились в сталинский период. Оттуда, как и из Тбилиси, большая часть эмигрировала в последнее десятилетие в Израиль, причем эмиграция продолжается. Основная масса лахлухов, проживавшая на территории Ирака, в начале 1950-х гг. переселилась в Израиль. К ним присоединилась и большая часть лахлухов из Ирака, Ирана и Сирии. На сегодняшний день подавляющее большинство курдистанских евреев-лахлухов живет в Израиле, где они вливаются в состав формирующейся израильской нации¹⁶. Возможно, что небольшая часть еще обитает в Иранском Курдистане, районе г. Камышлы в Сирии и в Турецком Курдистане. О последних известно, что они все больше концентрируются сегодня в крупных городах Турции, в частности, в Стамбуле, где ассимилируются с местными сефардами на базе турецкого языка. Общую численность курдистанских евреев в мире можно оценить примерно в 100 тысяч человек.

Этническая история грузинских евреев изучена слабо. Безусловно, что они представляют собой особую еврейскую этническую группу, сегодня в быту на территории Грузии пользующуюся грузинским языком, или еще существующим грузинско-еврейским этнолектом¹⁷. Этноним их – *эбразли*, пейоративный экзоэтноним *урия*. Первые материальные памятники еврейского присутствия на территории современной Грузии относятся к III в. н.э. Предание, изложенное в средневековой грузинской хронике «Картлис цховреба» относит появление евреев в Грузии к VI в. до н.э. и связывает его с гибелью I Иерусалимского Храма от рук

вавилонского владыки Навуходоносора. Согласно этому преданию, какие-то евреи появились в Мцхета и попросили у местного властителя разрешения поселиться на его земле. Он назначил им место на реке Занав, получившее название Керк¹⁸. С евреями тесно связана и грузинская традиция христианизации страны. Есть основания полагать, что крестительница Грузии Св. Нина Каппадокийская сама была еврейкой по происхождению и начала свою проповедь в еврейских общинах. Однако, огромный период между античностью и XVIII в. почти не заполнен историческими источниками по грузинским евреям. Уже упоминалось выше о существовании в X в. иудейского сектантского движения тифлиситов, и о каких-то незначительных еврейских поселениях в Колхиде. Существует древний кодекс Торы, не очень уверенно датируемый X в. Вот почти и все. К моменту присоединения Грузии к России грузинские евреи предстают как самостоятельная еврейская этническая грузино-язычная группа, находящаяся в крепостной зависимости от грузинских помещиков¹⁹.

Идеи о том, что грузинские евреи могут быть связаны происхождением с упомянутыми выше античными и средневековыми евреями Армении остаются на уровне ничем не аргументированных домыслов. Территориально грузинские евреи были расселены почти по всей территории Грузии, хотя основные центры располагались в Имеретии и прилегающих районах Южной Осетии (Кулаши, Гори, Кутаиси, Цхинвали). Евреи Месхетии, жившие в Ахалцихе, иногда рассматриваются в качестве особой этнографической группы грузинских евреев. В XX в. исчезают еврейские поселения в Кахетии и начинается постепенная концентрация евреев в крупных городах (Тбилиси, Кутаиси, Батуми). К началу XX в. восстанавливается грузинско-еврейское присутствие в Сухуми. К середине прошлого века грузинские

евреи насчитывали около 80 тысяч человек. Эмиграция в Израиль началась реально в 1970-х гг., хотя и до этого в Иерусалиме и других городах Израйля жили в небольшом количестве грузинские евреи. В 1970 г. группа грузинских евреев из Грузии направила знаменитое письмо Генеральному секретарю ООН с просьбой выступить в защиту их права на репатриацию на родину предков в Израиль. Следует отметить, что сионистские настроения всегда были достаточно сильны среди грузинских евреев, сохранявших верность религии и традиции предков. С начала 1970-х гг. началась массовая эмиграция их, главным образом, в Израиль, но также в США, Германию, Австрию, приведшая к почти полному исходу этой еврейской этнической группы. На сегодняшний день в Грузии проживает немногим более 6 тысяч человек грузинских евреев, большинство членов этой группы живет в Израиле.

Присутствие евреев на Восточном Кавказе не менее древнее, чем на Западном. По библейским свидетельствам еще в VIII в. до н.э. ассирийские властители расселили угнанных в плен израильтян в горах Мидии, т.е. в современном Иранском Азербайджане. Так называемые «пропавшие десять колен» превратились в элемент еврейского и не только еврейского этногенетического фольклора. Нет реальных оснований судить о сохранении этнического наследия угнанного в ассирийский плен населения северного Израильского царства. Однако, обращает на себя внимание, что фольклорные сюжеты, связанные с пропавшими 10 коленами, бытуют именно в районе Кавказа, Ирана и Курдистанского нагорья. На самом Кавказе горские евреи, чье самоназвание *джухур*, сами рассматривают себя как потомков 10 колен и возводят древность своего расселения на территории Дагестана и северного Азербайджана к эпохе I Храма.²⁰ Лингвистические и исторические аргументы позволяют ряду исследователей с

уверенностью датировать проникновение евреев в указанный регион из Ирана эпохой Сасанидов, т.е. V в. н.э.²¹

Татский язык, на диалектах которого говорят горские евреи, относится к иранской группе индоевропейской семьи, причем к той же его западной ветви, что и фарси. Территориально расположенные между кавказско-татским и фарси иранские языки талышский, мазандеранский и гилианский относятся классификационно к другой подгруппе иранских языков. Это наводит на мысль, что современный татский можно считать прямым потомком средневекового пехлеви, но развивавшегося долгое время в изоляции от стандартного персидского языка. Татским языком кроме горских евреев пользуются еще две группы: т.н. «кавказские персы», или таты-мусульмане северного Азербайджана, а также тато-армяне, до начала 1990-х гг. проживавшие на территории Азербайджана. Сегодня они очевидно смешались в массе армянских беженцев из этой страны. Наиболее ранние материальные памятники еврейского присутствия на Восточном Кавказе относятся к относительно позднему времени – к XVI в.²²

Следует оговорить здесь, что средневековую историю кавказских евреев часто связывают с историей Хазарии. От политической конъюнктуры зависит, рассматривает ли тот или иной автор кавказских евреев как потомков хазар, соответственно утверждая их нееврейское происхождение, или же наоборот считает хазар объектами кавказско-еврейского прозелитизма. Примером первого подхода служит знаменитый караимский этногенетический миф о происхождении от хазар. Подобно этому, но не с целью подкрепить деиудаизационную тенденцию, а с целью дискредитировать эмигрантскую группу, распространяются в Израиле предания о происхождении от хазар горских, или как их там называют *кавказских евреев*. На самом деле, к моменту иудаизации Хазарского каганата евреи на Кавказе безусловно уже жили. Проникновению еврейской

религии в это средневековое степное государство хазары обязаны евреям как Византии, в частности Крыма и северо-западного Кавказа, так и Дагестана. Известно, что после гибели каганата в X в. различные иудейские группы фиксировались по всей периферии Хазарии – в том числе и на Северном Кавказе в Аварии, Осетии, на Таманском полуострове, в Крыму. Вероятно, что хазарские иудейские группы, возникшие под влиянием еврейских центров, расположенных к югу от каганата, с ними же в конечном счете и слились. Известно, что некоторые из них продолжили свое существование в Киевской Руси²³. Таким образом, становится возможным говорить как об иудейском влиянии на хазар где-то в VII – IX вв., так и об участии какого-то числа иудаизированных хазар в этногенезе горского еврейства в X – XII вв. Причем речь здесь должна идти преимущественно о еврейском населении Дагестана, который до сих пор рассматривается как центр этнической территории этой еврейской группы. Что касается Азербайджана, особенно его центральной части, т.н. ширванской подгруппы горских евреев, то здесь мы обнаруживаем группу, промежуточную между горскими евреями и иранскими евреями, говорящими на различных диалектах фарси. До сравнительно недавнего времени иранские евреи жили на территории Южного и Центрального Азербайджана и отличали себя от собственно горских евреев. Их следы теряются уже при советской власти, скорее всего, они разделили судьбу лахлухов и других иранских подданных, либо высланных, либо депортированных с Кавказа в послевоенные сталинские годы. Горские евреи формируются как особая еврейская тато-язычная группа в составе четырех этнографических групп: кайтагской, дербентской, кубинской и ширванской. В начале XIX в. кайтагская группа, спасаясь от преследований в период Кавказской войны, расселяется по Северному Кавказу, образуя отдельные поселки при русских

крепостях. Так возникли еврейские кварталы в Хасавюрте, Андрей-ауле, Кизляре, Грозном и т.н. «колонка» в Нальчике.

В конце XIX в. среди горских евреев начинаются деиудайзационные тенденции, особенно усилившиеся в середине и конце XX в. Возникает особая этногенетическая концепция т.н. «единого татского этноса», преследовавшая задачу отмежевания от еврейского населения в условиях советского государственного антисемитизма. Причины и развитие этой концепции проанализированы автором в ряде работ.²⁴ В начале 1970-х гг. начинается эмиграция в Израиль, которая достигает максимума в последнее десятилетие. По оценкам в Израиль за это время переселились около 50 тысяч горских евреев. Примерно столько же сегодня проживают в Азербайджане (15 – 20 тысяч) и РФ (25 – 30 тысяч). Полностью исчезла в результате чеченских войн грозненская горско-еврейская община. Огромный поток мигрантов и беженцев горских евреев из Дагестана и Северного Азербайджана направился в Москву и меньший – в район Кавказских Минеральных Вод. Продолжается их эмиграция в Израиль и в меньшей степени в такие западные страны, как Германия, США, Канада. Активная эмиграция охватила все традиционные центры горского еврейства, кроме Красной Слободы в Кубе. Общую численность горских евреев в мире можно оценить примерно в 100 тысяч человек.

Наконец, последняя еврейская группа, о которой следует упомянуть в нашем обзоре – ашкеназы, или европейские евреи. Напомним, что эта группа сформировалась в Центральной и Восточной Европе на протяжении X – XV вв. на базе еврейско-немецкого языка идиш. В XVIII в. большая часть ашкеназов оказывается под властью Российской империи в результате присоединения к России территории бывшей Речи Посполитой. В конце XVIII в. эти вновь присоединенные земли получают статус «черты еврейской

оседлости», выезд за которую был евреям воспрещен. В середине XIX в. в царствование Александра II принимается ряд либеральных законов, которые предусматривают возможность ограниченного расселения евреев вне черты. До этого российские власти одно время серьезно рассматривали возможность даже выселения коренных кавказских евреев, грузинских и горских, в черту. Реальное проникновение ашкеназов на Кавказ начинается в конце XIX в. и связано оно было с промышленным освоением края²⁵. Не случайно основная ашкеназская группа сосредоточилась в Баку, где ашкеназы вступили в контакт, имевший противоречивые последствия, с горскими евреями. Сегодня ашкеназы расселены дисперсно практически во всех республиках Закавказья и субъектах российской Федерации на Северном Кавказе. Чисто ашкеназские общины сегодня существуют в Армении и Северной Осетии (во Владикавказе, а в Моздоке еще живет небольшая горско-еврейская община). В остальных местах ашкеназы соседствуют с прочими восточными еврейским и группами, хотя культурно и социально они скорее рассматриваются как часть русскоязычного населения, даже как часть русских, чем как представители отдельного народа. В последнее десятилетие усилилась эмиграция ашкеназов из Кавказа в Израиль, западные страны, а также в Россию.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кашовская Н., Кашаев С. Иудейские надгробия Таманского полуострова (находки 1999 – 2001 гг.). Доклад на 9 Ежегодной Международной Междисциплинарной Конференции по иудаике, Королев, 2002.

2. Соломоник Э.И. Древнейшие еврейские поселения и общины в Крыму. //Евреи Крыма, Симферополь,

Иерусалим, 1997, сс.9-22; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999, «Дар».

3. Куповецкий М.С. К этнической истории крымчаков //Этноконтактные зоны в Европейской части СССР. М., 1983, ВГО, сс.53-69; Чернин В.Ю. О появлении этнонима «крымчак» и понятия «крымчакский язык» //География и культура этнографических групп татар в СССР. М., 1983, ВГО, сс.94–104; Ачкинази И.В. Крымчаки. Историко-этнографический очерк. Симферополь, 2000, «Дар».

4. Miller, Philip E. Karaite Separatism in Nineteenth-century Russia. Joseph Solomon Lutski's Epistle of Israel Deliverance. (An I.Edward Kiev Library Foundation Book). Cincinnati, 1993, Hebrew Union College Press, 252p., map, index, bibl; Гаммал, М., Капланов Р.М. Рец. на Миллер Ф.И. Караимский сепаратизм в России девятнадцатого века. “Послание об избавлении Израиля” Иосифа Соломона Луцкого. Цинциннати, 1993 // ВЕУ, №2 (12), сс.277-281.

5. Марголин П.В. Три еврейских путешественника XI и XII столетия. СПб., 1881, с.6-7.

6. Там же, с.34, 160.

7. Гаркави А.Я. Известия караима Абу-Юсуфа Якуба аль-Киркисани об еврейских сектах. СПб., 1894; Он же, Исторические очерки караимства, вып. 1–2, СПб., 1897-1902.

8. Советский Союз. //Краткая Еврейская Энциклопедия, 1996, т.8, с.305.

9. Двир Йосеф. Евреи-караимы. Рамле, Израиль, 1997, Rothmans Art.

10. Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России. СПб., 1899, том 1, №139.

11. Колесов В., Сень Д. Из истории горских евреев Северо-западного Кавказа: Джегонасско-еврейский поселок Кубанской области. //Материалы 7 Ежегодной Международной

Междисциплинарной конференции по иудаике, часть 1, сс.316-328, Королев, 2000.

12. Меликсет-Бек Л.М. Armeno-Hebraica. Еврейско-армянские отношения. //Труды государственного историко-этнографического музея евреев Грузии, т.1, Тбилиси, 1946.

13. Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России., №135; Кучук-Иоаннесов Х. Армянская летопись о евреях в Персии XVII века и о мессии Саббатае Цви. //Еврейская старина, 1918, №10, сс. 60-86.

14. Давид Ицхак. История евреев на Кавказе. Тель-Авив, Кавкасион. Н.д. сс.337-352.

15. Членов М.А. Дагестан, Абхазия. Полевые записи, 1984; Крупник И.И., Куповецкий М.С. Лахлухи – курдистанские евреи в СССР. //Советская этнография, 1988, №2, сс.102-111.

16. Хитхадшут. Ктав-эт шел йехудей Курдистан бе Йисразль. (Новоселье. Журнал курдистанских евреев в Израиле). Иерусалим, 1989 {на иврите}.

17. Бен-Орен Г., Московиц В. Маафьяней лешон-хадибур шел йехудей Грузия (Особенности разговорного языка евреев Грузии) //Пеамим, Иерусалим, 1987, №31, сс.95-119 {на иврите}; Мирилшвили М. Языковое поведение грузинских евреев. Дипломная работа. Государственная Еврейская Академия им. Маймонида, филологический факультет, Москва, 2001.

18. Регесты и надписи. Свод материалов для истории евреев в России. №136.

19. Арбел Р., Магал Л. (ред.) Безрец гизат хазахав (В стране золотого руна). Тель-Авив, 1992, Бейт-хатефуцот {на иврите}.

20. Членов М.А. Дагестан, Абхазия. Полевые записи.

21. Семенов И.Г. Кавказские таты и горские евреи: некоторые сведения о них и проблемы происхождения. Казань, 1992.

22. Йишай А., Йишай Н. Хайишув хайехуди бемизрах Кавказ (Расселение евреев на Восточном Кавказе). //Пеамим, Иерусалим, 1998, №81, сс.90–107 {на иврите}; Микдаш-Шамаилова Л. Каталог выставки искусства горских евреев. Иерусалим, 2001, Музей Израиля {на иврите}.

23. Гольб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. М.-Иерусалим, 1997, Гешарим.

24. Chlenov M.A. Oriental Jewish Groups in the Former Soviet Union: Modern Trends of Development. Rabbi L. Feinberg Memorial Lecture. University of Cincinnati, Cincinnati, 1999, 50p.; Он же.: Кто такие – эти «горские евреи»? (предисловие) //Горские евреи. Иерусалим-Москва, 1999, Даат, сс.5-13; Он же.: Между Сциллой деиудаизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XXв. //Дiasпоры, М., 2000, №3, с.174-197.

25. Членов М.А. Между Сциллой деиудаизации и Харибдой сионизма: горские евреи в XX в. //Дiasпоры, №3, с.174-197.

О РАННИХ КОНТАКТАХ ВОСТОЧНОКАВКАЗСКИХ ЕВРЕЕВ И ХАЗАР

1. О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

В преданиях горских евреев отсутствуют четкие сведения о времени поселения их предков на Восточном Кавказе и о месте, из которого они были переселены на Кавказ. В XVII веке А.Олеарий и Я.Стрейс отмечали, что, по мнению самих горских евреев, они происходят из Иудова и Вениаминова колен.¹ В XVIII веке этот же факт был отмечен И.Гербером и академиком С.Гмелиным.² Воспоминание о своем происхождении из колен иуды и Вениамина и по сей день является наиболее устойчивым элементом горско-еврейских преданий. В то же время среди горских евреев распространено и другое предание, согласно которому их предками являются пленники ассирийского царя Салманасара, поселенные им в Мидии и на Кавказе. И.Гербер, первым зафиксировавший этот факт, указывал на то, что источником этого предания являются равнины. Это позволяет согласиться с предположением о том, что представление о происхождении горских евреев от пленников Салманасара является домыслом, основанным на сведениях 4-ой Книги Царств.³ Там «города Мидии» действительно фигурируют среди мест, в которых были поселены евреи, выведенные Салманасаром из Самарии. Однако если предки горских евреев в прошлом принадлежали к Иудову колену, то они не могли быть уведены в плен из Самарии, столицы северного десятиколенного Израильского царства, а кроме того, по представлениям тех же раввинов, предки горских евреев были захвачены Салманасаром в плен в Иерусалиме. Очевидно, что раввины не имели должной

эрудиции в вопросах древней еврейской истории и не знали о том, что Иерусалим Салманасару захватить не удалось; он или, точнее, его преемник Саргон II захватил Самарию. После этого жители северного Израильского царства были уведены в плен и расселены по разным областям Месопотамии и «городам Мидии». Предки горских евреев не могли иметь к этим пленникам никакого отношения, так как в упомянутых преданиях имеется двухкратное указание на то, что они не жили в Самарии: во-первых, они жили в Иерусалиме, и, во-вторых они принадлежали к колену Иуды и Вениамина; и то и другое указывает на связь с Иудеей, а не с северным Израильским царством.

Наиболее надежным ориентиром в поисках области, из которой евреи были переселены на Восточный Кавказ, является язык горских евреев. По мнению В.Миллера, еврейско-татский язык сформировался на территории Малой Мидии (современный Иранский Азербайджан); отсюда они были переселены на Восточный Кавказ – при последних персидских царях из династии Сасанидов.⁴ По мнению же современных исследователей, И.М.Оранского и А.Л.Грюнберга, в основе еврейско-татского языка лежит среднеперсидское наречие, которое имеет юго-западно-иранское происхождение.⁵ Это позволяет говорить о том, что предки горских евреев были переселены на Восточный Кавказ в сасанидскую эпоху – из Вавилонии или из сопредельных с нею областей Ирана.

На Восточном Кавказе горско-еврейские селения соседствовали с татскими. «Тат» – это название персов Западного Ирана.⁶ Этот этноним в качестве самоназвания используют и кавказские персы, которые говорят на том же среднеперсидском диалекте, что и горские евреи. Географическое соседство тех и других позволило И.Анисимову предположить, что горские евреи тоже являются татами, то есть персами, но их предки в Иране – еще до

переселения на Кавказ – приняли Иудейство. Результаты физико-антропологических исследований не подтвердили этого предположения: тип горских евреев резко отличается от типа кавказских персов (татов), в частности по головному указателю.⁷ Это не значит, что в прошлом горские евреи и кавказские персы (таты) не имели ничего общего: близость языка обеих этнических групп может указывать на то, что их предки были переселены на Восточный Кавказ в один и тот же отрезок времени и из одного района – юго-западных областей Сасанидского Ирана. Аргументы в пользу этого вывода в моих работах уже приводились; прежде, чем повторить их, напомним о гипотезе М.И.Артамонова, в которой возникновение еврейских поселений в Западном Прикаспии связывается с евреями-маздакитами упомянутыми в приписке к еврейскому документу IX века «Seder-Olam-Zutta».⁸ Как известно, религиозное учение Маздака, отличавшееся от традиционного Зороастризма острой социальной направленностью, начало распространяться в Сасанидском Иране при шаханшахе Каваде I (488-531). Его преемник Хосров I Ануширван (531-579) развернул жестокие репрессии против приверженцев маздакизма и почти полностью искоренил это учение.

М.И.Артамонов обратил внимание еще на тот факт, что в «Кембриджском Анониме», письме хазарского еврея к испанскому сановнику Хасдаю ибн Шапруту, сказано о том, что предки хазарских евреев бежали из Армении или через Армению в Хазарию; они осели там и стали вступать в браки с хазарами. Основываясь на этих сведениях М.И.Артамонов предположил, что евреи Хазарии были маздакитами, которые, спасаясь от репрессий Хосрова Ануширвана, бежали в Хазарию.⁹

В связи с гипотезой М.И.Артамонова мною было обращено внимание на то, что в условиях Сасанидского Ирана бегство более или менее крупной группы народа

через территорию всего государства – с юга - на север – было невозможно. Поэтому следует предполагать, что еврей-маздакиты оказались в Западном Прикаспии не в качестве беглецов, а в качестве переселенцев, причем переселение было организовано персидскими властями – в качестве наказания за участие в движении маздакитов. Та же участь постигла и персов-маздакитов, потомками которых и являются современные кавказские персы (таты). Что же касается вопроса о проникновении евреев в Хазарию, то они могли попасть туда позднее – в качестве пленных или торговцев. Сведения же «Кембриджского Анонима» о том, что евреи попали в Хазарию из Армении, следует понимать так, что они попали туда не из собственно Армении, а с территории большой административной единицы, которая при арабском господстве именовалась Арменией (Арминийя). Временами она включала в себя почти все Закавказье.

О связи хазарских евреев с еврейскими группами, переселенными Хосровом Ануширваном на Восточный Кавказ, свидетельствует еще один факт из еврейско-хазарской переписки. В «Кембриджском Анониме» говорится о том, что во время религиозного диспута между представителями Иудейства, Христианства и Ислама хазары достали книги Торы из пещеры в долине Тизул.¹⁰ По мнению П.К.Коковцова, В.Ф.Минорского и О.Прицака, Тизул – это неправильное написание ойконима **Тарку**. Кстати, в письме хазарского царя Иосифа этот же ойконим передается как Т-д-лу.¹¹ Тарку (еврейско-татск. *Торху, Торхун*) – это местное, дагестанское название города Семендера, первой столицы хазарских каганов (современный поселок Тарки, ныне находящийся в черте города Махачкалы).

Говоря о возникновении первых еврейских поселений на Восточном Кавказе иногда ссылаются на упоминание в одном из трактатов Талмуда р.Симона б.Сафра из города или области,

название которой передается как Т-р-б-н-т, причем, последнее интерпретируется как **Дербент**. Однако следует заметить, что в талмудическую эпоху город Дербент еще не был известен под этим названием: в древних армянских источниках и в надписи сасанидского шаханшаха Нарсе (конец III века н.э.) он фигурирует под названием Чора или Джора.

Факт присутствия евреев в Западном Прикаспии до VI века н.э. вызывает сомнения еще и по другой причине: в древних армянских источниках, в частности, в сочинениях Фавстоса Бузанда и Елише, неоднократно приводятся очень подробные списки восточнокавказских народов, и при этом евреи там не упоминаются ни разу. Первое упоминание евреев на Восточном Кавказе, точнее в городе Партаве, относится к 627 году. Принадлежит оно албанскому историку VII века Мовсэсу Каланкатуаци.¹² В том же VII веке армянский ученый Анания Ширакаци приводит очень подробный перечень кавказских народов, но упоминание евреев в этом перечне отсутствует. Однако у Анании отсутствует и упоминание о персах, хотя из других источников известно, что Хосров Ануширван заселял этот край многочисленными группами переселенцев из Ирана, в том числе и персами. Разгадка заключается в том, что в списке Анании нет и лпинов (лбинов; армянск. *лпин-к*), живших в северо-восточной части Ширванской равнины. Название этого народа, многократно упоминаемое более ранними армянскими источниками, заменено у Анании термином **ширван**. Этот термин этнического содержания никогда не имел, поэтому можно предполагать, что под ним и скрываются переселенцы из Ирана – персы и евреи. Этот вывод косвенно подтверждается следующими фактами. Во-первых, именно Ширван наряду с Арраном и являлся районом, в котором первоначально были поселены евреи и персы, выведенные из Ирана. Это следует из горско-еврейских преданий.¹³ Во-вторых, как считается, термин «ширван» имеет какую-то связь

с прозвищем шаханшаха Хосрова I – Ануширван. Правда, этимология последнего не вполне ясна.

Из этого не следует, что Анания Ширакаци относил термин «ширван» только к тем евреям и персам, которые на тот момент жили непосредственно в той области, именовавшейся во времена Хосрова I Ширваном. Скорее под названием ширванов у Анании фигурируют *все* выходцы из Ирана, расселенные Хосровом на обширном пространстве – от Эндери (близ современного Андрейаула в Дагестане; кумыкское название этого селения – Эндирей) до Партава в Алване.

2. О НЕКОТОРЫХ ПАРАЛЛЕЛЯХ В ОНОМАСТИКЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ И ИУДЕЙСКИХ ХАЗАР

Историкам известно всего несколько десятков имен имен иудейских хазар и евреев Хазарского Каганата. Это имена хазарских царей из письма царя,¹⁴ имена из письма хазарского еврея («Кембриджский Аноним»)¹⁵ и из так называемого Киевского письма составленного евреями киевской общины в X веке.¹⁶

Норман Голб обращает внимание на то, что набор этих имен довольно необычен: иудеи Хазарского Каганата принимали имена либо патриархов – Авраам, Яков, Моисей, либо родоначальников колен – Рувин, Иуда, Завулон, Манассия, Иосиф, Вениамин, либо древних израильских царей – Менахем, Хезекия, либо пророков – Самсон, Самуил, то есть те имена, которые являются наиболее значимыми для еврейской традиции. Кроме того, в Хазарском Каганате в X веке были в ходу и такие необычные для евреев других стран имена как **Ханукка** и **Песах** (названия еврейских праздников), **Синай**, а также искусственно образованные имена – **Савриил** («Б-г – моя надежда»)¹⁷ и **Нисси** («Б-г – мое знамя»)¹⁸ При

этом ни в одном из хазарских писем нет «имен из агиографов и имен (талмудических) раввинистов»¹⁹. По мнению Н.Голба, все эти факты указывают на то, что авторы Киевского письма, так же как и хазарские цари, были прозелитами или потомками прозелитов.²⁰ Не подвергая этот вывод сомнению, хотел бы указать на следующее.

Особенностью антропонимики горских евреев является преобладание в ней мен из Пятикнижия, из книг Пророков и Царств.²¹ Другой интересный факт состоит в том, что горские евреи довольно часто используют названия еврейских праздников как имена: Хануко (Ханукка), Писах (Песах) – мужские, Пурим – женское. Встречаются у горских евреев и другие необычные имена, например, Симанду (мужское) – древнееврейское поздравление (*симантов*), Мазалту (женское) – пожелание счастья или удачи по-древнееврейски (*мазалтов*). Удалось также выявить один случай употребления горскими евреями имени **Синай**: в «Посемейных списках жителей загородной части гор. Дербента» за 1873 год в числе жителей селения Хош-Манзиль значится «Синай сын Агаруна», 1876 года рождения, переселившийся из сел. Марага.²²

На основании этих фактов можно было бы счесть, что горские евреи являются потомками прозелитов, однако можно привести ряд аргументов, которые противоречат этому предположению. Важнейший из них состоит в том, что антропонимикон горских евреев, в котором до конца XIX века почти полностью отсутствовали имена талмудического периода, действительно состоял из наиболее древних еврейских имен, однако в отличие от иудейских хазар горские евреи использовали не только имена наиболее ярких библейских персонажей, но и имена значительно менее яркие. Если говорить точнее, горские евреи использовали *весь* спектр древнейших еврейских имен! Этот факт может говорить о том, что их предки довольно давно оказались отторгнутыми

от мира иранских евреев и, осев на Кавказе, пребывали там в относительной изоляции. Вследствие этого их религиозные представления претерпели некоторые деформации,²³ а ономастика оказалась законсервированной почти на полтора тысячелетия.

Консервации антропонимикона горских евреев способствовала традиция, распространенная среди еврейских групп: имена старших представителей рода через одно, два или три поколения передаются по наследству младшим. Даже имена родственников, не оставивших после себя потомства, вручаются их племянникам и т.д. Эта традиция, основанная на некоторых каббалистических представлениях, не допускает ситуации, когда два человека из одного рода носят одно и то же имя. Если говорить конкретнее, то у горских евреев наследование имен происходит следующим образом. Имя живого деда передается внуку только с согласия первого. Если же дед уже умер, то «хозяином» его имени становится старший сын, а если последний уже не может иметь детей, то право «распоряжения» именем переходит к следующему сыну и т.д. В тех случаях, когда умерший мужчина не имел живых сыновей, право «распоряжения» его именем переходило к его дочери или к внуку (сыну его сына). В последнем случае имя наследовал правнук.

Наследование имени деда или бабки у горских евреев является очень почетным. Наследника имени деда называют *бебе* или *попо*, соответственно «отец» или «папа», а наследницу имени бабки – *деде* или *момо*, соответственно «мать» или «мама». В первую очередь наследуются именно эти имена, во вторую - имена бездетных братьев и сестер деда по отцу, бездетных братьев и сестер отца.

В прошлом, когда демографическая ситуация на Кавказе была более стабильной, чем в наше время, а детская смертность была очень высокой, имена умерших детей передавались вновь

рожденным, и таким образом набор имена, характерных для каждого конкретного рода оставался довольно стабильным, так как он пополнялся лишь в очень редких случаях. Обычно это происходило тогда, когда в результате необычного роста численности рода набор имен, характерный для данного рода, иссякал. В XX веке, когда численность горских евреев стала резко возрастать, такие случаи можно было наблюдать многократно.

К тому времени, когда предки горских евреев были поселены на Кавказе, раббанитская (талмудическая) традиция еще не успела окрепнуть, а имена наиболее авторитетных законоучителей, имена которых упоминаются в Мишне и Талмуде, еще не успели стать столь же популярными, как имена библейских пророков и царей. Именно этим можно объяснить тот факт, что имена талмудического периода, пользовавшиеся широкой популярностью у средневековых евреев Ближнего Востока и Европы, оказались вне антропонимикона горских евреев, которые с VI века жили в отрыве от основной массы иранских евреев.

Как уже говорилось, имеется достаточно много оснований предполагать, что восточнокавказские евреи оказали значительное влияние на характер Иудейства хазар. Можно также утверждать, что параллели между известной совокупностью иудейско-хазарских имен и ономастикой горских евреев не случайны, так как хазары, вероятнее всего, следовали традициям хорошо известных им восточнокавказским евреям, во всяком случае, отчасти. Наиболее ярким свидетельством этого является определенная популярность и у современных горских евреев, и у древних хазар имени Ханукка. Оно дважды встречается в Киевском письме,²⁴ один раз на средневековом надгробии в Крыму²⁵ и один раз в списке хазарских царей.²⁶ За пределами территории Хазарского Каганата и вне исторической зоны расселения

горских евреев это имя практически не встречается: для Средних Веков известны лишь два случая его употребления – в Иерусалиме в X веке и в Византии в XII веке.²⁷

Можно также вспомнить, что согласно легенде, изложенной в «Кембриджском Анониме», первый из хазарских царей, принявший Иудейство, имел мать-еврейку по имени Серах.²⁸ Это имя, чрезвычайно редкое для средневековых евреев,²⁹ довольно часто встречается у горских евреев. Это обстоятельство указывает на то, что мать упомянутого хазарского царя, принявшего имя Савриил, вероятнее всего была родом с Восточного Кавказа, а также на то, что случаи смешанных браков восточнокавказских евреев с представителями аристократических хазарских родов имели место еще до того, как хазарские цари приняли Иудейство. Хазарский царь Иосиф указывает на то, что его предки приняли Иудейство «340 лет назад», то есть около 620 года,³⁰ и в этом нет ничего неправдоподобного, так как к этому времени предки горских евреев уже почти сто лет жили на Восточном Кавказе.

Таким образом, основываясь на хазарских документах можно с достаточной долей уверенности говорить о том, что первое знакомство с Иудейством хазары получили, общаясь со своими непосредственными соседями – восточнокавказскими евреями. Напомню также, что в свое время на это указывал М.М.Ихцилов³¹.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А.Олеарий. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906, с.10; Я.Стрейс. Три путешествия. М., 1935, с.236.

2. Гербер И.Г. Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и

рекою Курою народах и землях и их состоянии в 1728. //«Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие». 1760, Октябрь, с.306; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств естества. СПб., 1785, Ч.3, с.461.

3. Миллер В.Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб., 1892, с.XIII.

4. Там же, с.XVIII.

5. Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1960, с.342; Он же, Иранские языки в историческом освещении. М., 1979, с.37-38; Грюнберг А.Л. О месте татского среди иранских языков. //«Вопросы языкознания». 1961, №1.

6. Ханыков Н. Записки по этнографии Персии. М., 1977, с.82-83; Ivanov W. The Dialect of Gozarkhon in Alamut //Acta Orientalia – Leiden, 1931, №9, с.352-369.

7. Семенов И.Г. О происхождении горских евреев. М., 1997, с.10-12.

8. Солодухо Ю.А. Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирана. //«Вестник древней истории». 1940, №3, с.144-145.

9. Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962, с.265.

10. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. //Перевод с англ., науч. ред., послесловие и коммент. В.Я.Петрухина. М.: Иерусалим, 1997, с.139; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932, с.115.

11. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. прим.1, с.100-101; прим.4. с.115; Minorsky V. A New Book on the Khazars. //Orients. Leiden, 1958, с.133; Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. с.154.

12. Мовсэс Каланкатуаци [Моисей Каганкатваци]. История страны Алуанк. //Перевод с древ.-арм., предисл. и коммент. Ш.В.Смбатяна. Ереван, 1984, Гл. 2.10.

13. Семенов И.Г. О происхождении горских евреев. с.18-20.

14. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. с.89, 103.

15. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. с.132-142; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. с.112-123.

16. Ivanov W. The Dialect of Gozarkhon in Alamut //Acta Orientalia – Leiden, 1931, №9, с.30-31.

17. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. с.116.

18. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. с.41.

19. Там же, с.37.

20. Там же, с.41.

21. Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы. //Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском Этнографическом музее. Вып.3. М., 1888, с.40; Черный И.Я. Горские евреи. //Сборник сведений о кавказских горах. Тифлис, 1870. Вып.3. Отд.1, с.40.

22. Посемейный список жителей загородной части г.Дербента. //Дагестанский областной статистический комитет. Темир-Хан-Шура, 1873. //Центральный Государственный Архив Республики Дагестан. Ф.21, оп.5, д.5, л.11.

23. Семенов И.Г. История стран и народов Западного Прикаспия (I-ое тысячелетие новой эры). Казань, 1994, с.194-195.

24. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. с.41, с.30, 31.

25. Там же, с.50.

26. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. с.97.

27. Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. с.50.

28. Там же, с.138; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. с.114.

29. См.: Миллер В.Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. с.XIII; Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Прим.2, с.114.

30. Коковцов П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. с.93.

31. Ихиллов М.М. Народности лезгинской группы. Махачкала, 1967, с.213.

**QUBA RAYONU “KRASNAYA SLOBODA”
QƏSƏBƏSİNDƏ YAŞAYAN YƏHUDİLƏRİN
MƏSKUNLAŞMA TARİXİNƏ DAİR**

Quba rayonunda “Qırmızı Qəsəbədə” yaşayan yəhudilərin məskunlaşma tarixini obyektiv araşdırmaq və dəqiqləşdirmək üçün ilk növbədə yəhudilərin Azərbaycana, eləcədə, bütövlükdə Qafqaz bölgəsinə necə və nə vaxt gəlmələri barədə obyektiv mə'lumatlara malik olmaq vacib şərtlərdən biridir. Bununla yanaşı, məsələnin düzgün tarixi təhlilini verməkdən ötrü, yəhudilərin özlərinin tarixi vətəninədən çıxma dövrünü, onların miqrasiya yolu üstündə olan ölkələrin tarixini dürüst bilmək lazımdır. Nəhayət, bu məsələnin real tarixi qiymətini vermək üçün, həm Azərbaycanda yaşayan yəhudilərin (Qafqaz tarixşünaslığında onlar “dağ yəhudiləri” adı ilə mə'lumdur) həm də tatların soy etnoköklərinin tarixini bilmək tələb olunur. Çox təəssüflər olsun ki, bir çox hallarda istər Azərbaycanda, istərsə də Şimali Qafqazda yaşayan dağ yəhudilərinin bir etnos kimi tarixi araşdırılarkən tamam başqa etnogenə malik olan tatların tarixi ilə paralelliyyə yol verilmişdir. Bu həm, Sovet dövlətinə qədər çap olunmuş əsərlərdə, həm də sovet dövründə işiq üzü görmüş ayrı-ayrı əsərlərdə çox aydın hiss olunur. Yalnız, son illərdə xaricdə çap olunmuş bir neçə əsərdə və Moisey Bekkerin 2000-ci ildə Bakıda çap olunmuş “Azərbaycan yəhudiləri: tarixi və müasirliyi” kitabında bu sahədə obyektiv addım atılmasına cəhd göstərilmişdir. Ümumiyyətlə, yəhudilərin Azərbaycanda, həmçinin bütövlükdə Şimali Qafqaz regionunda - konkret olaraq Quba rayonunda “Qırmızı Qəsəbədə” məskunlaşmasına dair bu günə qədər yazılmış mənbələrdən istifadə edərkən, ilk növbədə həmin yazıların müəlliflərinin yaşadıkları cəmiyyətdə tutduqları ictimai mövqelərini bilməklə yanaşı, o dövrün tələblərini və təkliflərini də obyektiv qiymətləndirmək lazımdır. Bununla yanaşı,

müəlliflərin özlərinin milli mənsubiyyəti də qoyulmuş məsələnin tarixi məziyyətlərinə bu günkü prizmadan qiymət vermək üçün başlıca şərtlərdən biridir. Bu gün bir mühüm və vacib amili nəzərə almaq lazımdır ki, əyər bütövlükdə Azərbaycan xalqının və onun dövlətçilik tarixinin yazılmasında təhriflərə yol verilibsə, təbii olaraq həmin dövlətin ərazisində yaşayan etnik qrupların məskunlaşması, hardan və nə vaxt gəlmələri, və yaxud köklü əhali olmaları haqqında da eyni səhvlərin buraxılması təbiidir. Nəhayət, məqsədimiz bu məsələ ilə bağlı bizə gəlib çatmış mənbələri qiymətləndirməkdən ibarət olmadığını nəzərinizə çatırmaqla mövzunun şərhinə keçməyi lazım bilirik.

Dağ yəhudilərinin Azərbaycanda, ümumiyyətlə Qafqazda məskunlaşmalarının dəqiq tarixi məlum deyildir. Bu barədə heç bir yazılı mənbənin olmaması müxtəlif versiyalara istinad etməyə şərait yaratmış və təbii ki, yanlış fikirlərin də yer almasına gətirib çıxarmışdır. Belə versiyalardan biri Qafqazda yaşayan dağ yəhudiləri xəzərləri öz əcdadları kimi qəbul etmələri ilə bağlıdır. Başqa bir fərziyyəyə görə dağ yəhudilərinin dini iudaizm deyil, atəşpərəstlik olmuşdur. Nəhayət, “dağ yəhudilərinin Assuriya çarlarının İran və Midiyaya əsir gətirdikləri yəhudilərlə heç bir əlaqəsi yoxdur “- fikri də, “həz. Musaya inamı xəzərlərdən və yaxud Romadan Qafqaza gəlmiş yəhudilərdən qəbul etmişlər” - gümanları da elmi cəhətdən araşdırılaraq əsaslandırılmadığından fərziyyə olaraq qalmaqdadır.

Əslində Qafqaz dağ yəhudiləri mövzusu XIX əsrin sonlarına qədər heç bir Qafqaz tədqiqatçısının ayrıca diqqət obyektinə olmamışdır. Bu sahədə ilk ciddi addım Dağıstanın Tarki aulundan olan ravvin oğlu İ.Ş. Anisimovun tədqiqatları hesab oluna bilər. İmperator texniki məktəbinin tələbəsi İlya Şərbət oğlu Anisimov İmperator Arxeologiya Cəmiyyətinin köməyi ilə Qafqazın 88 yaşayış məntəqəsində, o cümlədən Qubadakı “Yəhudilər qəsəbəsində” həmvətənlərinin həyat və məişətini öyrənmiş, müşahidə və topladığı məlumatlarının ümumi nəticələri, Qafqaz yəhudiləri

haqqında sonrakı tədqiqatlar üçün əsas istinad mənbələrindən olmuş “Qafqaz dağ yəhudiləri” adlı böyük əsərində vermişdir. Bu nəticələrin qısa məzmunu təxminən ondan ibarətdir ki, Qafqazda yaşayan dağ yəhudiləri öz əcdadlarını Assuriya və Babil çarlarının Midiyaya gətirdikləri İsrail oğullarını hesab edirlər. Qafqaz yəhudilərinin mənşəyi ilə bağlı məlumət və araşdırmaları sistemləşdirməkdə böyük əməyi olmuş professor V.M.Miller də ümumən bu nəticəyə gəlmişdir.

Dağ yəhudiləri Qubaya, daha doğrusu, bu gün yaşadıkları “Krasnaya Sloboda” qəsəbəsinə nə vaxt gəlmişlər?” Bu məsələ bizə qədər gəlib çatmış mənbələrdə müxtəlif şəkildə izah edilir. Bir sıra mənbələrdə yəhudilərin Qubaya gəlməsi XI əsrin əvvəllərinə təsadüf edir. Başqa mənbələrdə isə XIII əsrin əvvəllərində artıq yəhudilərin Qubanın bir sıra kəndlərində əldə olan yazılı mənbələrə görə XVII əsrin əvvəllərində Qubada yaşayan dağ yəhudilərinin əksəriyyəti Qudyal çayının sol sahəsində hazırda yaşadıkları qəsəbədən 3 km yuxarı Gilqat adlı yaşayış məntəqəsində məskunlaşmışlar. Həmin yaşayış məntəqəsində dağ yəhudiləri Nadir Şahın Qubaya yürüşünə qədər mövcud olmuşdur. Tarixi mənbələrə görə 1733-cü ildə burda böyük qırğın və talan baş vermişdir. 1735-ci ildə həmin hadisə yenidən təkrarlanmış, bu dəfə yaşayış məntəqəsinin bütün sakinləri qılıncdan keçirilmişdir. Xoşbəxtlikdən və təsadüfdən canını qurtara bilənlər dağlara çəkilərək qonşu kəndlərdə gizlənə bilmişlər.

Nadir Şahın ölümündən sonra Azərbaycanda yaranmış qismən sabitlikdən istifadə edən dağ yəhudiləri yenə dağdan arana köçmüşlər. Xüsusilə də, Quba xanı Hüseynəli xanın hüzuruna gedən yəhudi ağsaqqaları təhlükəsizliyinin təmin olunması üçün qəyyumluğa götürülmələri barədə ondan razılıq alırlar. Burada bir tarixi həqiqət vardır, uzun illər dağ yəhudilərinin tarixi, adət və ənənələri ilə məşğul olan B.V.Miller 1929-cu ildə yazırdı: “Yəhudilər Qubanın” Yəhudilər qəsəbəsində 198 il bundan qabaq məskunlaşmışlar. Bu 1731-ci ilə təsadüf edir. Əslində isə bu tarix

daha on il irəliyə atılmalıdır. Çünki, 1722-ci ildə I Pyotr Dərbənddə olarkən Quba xanlığının Rusiya təbəqəliyini qəbul etdiyi vaxt, o vaxt Kulqatda məskunlaşmış yəhudilərin nümayəndələri də bu müqaviləyə imza edib sədaqət andı içmişlər. Yeni tə'yin olunmuş Hüseyn xan yəhudilərin təhlükəsizliyini öz öhdəsinə götürür. Beləliklə, dağ yəhudiləri bu günkü “Qırmızı Qəsəbədə” Hüsenyəli xanın hakimiyyətinin ilk illərində gəlmişlər. Ümumiyyətlə Quba xanlığının yaranması dağ yəhudilərinin həyatında mühüm rol oynamışdır. Tezliklə xan öz iqamətgahını Xudatdan Qubaya köçürür, şəhərin mərkəzində möhtəşəm qala tikdirir, pul kəsmək və silah istehsalı üçün e'malatxanalar tikdirir. Öz dövlətində güclü iqtisadi təməl yaratmağa meylli olan xan, Azərbaycanın hər yerindən sənətkarlar, tacirlər və digər peşə sahiblərini Qubaya gətirir. Bunların içərisində dağ yəhudiləri var idi. Həmin yəhudilər və habelə Kulqatdan, gəlmiş yəhudilər indiki “Qırmızı Qəsəbə”nin əsasını qoymuşlar. Xan gecə talanlarından və basqınlardan onları qorumaq üçün Qaladan (Qubadan) yaxşı görünə bilən, həm də yaxın olan qəsəbənin yuxarı hissəsində yer ayırır. Bu ərazidə isə yəhudilərin tam məskunlaşması Fətəlixanın hakimiyyəti dövründə başa çatır.

Atasından fərqli olaraq daha güclü dövlət qurmaq uğrunda mübarizə aparan Fətəli xan Azərbaycanın şimal-qərb əraziləri və cənubi Dağıstanı Qubaya birləşdirir. Qubada güclü dövlətin yaranması, dağ yəhudilərinin buraya olan axınını daha da gücləndirir. Qısa zamanda bu yaşayış məntəqəsi bütün Qafqazda yaşaən dağ yəhudilərinin maraq dairəsinə çevrilir. Xan öz fərmanları ilə onların təhlükəsizliyini və dini ayinlərini yerinə yetirmələrini tə'min edən şərait yaradır. Məhz, bu amil dağ yəhudilərinin İrandan, Türkiyədən, Dağıstandan Qubaya gəlmələrində güclü rol oynamışdır. İlk məskunlaşma dövründə evlərin sayı 360-baca çatmışdır ki, bu da qəsəbədə təxminən 1200-1500 nəfərin yaşaması haqqında fikir yürütməyə əsas verir.

1886-ci ilin Çar Rusiyasının Siyahıya alma sənədlərinə əsasən Qubada - “Yevreyskaya Sloboda” da say hesabı ilə 822 evdə 6300 yəhudi yaşamışdır ki, bu da o zaman imperiya ərazisindəki bütün dağ yəhudilərinin 30 faizi deməkdir. 1887-ci ildə tuğyan edən qarın yatalağı xəstəliyindən bu qəsəbədə yaşayan dağ yəhudilərindən xeyli adam tələf olur.

Doqquz məhəllədən ibarət olan və 1926-cı ilə qədər adı bütün rəsmi sənədlərdə “Yəhudilər Qəsəbəsi” kimi gedən bu yaşayış məntəqəsində, müxtəlif əyalətlərdən gəlmələrinə baxmayaraq dağ yəhudiləri çox mehriban yaşamışlar. Bunu şərtləndirən əsas amil vahid dinə və kökə bağlılıqdır. Bu gün hər məhəllənin sakinləri özlərinin hardan olmaları barədə dürüst təssəvürə malikdir. Hər bir məhəllənin sakinləri tarixi ən`ənələrinə sadıq qalaraq müxtəlif peşələrlə məşğul olmuşlar. Yəhudilər əsasən bağçılıq, dulusçuluq, tütüncülük, boyaqçılıq və ticarət işi ilə məşğul olmuşlar. Xüsusilə İrandan gəlmiş yəhudilər ticarətə meyli olmuşlar. Onlar əsasən quru meyvə və xalça alveri ilə məşhurlaşmışlar. Xalçaçılığa meyl yəhudilərdə məhz burdan əmələ gəlmişdir. İncilərdən sonra bu qəsəbədə məşhur olan xalça arteli fəaliyyət göstərmişdir. Berlindən Stambuladək yəhudi tacirləri Qubanın dünya şöhrəti qazanmış çeşidli xalçaları ilə alver edirdilər. Əhalinin nisbətən yoxsul təbəqəsi biçinçilik, bağçılıq və biyan çəkməklə məşğul olmuşdur.

Faktiki olaraq dağ yəhudilərinin kənd təsərrüfatı ilə məşğul olmağa torpaq sahələri olmamışdır. Yalnız, 1920-ci ildə müsadirə olunmuş torpaqlardan onlara pay verilmişdir. Sonralar, kollektivləşmə dövründə yəhudilər özlərinin kolxoz təsərrüfatını yaratmışlar.

Vətəndaş müharibəsi illərində qəsəbədə əhalinin sayı nisbətən azalmağa başlayır. Belə ki, əhalinin bir hissəsi yaşamaq üçün Bakıya köçür. 1926-cı il siyahıya almasına görə qəsəbədə 6000 dağ yəhudisi yaşamışdır.

Dağ yəhudiləri çar ordusunda xidmət etmişlər.

Qəsəbədə yaşayan dağ yəhudilərinin 1917-1920-ci illər tarixi də çox maraqlıdır. Mənsub olduğum xalqın müasir tarixi respublikanın görkəmli tarixçi alimi Rüstəmbəyli və həmyerlimiz, uzun illər partiya, təsərrüfat orqanlarında işləmiş, ilk komsomol təşkilatçısından Kuybişev Vilayət Partiya Komitəsinin katibinə qədər yüksəlmiş, öz kiçik xalqını böyük qürurla sevən Yakov Mixayloviç Aqarunov tərəfindən yazılmış əsərlərdə öz əksini tapmışdır.

Y.M.Aqarunovun “Kiçik xalqın böyük taleyi” və Rüstəmbəylinin “Quba qəzasında sovet hakimiyyətinin qələbəsi və müvəqqəti süqutu” əsərlərində dağ yəhudilərinin bu dövr tarixini öyrənmək üçün çox dəyərli məlumat var. Lakin hər iki kitab sovet dövrünün tələblərinə uyğun yazıldığı üçün 1918-ci ilin mart-may aylarında baş verən hadisələr, öz obyektiv əksini tapmamışdır.

1920-30-cu illərdə bütün Azərbaycanda olduğu kimi Qubada yaşayan dağ yəhudiləri də kollektivləşmə və sənayeləşdirmək proseslərində aktiv iştirak etmişlər. Onlar özlərinin güclü kolxoz təsərrüfatını yaratmışdılar və əhalinin əmək qabiliyyətli hissəsinin 60 faizi burda çalışırdı.

1937-ci ilin represiyası dağ yəhudilərdən də yan keçməmişdir. Bir çox vətəndaşlarımız günahsız həbs edilib qətlə yetirilmişdir. Bu dövrün təzadları ilə yanaşı, dağ yəhudilərinin gələcək həyatında mühüm rol oynayan anları da olmuşdur. Belə ki, qısa müddət ərzində savadsızlıq aradan qaldırılmış, bir çox yəhudi gəncləri təhsil almaq üçün Azərbaycanın və Rusiyanın ali məktəblərinə göndərilmişdir. Bir çox həmyerlilərimiz rayonun eləcə də Respublikanın partiya, sovet və təsərrüfat orqanlarına irəli çəkilirlər. Onlar həmin vəzifələrdə öz bacarıqlarını məharətlə göstərə bilmişlər.

1941-1945-ci illər Böyük Vətən müharibəsində Azərbaycanın mərd oğulları kimi Qubada yaşayan dağ yəhudiləri də o vaxt SSRİ adlanan vətən uğrunda döyüşlərdə Qafqazdan Berlinədək müxtəlif ordu birləşmələrində cəsarətlə vuruşmuşlar. Stalinqrad

vuruşmasının məşhur qəhrəmanı Mark Şamayevin, Alay oğlu Boris Siqanyonkonun və onlarca igid həmyerlilərimizin keçdikləri şərəfli döyüş yolu çoxlarına mə'lumdur. Bir çox həmyerlilərimiz vətənin yüksək mükafatları ilə təltif olunmuşlar. Səfərbərliyə alınanlardan yarısından çoxu həlak və şikəst olmuşdur. Qəsəbədə elə ailə olmuşdur ki, müharibəyə gedən 7 kişidən heç biri qayıtmamışdır. Düzdür, bu, bir müharibədə 6 milyon itki verən ölkə üçün böyük faciə olmasa da, bir ailə üçün ağılasıqmaz dərddir.

Böyük Vətən müharibəsinindən sonrakı illərdə yenidən qəsəbədə əhalinin sayı azalır. Müharibədən qayıdan gənclər və məktəbi bitirənlər təhsillərini davam etdirmək, həmçinin işləmək üçün Bakıya gedirlər. Neft sənayesi gəncləri daha çox özünə cəlb edir. Məhz, bu dövrdən başlayaraq ali təhsilli kadrlarının sayı getdikcə artmağa başlayır. Artıq, qəsəbədə yerli əhalidən ibarət müəllimlər, həkimlər, mühəndislər və digər peşə sahibləri nəinki rayonda, hətta respublikanın ayrı-ayrı idarə və müəssisələrində çalışırdı. Onu da qeyd etmək lazımdır ki, Azərbaycanda dağ yəhudilərinin təhsil alması, işləməsi, yaşaması və yaxud elmi işlə məşğul olmaları üçün heç bir məhdudiyət olmamışdır. Yəhudilər arasında onlarla görkəmli elm və mədəniyyət xadimləri çıxmışdır. Bu gün əhalinin sayına görə ali təhsil alanlara görə yəhudilər Azərbaycanda ön cərgədə gedənlərdən biridir. Şübhəsiz ki, biz bunun üçün birinci növbədə Azərbaycan xalqına və onun dövlətinə minnətdarıq.

Qırmızı qəsəbədə yaşayan dağ yəhudilərinin nümayəndələri respublikanın ali qanunvericilik və icra orqanlarına fəaliyyət göstərirlər. Keçən əsrin 30-40-cı illərdə 3 nəfər həmyerlimiz Azərbaycan Mərkəzi İcraiyyə Komitəsinin üzvlüyünə, 1938-ci ildə Azərbaycan Ali Sovetinə üç nəfər deputatlığa layiq görülmüşdür. Təkcə bu dövrdə Respublikada çox yüksək vəzifələrdə II nəfər dağ yəhudisi çalışırdı. Bir nəfər həmyerlimiz isə müharibənin ən qızgın çağında Kremlin sərəncamı ilə o vaxtlar ikinci Bakı adlanan Kuybişev Vilayətinə yüksək partiya vəzifəsinə irəli çəkilir. Bütün

bunlar dağ yəhudilərinin nə qədər intellektual və təşkilatçılıq qabiliyyətinə malik olduqlarına əyani sübutdur.

Bu xalq inqilabdan qabaqkı çətinliklərə baxmayaraq balaca bir yaşayış məntəqəsində yüksək zövqlə və çox dəyərli materiallardan inşa edilmiş 11 sinaqoq binası tikmişdir. Bu fakt sübut edir ki, dağ yəhudiləri özlərinin milli mənsubiyyətlərini və milli dəyərlərini qoruyub saxlamaq üçün heç bir çətinliklərə baxmamışlar.

Bu gün isə müstəqil Azərbaycan Respublikasında başqa xalqlar kimi, dağ yəhudilərin də vicdan azadlıqları üçün heç bir maneə yoxdur. Dini konfesiya azad və sərbəst fəaliyyət göstərir.

Bu gün Qubanın dağ yəhudilərinin dünya şöhrətli elm adamları tibb elmləri doktoru, məşhur travmatoloq Q.İlizarov, elmlər doktorları: Semyon Ağayev, Yuxanan Şaulov, Danil Mişiyev, Xaya Rafailova, Qilad Şərbətov, Sasun Yaqubov və onlarca elmlər namizədləri ilə fəxr etməyə haqlıdırlar.

Dağ yəhudilərinin sıralarından çıxmış bu alimlərin Azərbaycan elminin, maarifinin, səhiyyəsinin və digər aparıcı sahələrinin inkişafında böyük rolu olmuşdur.

Bu gün, müstəqil, azad və demokratik bir cəmiyyət quran Azərbaycanda yaşayan digər xalqlar, etnik qruplar kimi Qubada yaşayan dağ yəhudiləri də xoşbəxt və firavan yaşayırlar. Məskunlaşdıqları vaxtdan bu günə kimi dağ yəhudiləri Azərbaycan xalqı və digər xalqlarla mehriban bir ailə kimi yaşamışlar. Çətin və xoş günlərdə həmişə bir-birinə həyan olublar. Azərbaycanda heç vaxt antisemitizm halları müşahidə olunmamışdır.

Hazırda bütün dünyada İsrail dövləti istisna olmaqla yəhudilərin ən yığcam halda yaşadığı “Qırmızı Qəsəbədə” böyük tikinti işləri aparılır. Son 10 ildə qəsəbə tanınmaz dərəcədə dəyişmişdir. Bunu, biz xaricdən gələn qonaqlarımızdan dəfələrlə eşitmişik. Burda insanların yaşaması üçün lazım olan hər şərait yaradılmışdır. İki orta məktəb, xəstəxana, doğum evi, müasir üslubda tikilən səadət sarayları, özəl tibb ocaqları, kino-klub, iaşə obyektləri xalqın xidmətindədir. Məktəblərdə təhsil Azərbaycan

və rus dillərindədir. Bununla yanaşı ingilis dili və ivrit öyrənilir. Son ildə dini təhsil yönümlü kollecdə fəaliyyət göstərir. Xalqın öz dövlət və milli bayramlarını keçirmələri üçün heç bir maneə yoxdur. Onlar sərbəst olaraq xaricdə yaşayan qohumlarının yanına gedib gəlirlər. Bir sözlə dağ yəhudiləri demokratik cəmiyyətə xas olan bütün hüquq və azadlıqlardan tam istifadə edə bilirlər.

Azərbaycan tarixinin çətin məqamlarını yaşayır. Bu gün onun məlum problemləri, ağırları, qaçqın və didərgin həyatı yaşamağa məcbur qalan Azərbaycan xalqının dərdi yəhudilərə yaxşı tanışdır. Elə ona görə də Qarabağ düyününə düşmüş xalqın çox ehtiyacı olduğu mənəvi dayaq olmağın nə böyük əhəmiyyətini dərk edərək, Azərbaycan həqiqətlərini dünya ictimaiyyətinə çatdırılması, ABŞ konqresinin Porter əlavəsinin ləğvi yolunda söylərdə dağ yəhudilərinin də payı var. Qubada yaşayan dağ yəhudilər ermənilərin işğalçılıq siyasətinə qarşı azərbaycanlılarla həmrəylik nümayiş etdiriblər. Cəbhəyə maddi yardımlarla yanaşı, Azərbaycanın Milli Qəhrəmanı həmyerlimiz Albert Aqarunov kimi vətən üçün canından keçməyi bacaran oğullarımız da olmuşdur.

Qubada yaşayan milli azlıqlar burada bir ocaq başına yığışmış mehriban ailəni xatırladır. Bu ailədə dağ yəhudiləri həmişə doğmaları ilə yaşadıklarını hiss edir və doğma respublikasında demokratik cəmiyyət quruculuğunda öz töhfələrini verir. Təsadüfi deyil ki, hörmətli Prezidentimiz Heydər Əliyev cənabları bu barədə demişdir: “Azərbaycanın yəhudi əhalisi Respublikanın ictimai-siyasi və mədəni həyatında yaxından iştirak edir və əminəm ki, bundan sonra da demokratik dövlət quruculuğunda səylərini əsirgəməyəcəkdir”. Biz bu gün əziz Prezidentimizə deyirik: “Bəli, əmin ola bilərsiniz”.

**К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ЭТНИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ:
СООТНОШЕНИЕ ОБЩЕГО И
СПЕЦИФИЧЕСКОГО**

Так сложилась история горско-еврейского народа, что его этническое развитие обязательно преломлялось через семью. Она оказывалась как бы связующим звеном функционирования всех компонентов культурно-бытовой системы: норм взаимоотношений, половозрастного статуса, главенства в семье, ориентации женщин на домашнее хозяйство и воспитание детей.

Этническая история горских евреев крайне сложна: не раз менялась территория их расселения, веками они не общались с представителями своей прародины, на них оказывали влияние, а порой и давление чужие языки, способы производства, материальная культура, верования, но, несмотря на это, до наших дней сохранились присущие только евреям этнические черты. Израильский ученый Ицхак Давид, характеризуя национальное сознание грузинских евреев, восхищается прежде всего тем, что они даже при потере многих древнееврейских черт культуры прочно осмысливают свое происхождение и чтут религиозные верования.

Под влиянием объективных и субъективных факторов на всех этапах истории евреев происходило специфическое дифференцирование ряда элементов культуры и быта, а в связи с этим и постоянное внутри-этническое интегрирование, но характерные черты своих предков, и прежде всего деловитость, особенности сфер труда, организации быта и досуга, они как бы закодировали в своей генетической памяти.

Генные основы, а также социально-биологические факторы особую роль сыграли и в формировании таких этнических общностей, какими являются греки Причерноморья, Кавказских Минеральных Вод, адыгогаи (армавирские армяне), курды, цыгане, другие меньшинства.

Еврейские торговцы, купцы и ремесленники, осваивавшие в первые века нашей эры области Закавказья, Дагестан и Центральное Предкавказье, селились не только в городах, но и в сельских населенных пунктах. В средневековье от Баку до Дербента располагались десятки процветавших еврейских сел, производящих пшеницу, виноград, фрукты, табак, овощи, которые вывозились во многие города Кавказа и Южнорусские степи. Но постепенно войны и специфические для Кавказа события привели к тому, что основным источником существования горских евреев становятся кустарные промыслы, ремесла, а значит, обмен и торговые операции.

Их специализация охватывала широкий круг домашних промыслов и производств: изготовление сукна, изделий из шерсти, шкур, обработку железа, серебра, дерева, а главное кожевенное ремесло. Кожевенные изделия из шкур крупного и мелкого рогатого скота, коз, овец, диких животных, а именно мужская и детская обувь, пояса, сумки, седла, уздечки ценились особо и часто ставились на один уровень с фабричными. Портные, скорняки и сапожники имели постоянных клиентов. Среди горских евреек были мастерицы по изготовлению ковров и паласов, знавшие секреты производства растительных красок из клевера, тутовника, коры орехов, дуба. Адам Олеарий, побывавший во второй половине 30-х годов XVII века в Азербайджане, Дагестане и Иране, ошибочно замечал, что горские евреи продавали на рынках Шемахи персидские ковры, настолько их качество было высоким.

За многие столетия проживания в инородной среде горские евреи проигнорировали имеющее место в человеческой истории процессы ассимиляции и изменения этнической принадлежности. Несмотря на проверенную многократным опытом, казалось бы, универсальную теорию Б.И.Козлова о закономерности «процесса этнического взаимодействия» и усилившуюся активность консолидации народов России и СССР в новое и новейшее время, для горских евреев сохранение самосознания осталось определяющим качеством. Даже советская идеология, направленная на сближение наций и народов, создание единой общности советский народ и интернационализацию определяющих сторон быта и культуры, оказалась несостоятельной перед этнопсихологическими особенностями этого маленького народа. Хотя практически на всех уровнях межличностных отношений - от проживания на одной территории, проведения досуга, ежедневного общения горские евреи проявляли себя как весьма и весьма коммуникабельные и доброжелательные люди. Но при всей своей открытости и общительности несемейное общение они сосредоточивают на родственниках и соседях. Избегание смешанных браков горские евреи объясняют долгим бытованием в их народе деспотической формы семьи, религиозными и этническими соображениями. Известно, что северокавказцы не поощряли смешанные браки между иноплеменниками, даже если они были одной веры. Кавказовед Я.С.Смирнова подобные порядки объясняет и тем, что при «патрилокальном поселении смешанный брак ведет к утрате данным этносом самой женщины, так и рожденных ею детей.

Вышеупомянутая политическая идея советского государства 70-х годов, направленная на создание исторической общности людей, вела не к чему иному, как обострению языкового вопроса. Казалось бы, прогрессивное

стремление изучения языка большинства населения для многонационального общения обернулось нарушением равноправия больших и малых народов, падением роли родных языков в сравнении с государственным, отведением им участи второстепенных и их исключением из административно-производственной деятельности. Хотя официальные документы многократно указывали, что языки народов многонациональной страны используются во всех сферах жизнедеятельности, на улице, на производстве, в учреждениях, школах, горские евреи говорили по-русски. Между тем ни для кого не секрет, что традиционно горские евреи в Азербайджане владели азербайджанским, в Дагестане многими коренными языками, в Кабарде и Балкарии тем и другим. С 1917 года от многоязычия они перешли к двуязычию. Модель национально-русского двуязычия общества развитого социализма до конца 80-х годов функционировала чисто номинально.

Хотя, конечно, несправедливо было бы отрицать тот факт, что политика так называемого «языкового обеспечения» способствовала графизации, то есть созданию письменности горских евреев и сохранению этнической культуры. Шел процесс общего развития страны, рос социальный и культурный уровень населения, всех наций, народов, этнических общностей, в определенной степени осуществлялось еврейское возрождение. Из числа горских евреев вышло немало известных людей.

Судя по институционализированным элементам духовной и материальной культуры, у горских евреев устойчиво сохраняются институты и социальные структуры соционормативного направления, проявляющиеся через иудаизм, остатки язычества, ритуально-обрядовую сторону жизни, морально-правовые нормы, этнические ориентиры, язык, музыку. Превалирующими в этом сложном и

неоднозначном процессе оставались этноинтегрирующие элементы культуры, противопоставляющие носителей этнической общности другим народам. «Мы, собственно, всегда понимаем себя в отличиях», - писал А.Воропель.

Как несамостоятельное этническое образование, горские евреи, в частности Дагестана и Центрального Кавказа, по причине своего политического положения как бы временно пользовались рядом элементов заимствованных культур, но до поры до времени не включали их в свою устойчивую традиционную систему связей. Убедительно точно объясняет процесс вынужденной временной адаптации и даже ассимиляции евреев в инородном этническом окружении писатель З.Е.Жаботинский: «Как ни сильны, даже как ни ценны были его специфические, индивидуальные «национальные» отличия, как бы пышно ни предстояло им разниться в будущем, - начать он должен все-таки с подражания готовым образцам, с копирования, с «ассимиляции». Большинство заимствований при переезде на другое место жительства или со сменой общественного строя, как было в советский период, так и осталось побочным и невостребованным наслоением. Особо наглядно это наблюдалось при переезде горских евреев в Израиль. Видный ученый Сергей Александрович Арутюнов объясняет это несовпадением точек соприкосновения контактирующих культур, разной степенью их уровневого развития и различием историко-типологических параметров.

Но в быту горских евреев все же можно наблюдать как древнееврейские традиции, обычаи и порядки, так и приобретенные в процессе исторической судьбы персидские, дагестанские и других народов Северного Кавказа. Правда, среди последних только те, которые вписывались во внутреннюю структуру системы культуры горско-еврейского этноса. Поскольку горские евреи никогда не были самостоятельным и независимым политическим

образованием, их этническая культура как-то должна была адаптироваться или просто стыковаться с комплексной культурой государства, где они обитали.

В заключении хотелось бы обратить внимание ученых и общественности на актуальность прогнозирования этнического развития общностей, подобных горско-еврейской. На повестке дня стоят вопросы сохранения многообразной культуры этнических образований, изучения взаимосвязей пародов, определения приоритетов, призванных стать основой образа жизни будущих поколений.

О ПОЯВЛЕНИИ ЕВРЕЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ДРЕВНЕГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Ещё во второй половине VIII в. до н.э. на территории Южного (совр. Иранского) Азербайджана появились переселённые сюда ассирийскими царями евреи. Ассирийский царь Тиглатпалассар III (745-727 гг. до н.э.) вводит в Ассирийской державе практику массовых переселений из одних захваченных ассирийцами областей в другие. Эти переселения преследовали цель обеспечить политическое подчинение аннексированных областей, так как там, где коренные жители и переселенцы не могли найти общего языка для борьбы против поработителей, легче было закрепиться завоевателям.¹

Переселенческая политика Тиглатпалассара III привела к тяжёлым последствиям для населения, обитавшего на территории Южного Азербайджана. Так, в 737 г. до н.э. во время далёкого похода на восток - “в страну могучих мидян”, ассирийцы в двух областях восточной Мидии захватили в плен 65-70 тысяч человек и для водворения здесь “спокойствия”, Тиглатпалассар III переправил пленённые мидийские семьи в Сирию и соседние страны, а оттуда семитических переселенцев - в Загрос и соседние области Мидии. До нас дошло несколько ассирийских рельефов, на которых изображён угон мидийских пленных с их жёнами, детьми и имуществом.²

В 732 г. до н.э., после захвата Тиглатпалассаром III Гилеада, Галилеи и Саронской долины в Израиле и превращения их в ассирийскую провинцию, он угнал отсюда многие тысячи израильтян [Библия, II Ц., 15:29]. Затем в Самарии - столице Израиля - вспыхнуло восстание против ассирийского гнёта. Ассирийцы осадили Самарию, но целых

три года им не удавалось взять её. Севший на ассирийский престол в результате дворцового переворота Саргон II³ в 722 г. до н.э. захватил Самарию. Спустя два года, в 720 г. до н.э. Саргон II увёл в плен израильского царя Осию, угнав вместе с ним тысячи жителей Самарии. В одной из своих надписей Саргон II возвещает: “В начале моего царствования я осадил и взял город Самарию. 27280 человек, обитателей его я увёл... Я увёл пленных в Ассирию и на их место послал людей мною побеждённых стран” В Библии сообщается, что эти угнанные из Израиля пленники были поселены в “Халахе, Хаворе, на реке Гозан и в городах Мидийских” [Библия, II Ц., 17:1-6; 18:11]. В другом месте Библии [Библия, Хр., I., 5,26], наряду с этими местностями упоминается также местность Гара. Некоторые историки полагают, что топоним Гара является искажённой формой названия мидийской области Хархар, бывшей в то время ассирийской провинцией.⁴ В эту местность, судя по одной ассирийской надписи, Саргон II переселил пленников из других стран, которые, очевидно, и были пленными израильтянами - жителями Самарии. Реку Гозан некоторые исследователи отождествляют с рекой Гызыл-Узен (Сефид-руд) в Мидии, а также с рекой Самбатсион или Сабатион (возможно, река, протекавшая между Ассирией и Мидией), где были поселены 10 колен израилевых.⁵

Переселение израильтян в Мидию Саргоном II не было каким-то особенным, неожиданным явлением - направление переселений покорённых народов с востока на запад и с запада на восток было накатано ещё Тиглатпалассаром III. Поэтому неудивительно, что после разрушения Саргоном II в 719 г. до н.э. в Манне городов Шуандахул, Сукка, Дурдукка, Бала и Абитикна, восставших против союзного ему маннейского царя, Саргон переселил их население в западные владения Ассирии (возможно, в тот же Израиль) [Анналы третьего года Саргона II, 32, сл]. Захваченный в плен Саргоном II правитель

мидийской области Дайаукку, вместе со своей семьёй был отправлен в Амматту (очевидно, Хамат в Сирии),⁶ что также подтверждает положение о направлении переселений. Так в Заречье появились мидийские и маннейские переселенцы.

В Самарию и область Эфраима Саргоном II были пригнаны арамеи, а также мидяне и, возможно, маннеи. Переселённые в Израиль этнические группы ассимилировались, переняв верования, обряды и язык коренного населения. Однако пришельцы, со своей стороны, также наложили известный отпечаток на религию местного населения и внесли в неё элементы своих обрядностей и традиций. Так в Израиле появилась новая, родственная евреям народность - самаритяне - сыгравшая немалую роль в дальнейшей истории еврейского народа⁷

Сведения о судьбах израильских переселенцев в Ассирии и в её мидийских провинциях весьма скудны. Известно, что израильские переселенцы получили здесь земельные наделы и в большинстве своём занимались земледелием. Часть их продолжала заниматься ремеслом. Некоторым лицам, принадлежавшим в Израиле к высшим правящим кругам, были предоставлены официальные должности. Часть израильских переселенцев, по-видимому, ассимилировалась с арамейским и мидийско-маннейским населением. Однако, по имеющимся сведениям, некоторые из переселенцев сохранили свой национальный облик и слились впоследствии с переселенцами из Иудеи, приведёнными в Месопотамию вавилонским царём. Среди вернувшихся в Палестину числились также выходцы из колен израилевых⁸.

В 701 г. до н.э. ассирийский царь Синнахериб совершил поход на восставших против ассирийского владычества властителей Палестины и Финикии. Синнахериб опустошил Южную Иудею и захватил центральный город области Лахиш (сравни с названием сел. Лахидж в современной

Азербайджанской Республике, где проживает этнически отличное от местного население) и другие города. По сообщениям анналов Синнахериба, ассирийский царь переселил из Иудеи около 200 тысяч человек⁹. Если даже Синнахериб сильно преувеличил количество пленных, то говорить о нескольких десятках тысяч пленённых иудеев, по-видимому, не безосновательно.

После падения Ассирийской державы и раздела её территорией между Мидией и Вавилонией, Иудея оказалась в составе Вавилонского царства. В 598 и 587 гг. до н.э. вавилонский царь Навуходоносор II насильственно переселил в Месопотамию 12000 жителей Иерусалима, не считая женщин и детей (всего, вероятно, около 30000 человек). В Вавилонии иудеи были поселены в специально отведённых для них районах крупных городов. В этих районах иудеи имели органы самоуправления¹⁰. В «вавилонском плену» иудейские пророки предвещали своим единоплеменникам скорое падение Вавилонского царства и последующее возвращение иудеев на родину. В начале VI в. до н.э. пророк Иеремия в своих проповедях предсказывал, что могущественные цари мидийские, в союзе с урартами (Арарат), маннеями (Минни) и скифами (Ашкеназ), осуществят месть Яхве и погубят Вавилон [Библия, Книга пророка Иеремии, L:9-43; LI:11-48]. Об этом возвещал и другой иудейский пророк Исая [Библия, Книга пророка Исая, XIII:17-22]. После захвата Мидии царём Персии Киrom Исая восклицал: «И Элам несёт колчан...и Кир обнажает щит» [Библия, Книга пророка Исая, XXII:6].

Когда ахеменидский царь Кир захватил Вавилонское царство иудейские пророки объявили его спасителем своего народа. Из так называемого Цилиндра Кира нам известно, что в 538 г. до н.э. Кир, после захвата Вавилонского царства, разрешил всем насильственно переселённым в Месопотамию народам, в том числе и иудеям, вернуться из вавилонского плена

на родину. Кир также разрешил иудеям восстановить храм в Иерусалиме и предписал, чтобы сирийские и финикийские наместники всячески содействовали этим работам. Кроме того, Кир назначил Шешбацара, вождя иудеев в «вавилонском плену» и отпрыска древней династии Давида, наместником Иудеи. Так иудеи получили возможность вернуться в Иерусалим и восстановить Иерусалимский храм ¹¹. Однако за этим указом не последовало немедленного возвращения иудеев на родину, так как они в течение десятилетий уже прижились на своей новой родине. Еврейский историк сообщает, что многие иудеи остались в Вавилонии, не желая бросать своё имущество¹². Поэтому на родину вернулась лишь небольшая часть иудеев. Охотно вернулись представители жреческих родов, которые намеревались пользоваться доходами от культа. Сын Кира - Камбиз, став ахеменидским царём, запретил сооружение Иерусалимского храма. Он был восстановлен лишь в начале правления ахеменидского царя Дария I, который разрешил завершить строительство храма, после того, как его чиновники обнаружили оригинал указа Кира в царской резиденции Ахеменидов в Экбатанах [Библия, Книга Эзры, VI, 3-5]. В течение пяти лет (519-515 гг. до н.э.) строительство Иерусалимского храма было завершено ¹³.

Через восемьдесят лет после указа Кира, то есть в 458 г. до н.э. иудейский учёный Эзра, посланный ахеменидским царём Артаксерксом I из Суз в Иерусалим, увлёк за собой лишь небольшую часть иудейских пленников из Вавилонии. Эзра - советник Артаксеркса в иудейских делах - попытался установить в Иудее свод законов, известный как Пятикнижие («Закон Моисея» или Тора), отредактированный во время «вавилонского пленения» и составляющий часть Ветхого завета, но ему это не удалось. Однако это удалось виночерпию Артаксеркса I Неемии, привлечшему на свою сторону жреческое сословие левитов, в результате чего он смог

установить законы Пятикнижия не только в Иерусалиме и в Иудее, но и в диаспоре, в частности, в иудейской колонии на острове Элефантина в Египте.¹⁴ Таким образом, пользуясь покровительством ахеменидского царя, Неемии удалось утвердить иудаизм в качестве господствующей религии в Иудее, после чего Неемия вернулся во дворец ахеменидского царя в Сузах.

В 344 г. до н.э. после подавления ахеменидским царём Артаксерксом III Охом восстания в Финикии и Иудее, часть восставших иудеев в виде наказания была переселена в область Гирканию на южном побережье Каспийского моря, где они упоминаются Орозием ещё в V в.н.э.¹⁵ Таким образом, первые переселения евреев на территорию Южного Азербайджана были осуществлены ассирийскими царями в последней трети VIII в. до н.э. В то же время, часть мидийского, а возможно и маннейского населения была переселена в Палестину и Сирию. Мидийская культура и религия - зороастризм - оказали влияние на израильских переселенцев, а также на иудеев вавилонской общины: такие представления, как “святой дух” и “ангел мудрости” в иудаизме могли быть навеяны атрибутами верховного зороастрийского бога - Ахура Мазды, а представление о сатане, возможно, прямоком заимствовано из зороастрийской Мидии. Под влиянием зороастризма в иудаизме было выработано также учение о будущем «машиях» («помазаннике») - мессии.¹⁶ Иудейский пророк Исайя впервые воспеваает Яхве в качестве Создателя так, как Ахура Мазда был воспет Зороастром: «Я, Господь (Яхве), который сотворил всё... Я создал землю и сотворил на ней человека... Кропите небеса свыше и облака да проливают правду... Я, Господь, творю это» [Библия, Книга пророка Исайи, XLIV, 24; XLV, 8,12]. Сходство с зороастрийскими писаниями здесь настолько разительно, что эти стихи считаются первыми свидетельствами сильного влияния зороастризма на иудаизм.

Еврейские переселенцы на территории Южного Azerbaijan и Ирана частично ассимилировались местным населением, а частично сохранили свой язык. Эти израильские переселенцы VIII в. до н.э., возможно, являются далёкими предками современных горских евреев Azerbaijan и Дагестана.

Сложнее обстоит дело с появлением евреев на территории Северного Azerbaijan. Средневековые арабские и персидские источники сообщают о массовом переселении населения Ирана в Северный Azerbaijan с целью охраны сасанидских оборонительных линий и крепостей от вторжений кочевников с севера. Это переселение производилось в период правления сасанидского царя Хосрова I Ануширвана (531-579 гг.). Возможно, что среди этих переселенцев, наряду с персами, были также и евреи. Некоторые исследователи полагают, что это переселение связано с репрессиями Хосрова I против движения маздакитов и примкнувших к ним евреев во главе с Мар-Зутрой. Эти переселенцы в Северном Azerbaijanе и Дагестане позже стали называться татами. Переселённые сюда евреи также говорили на татском языке (один из диалектов персидского языка).

Первое достоверное свидетельство о пребывании евреев на территории Северного Azerbaijanа содержится в труде албанского историка VII века Моисея Каланкатуйского. Он сообщает о еврейском населении Портава – столицы Албании – на момент похода сюда византийского императора Ираклия в начале VII в. [Моисей Каланкатуйский. История Албании, I, 10]. Уже в IX-X вв. арабские историки и географы (ал-Истахри, ал-Мас'уди и др.) сообщают о многочисленном еврейском населении в Северо-Восточном Azerbaijanе и Дагестане.

Горские евреи долгое время сохраняли смутные воспоминания о своём переселении. Путешественники начала XVII-XVIII вв., в частности И.Гербер, указывают, что в их

время было ещё живо предание, по которому горские евреи считали себя потомками «колена Вениаминова», то есть происходившими от десяти колен израилевых, переселённых ассирийскими царями в Мидию.¹⁷

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Очерк истории еврейского народа. Под ред. проф.Эттингера, Библиотека-Алия, т.І, с.72-73.
2. Алиев И. История Мидии. Баку, 1960, с.183.
3. Садаев Д.Ч. История древней Ассирии. М., 1979, с.100-101.
4. Алиев И. История Мидии. Баку, с.186.
5. Schreder E. Keilinschriftliche Bibliothek. Sammlung von assyrischen und babylonischen Texten. Bd.II, Berlin, 1890, p.64.
6. Дьяконов И.М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту. Журнал «Вестник древней истории», 1951, №54.
7. Очерк истории еврейского народа. Под ред. проф.Эттингера, Библиотека-Алия, т.І, с.75.
8. Там же.
9. Delitsch F. Akkadische Lesestücke. 5 Aufl., Leipzig, 1912, Bd.II, 34-83; Bd.III, 1-41; Bd.II, 34-83; Bd.III, 1-41; Ungnad A. Babylonisch-Assyrisches Keilinschriftlichelesebuch. Bd.II, Mönchen, 1927, 34-83.
10. Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985, с.49.
11. Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. сс.44, 48-52.
12. Иосиф Флавий. Иудейские древности, XI, 1,3.

13. Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. с.277.

14. Meyer Ed. Der Papyrusfund von Elephantine. Leipzig, 1912, с.96.

15. См.: Gschnitzer F. Die sieben Perser und das Künigtum des Dareios. Heidelberg, 1977, p.352; Kienitz F.K. Die politische Geschichte Agypten von 7. bis zum 4. Jahrhundert von der Zeitwende. Berlin, 1953, p.102.

16. Дьяконов И.М. Пути истории. М., 1994, с.57.

17. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1723. В кн.: «История, география и этнография Дагестана (XVIII-XIX вв.)», М., 1958,с.117.

**ОБ ОДНОМ ЭТНИЧЕСКОМ ТЕРМИНЕ В
СРЕДНЕВЕКОВОМ ГРУЗИНСКОМ СОЧИНЕНИИ
«ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ЦАРЯ ЦАРЕЙ ДАВИДА»**

Содержание «Жизнеописания царя царей Давида», или т.н. сочинения историка царя Давида (1089-1125), безусловно свидетельствует, что оно написано современником и очевидцем событий и освещает военно-политическую и этноконфессиональную историю Южного Кавказа первой трети XII в. Его автор хорошо знаком с историей древности не только христианского мира, но также стран мусульманского Востока. Однако исследователи (акад. К.С.Кекелидзе, Р.К.Кикнадзе и др.) обратили внимание, что средневековые грузинские авторы в большинстве своем воспринимали мусульманский мир как «персидский» и зачастую в своих сочинениях использовали этнические термины, ставшие в XII в. анахронизмами, или же, наоборот, интерполировали хорошо им известное этническое название на более ранний хронологический период или историко-географический регион. Подобное, по нашему мнению, имеет место в сочинении историка царя Давида, когда при описании известных и из других синхронных источников военно-политических событий 1123 г. автор пишет, что «напал (царь Давид) на Шабуран в округе Дербента, подверг избиению курдов, лезгин и кыпчаков дербентских»,¹ после чего «уладил дела в Ширване, одарил милостями курдов, лезгин и табасаранов и вернулся в Грузию».² Для разъяснения приведенных выдержек отметим, что автор неоднократно использует также термин «шарванелни» (ширванцы), который в других случаях играет как бы собирательную роль для обозначения нетюркского населения Ширвана, но в нашем случае перечислением некоторых народностей северо-

восточного Азербайджана историк апологетически стремится как бы подчеркнуть мощь своего государя и множество народов, приведенных им к покорности. Известно, что в северо-восточном регионе Азербайджана с ранних средних веков, - наряду с тюрками и лезгинами, - проживали также таты, «шахдагские» народности, отдельные арабские группы и с рубежа VIII-IX вв. евреи,³ курдов здесь не было – отдельные их поселения упоминаются в Ширване южнее,⁴ поэтому у нас есть основание считать, что под «курдами» грузинский историк XII в., хорошо знакомый с этнической ситуацией южной части Южного Кавказа, где и ныне живут курды, в силу схожести языков (иранских) подразумевал татов, не отмечая, однако, их конфессиональной приверженности.

Приняв во внимание, что татами тюрки называли «оседлые народы, говорившие на иранских языках, и, шире, всякое покоренное ими оседлое земледельческое население»,⁵ будь на Кавказе, в Центральной Азии, Венгрии или Иране, можем идентифицировать упоминаемое в источнике ираноязычное население с горскими евреями и, если учесть, что в литературе до последнего времени первым известием о еврейских поселениях южнее Дербента принято считать сообщение путешественника и дипломата XIII в. фламандца Гийома Рубрука,⁶ то рассмотренное нами сообщение грузинского автора первой трети XII в. может представить в этом плане несомненный интерес и стать более ранней.

Нелишне будет отметить, что именно в сочинении историка Давида сохранилось свидетельство гибели ширваншаха Аффридуна в 1120 году в битве с дербентцами: «сразились владетели Ширвана и Дербента, убили Аффридуна и истребили ширванцев».⁷ Поход Давида IV, надо думать, был связан как раз с ширвано-грузинскими отношениями в поддержку зятя царя Давида ширваншаха Минучихра III.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Картлис Цховреба. Т.1. Тбилиси, 1955, с.344, {на грузинском языке}; русский перевод см.: «Жизнеописание царя царей Давида». Сведения об Азербайджане и тюрках-сельджуках. Перевод с древне-грузинского Ю.Насибли. //Средневековый Восток: история и культура. Баку, 1990, с.137.

2. Там же, с.345; русский перевод с.138.

3. Азербайджанцы. Историко-этнографический очерк. Под ред. А.А.Аббасова. Баку, 1998, с.37-39, 42; В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда X-XI вв. М., 1963, сс.192-193, 222-223.

4. В.Ф. Минорский. Указ.соч. сс.58, 75-76.

5. Горские евреи. История, этнография, культура. Составление В.Дымшица. Иерусалим-Москва. ДААТ// «Знание», 1999, с.16.

6. Там же, с.18.

7. Картлис Цховреба. Т.1. с.339.

ОБ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДАГЕСТАНСКОЙ И ШИРВАНСКОЙ ОБЩИН ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Еврейские народы, рассеянные от Германии до Ирана, жили не теряя своего внутреннего единства несмотря на внешнее разнообразие. Среди них были носители различных культурных традиций, идеалов, разных стереотипов поведения. Этническая история евреев была извилиста и многообразна, но трансформации, возникавшие на их пути, меняли даже облик культуры и догмы религии.¹

Переселению израильского народа в Ханаан предшествовал продолжительный период кочевой пастушеской жизни на левом восточном берегу Иордана. Племена хабиру, зафиксированные источниками в XIV в. до н.э., начали крайне жестокое завоевание Ханаана, но натолкнулись на сопротивление филистимлян, одного из «народов моря», по видимому древних ахейцев или хеттов.² Война с хананеями и филистимлянами затянулась до X в. до н.э. Лишь царь Давид (1004-965) достиг решительных успехов и взял Иерусалим, где его сын Соломон соорудил храм. Но после смерти Соломона его царство в 928 г. до н.э. распалось на два – Израиль и Иудею. Освоение Палестины постепенно превратило евреев в землевладельцев и оседлых скотоводов.

Начальным моментом знаменитого рассеяния (диаспоры) евреев может считаться последняя четверть VIII в. до н.э. (721 г.), ознаменовавшаяся завоеванием ассирийским царем Саргоном Израильского царства и уводом в плен значительной части десяти колен израилевых.³ При этом из страны был вывезен «цвет» населения во главе с царем, т.е. высшие и наиболее состоятельные слои. Пленников расселили в различных местностях Ассирии, преимущественно в северных областях*

на границе с Урарту (Халах, Хабор при реке Гозан)⁴ и частью на восточной границе, во вновь организуемых ассирийских провинциях Мидии (715 г.),⁵ вероятнее всего между Экбатаной и Малой Мидией, будущим Адурбадаганом. Общее число увезенных и переселенных в Ассирию израильтян составляло, согласно ассирийским сведениям, 27290 чел.⁶

В 586 г. до н.э. Иерусалим был взят и разрушен вавилонским царем Навуходоносором, который вывел пленных в Вавилон и разместил в крупных городах центральной части государства, причем среди богатого и многочисленного, занятого по преимуществу торговлей и промышленностью, населения. И в этот раз из Палестины выселялась элита иудейского общества, его состоятельные и зажиточные слои.⁷

В Вавилоне евреи прижились, и, когда в 539 г. до н.э. персидский царь Кир позволил им вернуться на родину, этим позволением воспользовались немногие. Вавилонская колония евреев оказалась богаче и многолюднее палестинской. Месопотамия превратилась таким образом, как бы в их вторую родину. Из Вавилона евреи распространились по всей Месопотамии и Сузиане, где вошли в тесный контакт с персами.

Произошла не только смена родины и этнической среды, но, что гораздо важнее и существеннее, тот крутой и резкий поворот в их образе жизни. Так, из сельских жителей они превратились преимущественно в горожан по всему своему образу жизни, из земледельческого народа в нацию исключительно торговую, доведенные по урбанистическим особенностям до самой высокой степени. Последние два тысячелетия евреи являются единственным народом на земле, составляющим чисто городское население.⁸

С распротранением персидской монархии от Индии до Эфиопии и Греции перед еврейскими торговцами открылись более широкие возможности и перспективы. Они широко

распространяются в пределах государства, где начинают возникать значительные поселения евреев в собственно персидских городах. Иранские евреи пользовались покровительством врагов Рима и Византии - парфянских и сасанидских царей. За проявление лояльности шахи Ирана благоволили к евреям, позволив им создать колонии в Ктезифоне и Исфагане.

Окончательное рассеяние евреев после антиримских восстаний в 70 и 135 гг. привело в III в. к утрате родного языка в разговорной речи - иврит сохранился в молитвах и священных книгах. Многовековой городской образ жизни выработал у евреев адаптационные свойства приживаться в иноэтнической среде. В течение векового пребывания в Иране (1000-1200 лет) евреи усвоили парфянскую и персидскую речь, ставшую для них родной.

Отрыв от родины не проходит бесследно. Вавилонские общины, составленные из разных этнических субстратов, чутко воспринимали эллинскую и персидскую философию. В их среде появились гностические учения, в том числе Каббала (II-III вв.).⁹ На той же почве возникло манихейство (учение с негативным мироощущением). Ортодоксам - талмудистам (талмуд создан в I-III вв. в среде палестинской и вавилонской общин) маздакиты (манихеи) были омерзительны, вольндумцам-каббалистам-любезны. Внутри еврейской общины Ирана шла борьба столь же напряженная и даже кровавая.¹⁰ Торжество маздакитов грозило евреям-ортодоксам гибелью, и они эмигрировали в Византию.¹¹

До недавнего времени удовлетворительный ответ времени поселения евреев на Восточном Кавказе еще отсутствовал. На основе дошедших исторических свидетельств и преданий горских евреев исследователи полагали, что поселение вавилонских (иранских) евреев в Дагестане относится ко времени задолго предшествовавшему тюркото-иранским

войнам и приходу арабов.¹² После выхода в свет новых фактов М.И.Артамонов указывал, что в Дагестан евреев загнали притеснения при подавлении движения маздакитов в 530 г.¹³

Наконец, Л.Н.Гумилев нашел верное и, главное, непротиворечивое решение этой проблемы, опираясь на анализ и синтез всех известных фактов.¹⁴

Когда же в 529 г. в Иране пошла расправа с маздакитами, то и примкнувшим к ним евреям пришлось плохо. Экзарх еврейской общины Ирана Мар Зутра, сотрудничавший с маздакитами, был повешен. Уцелевшие маздакиты бежали на север Азербайджана, чтобы затеряться среди христианского населения, которое относилось к огнепоклонникам – персам крайне отрицательно. Связанные с маздакитским движением евреи тоже бежали на север, но подальше от персов – на Кавказ. Они очутились на широкой равнине между Терекон и Сулаком, по соседству с хазарами и Сериром (мысли Л.Н.Гумилева). Они стали пасти скот и не слишком строго соблюдали традиционные обряды. Однако они свято праздновали субботу и совершали обряд обрезания.¹⁵ Кембриджский аноним считает их евреями колена Симонова, позабывшими веру предков.¹⁶ Другие еврейские писатели добавляют еще полколена Манассиева.¹⁷

Персидские еврей-маздакиты и хазары 200 лет мирно сосуществовали, не навязывая друг другу своих обычаев. Они ходили вместе в походы, но молились отдельно. Между 718-740 гг.¹⁸ еврейский вождь Булан восстановил еврейские обряды для своего народа. Булан принял не раввинизм, а караизм, не требовавший изучения Талмуда. Но «обращения хазар» в иудаизм не было и быть не могло, так как иудаизм – генотеистическая религия, т.е. все евреи должны были следовать учению раввинов и поклоняться Иегове, но ни один иноземец к культу не должен быть допущен. Евреи в свою среду инородцев не допускали.

Иудаизм – это культ народа, «избранного Яхве» и потому редкие новообращенные считались «проказой Израиля». Евреи мирно соседствовали с хазарами, ходили вместе в походы, но молились отдельно, справедливо полагая, что для хороших отношений с соседями нет необходимости делать их похожими на себя или, наоборот, лицемерно подделываться под них. Даже забыв большую часть сложных предписаний Талмуда, что было неизбежно для пастушеского племени, где юношам негде и некогда учиться даже просто грамоте, потомки евреев – маздакитов не растворялись в среде окружавших их племен Дагестана. Они к этому не стремились, да и те бы их в свою среду не приняли. Заслуга Булана была в другом: он удалил из своей страны идолослужителей и убедил других князей и верховного князя евреев восстановить забытую веру; он восстановил еврейские обряды для своего народа.¹⁹

Начиная со второй половины VII в. по вторую половину X в. еврейские купцы занимали исключительное положение в посреднической торговле между Китаем и Западной Европой.²⁰ Во второй половине VIII в. начинает расти значение северного пути этой караванной торговли, проходившего через Итиль главное складочное место их торговли. Еврейские купцы – «рахдониты», т.е. «знающие путь» (от персидского *rah* – дорога, *don* – корень глагола «знать») захватили в свои руки монополию на всю евразийскую торговлю. Основу этой торговой компании составили выходцы из вавилонской, т.е. иранской общины, бежавшие от халифа Абд ал-Мелика в 690 г. через Византию и Русь в Германию и Швецию. Основным предметом вывоза из Хазарии в VIII-IX вв. составили рабы. Поэтому сюда устремились работоторговцы-евреи из Ирана и Византии.²¹

Потом к ним добавились византийские евреи, эмиграция в Хазарию которых вследствие гонений 723-787 гг.²² была облегчена тем, что беглецов встречали единоверцы и помогали

В
Н
Г
И
Т
Е
М
С
Л
Е
Л
И
м устраиваться. А так как евреи-раввинисты VII-VIII вв. были горожанами, то они и селились в городах: Итиле, Семендере и прочих – и занимались в них торговлей, к чему сами хазары способностей не проявляли. Хазарские евреи встретили выходцев из Византии с древним радушием, но те заплатили им за гостеприимство оскорбительным презрением.²³ О слиянии двух общин в одну не было и речи.

Тюркютские ханы из династии Ашина в силу свойственной степнякам религиозной терпимости и благодушия считали, что их держава приобретает работящих и интеллигентных подданных (евреев), которых можно использовать для дипломатических и экономических поручений. Богатые евреи подносили хазарским ханам и бекам роскошные подарки, а красавицы еврейки пополняли ханские гаремы. К концу VIII в. между Терекон и Волгой появилось множество детей от смешанных еврейско-хазарских браков.²⁴ Тюрки сохранили обычай многоженства, женились на прекрасных еврейках, а сыновья их, оставаясь тюркскими царевичами, становились членами иудейской общины.²⁵ Хазары, как все евразийские народы, вели счет родства по отцу, а евреи – по матери. Поэтому сын хазарина и еврейки сохранял все права хазарского рода и возможности иудейской общины.

Сведения о двойственности верховной власти у хазар в византийских сообщениях появились уже в известиях первой половины IX в. В арабских источниках самое раннее указание на этот счет имеется в сообщении Масуди, относящееся ко времени халифа Мамуна (813-833). И в самом деле, в первом десятилетии IX в. в Хазарском каганате некий влиятельный иудей Обадия взял власть в свои руки, превратил хана из династии Ашина (по отцу) в марионетку и сделал раввинистический иудаизм государственной религией Хазарии. При таких обстоятельствах произошел этот не столь религиозный, сколь государственный переворот. Именно

Обадия основал династию, которая правила Хазарией до ее падения.²⁶ Так в Хазарии возникла этническая химера.

В 965 г. Хазария была побеждена и разгромлена князем Святославом. Хазарские евреи, уцелевшие в 965 г., рассеялись по окраинам своей бывшей державы. Некоторые из них осели в Дагестане (горские евреи), другие – в Крыму (караимы). Потеряв связь с ведущей общиной, эти маленькие этносы превратились в реликты, уживавшиеся с многочисленными соседями. Евреи – рахдониты или иудеи – раввинисты нашли приют в Западной Европе.²⁷

На юг от Дагестана за Дербендским проходом (известный также под названием Каспийских или Албанских ворот) расположен Ширван – одна из областей Азербайджана, охватывающая большую часть левобережья (от Куры) древнего Аррана/Албании. Ширван включает в себя исторические провинции: Дербент, Кубу, Баку, Сальян, Ширван и Шеки. В разные времена в его состав входили соседние провинции Кюра и Табасаран.²⁸

Формирование еврейской общины Ширвана происходило независимо от горских евреев Дагестана. В середине XIII в. иудеи, выходцы из иранских городов, жили в Шабране,²⁹ который после образования монгольской империи становится транзитным пунктом на международном торговом пути из Ирана в Волжскую Булгарию.³⁰ Следует отметить, что в источниках XIV-XVI вв. отсутствуют всякие сведения о проживании евреев в Ширване. Упадок монгольских государств, начавшийся в XIV в., и разрушительные войны между Золотоордынским и Джагатайским улусами подорвали международную торговлю, маршрут которой проходил через их территорию. Видимо, уцелевшие евреи нашли спасение в Иране.

Евреи, прослывшие в Иране наиболее яркими работоторговцами, в первой трети XVII в. поселились на севере

Азербайджана, в городе Дербенде, а также в нескольких деревнях соседнего Табасарана. Новые пришельцы, “писавшие себя из колена Вениаминова”, приноровились к посредничеству в процветавшей на Кавказе работоторговле, для перепродажи рабов в Персию.³¹ В конце XVII-начале XVIII вв. иранские евреи селятся в Варташине (из Гилана),³² в Кулкате. Тогда же дербендские евреи покидают город и расселяются по соседним деревням Табасарана и Кюры. В первой половине 1730-х гг. евреи перенесли деревню Кулкат на левый берег реки Кудиалчая, против вновь основанного г. Кубы.³³ Таким образом, при первой русской оккупации (1722-1735 гг) евреи жили в нескольких дербентских и кубинских деревнях, в Варташине и несколько их купцов в г. Шемахе.³⁴ Они занимались земледелием, скотоводством и торговали христианскими невольниками.

Эмиграция иранских евреев в Азербайджан продолжалась и в XVIII в. Во время разгрома г.Решта Мухаммед-ханом Каджаром в 1781 г. часть гиланских евреев бежала в Баку, откуда позже переселились в Кубу. В конце того же века гиланские евреи обосновались в ширванской деревне Мюджи.³⁵

Разновременный приход иранских евреев в Дагестан и Ширван оставил след в различиях их говоров. Одно из различий – звонкая африката южного (ширванского) поднаречия языка горских евреев – звук, который неизвестен северному (дагестанскому) поднаречию.³⁶ В персидский язык, на наречии которого разговаривают горские евреи, африката вошла в IX-X вв. вместе с исламизацией Ирана.

Азербайджанские евреи, зафиксированные русской статистикой, в начале XIX в. жили в Дербенде и его провинции, в Кубе и Ньюгади, Баку, Мюджи и Варташине.³⁷ Начиная с последней трети XIX в. и на протяжении XX в. шла концентрация евреев в трех азербайджанских городах – Кубе,

Дербенде и Баку. Дагестанские евреи со второй половины XVIII в. и в XIX в. распространялись из Кайтага в равнинный Дагестан, а также в Грозный и Нальчик.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989, с.95.
2. Редер Д.Г., Черкасова Е.А. История древнего мира. Ч.1. М., 1970, с.181-183.
3. Берлин И. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Пг., 1919, с.65.
4. Тюменев А. Евреи в древности и в средние века. Петербург, 1922, с.60.
5. Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV века до н.э. М.; Л., 1956, с.207-208; Алиев И. История Мидии. I. Баку. 1960, с.186.
6. Берлин И. Указ. соч. с.69; Тюменев А. Указ. соч., с.60.
7. Тюменев А. Указ. соч. с.63-64.
8. Там же, с.67-68.
9. Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.98.
10. Солодухо Ю.А. Движение Маздака и восстание еврейского населения Ирака в первой половине VI в. н.э. // «Вестник древней истории». №3-4. М., 1940, с.131-145.
11. Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.113.
12. Derbend-Nameh. Ed. by Kazem-Beg. SPb., 1851, P.91, 93,102; Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о Хазарах. Вып. I. СПб., 1874, с.146; Он же.: Сообщение о хазарах. А. Хазарские письма. //Еврейская библиотека. СПб., 1879, т.VII, с.163; Б.Ф. Даг-Чуфут //«Кавказ», №77, 1885. В кн.: Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы. М., 1888, с.27; Миллер Вс. Материалы для изучения еврейско-татского языка. Введение, тексты и словарь. СПб., 1892, сс. II, IV-VI, XII.

13. Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X веке. Л., 1932, с.67-68, 93; Солодухо Ю.А. Указ. соч., с.131-145; Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962, с.265.
14. Гумилев Л.Н. Сказание о хазарской дани //«Русская литература». 1974, №3, с.165-166.
15. Гаркави А.Я. Сказания еврейских писателей о хазарах и хазарском царстве. СПб., 1874, с.17; Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М., 1989, с.113.
16. Коковцев П.К. Указ. соч., с.116.
17. Берлин И. Указ. соч., с.84-85.
18. Миллер Вс. Указ. соч., с. VIII-IX; Артамонов М.И. Указ. соч., с.268; Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.121-122.
19. Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.121-122.
20. Берлин И. Указ. соч., с.147.
21. Там же, с.78-81; Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.127-128, 130.
22. Берлин И. Указ. соч., с.75-78; Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.118-119.
23. Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.123-124.
24. Там же. С.131; Коковцев П.К. Указ. соч., с.113.
25. Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.132.
26. Миллер Вс. Указ. соч., с.IX; Коковцев П.К. Указ. соч., с.113-116; Артамонов М.И. Указ. соч., с.275; Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.132, 135-136, 139-144.
27. Гумилев Л.Н. Указ. соч., с.213.
28. Бакиханов А. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991, с.11; Историческая география Азербайджана. Баку, 1987, 148 с.
29. Джованни дель Плано Карпини. История монголов. 3-е изд. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. 3-е изд. Книга Марко Поло. 4-е изд. М., 1997, с.182.
30. Ашурбейли С. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку, 1983, с.189-196.

31. Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906, с.63, 67.

32. Бежанов М. Варташенские евреи //Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 18-й. Тифлис, 1894. Отдел III, с.111.

33. Черный И.Я. Горские евреи //Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. III, с.15.

34. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. //История, география и этнография Дагестана. М., 1958, с.117.

35. Миллер Б. Таты, их расселение и говоры (материалы и вопросы). Баку, 1929, с.17.

36. Там же, с.36.

37. Государственный исторический архив Азербайджана. Ф.24, оп.1. д.21. лл. 41, 96-97, 104, 109; д.162, лл. 336-548; Описание Ширванской провинции, составленное в 1820 г. Тифлис, 1867.

О ЕВРЕЙСКОМ КАРАВАН-САРАЕ У БЕШ-БАРМАКА В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

После принятия в 731 г. определенной частью хазар иудейской религии, арабо-хазарские войны, продолжавшиеся до самого конца VIII в., превратили Азербайджан в арену противостояния иудаизма и ислама.

А.Кестлер в своей книге «Тринадцатое племя: империя хазар и ее наследие» утверждает, что горские евреи, в настоящее время расселенные между городами Дербент и Губа, являются потомками этих хазар.¹ Но при этом он не учел ираноязычность горских евреев. Другие исследователи считают хазар распространителями иудаизма среди ираноязычного населения, переселенного в данный регион в V-VI вв. сасанидскими царями. Однако, нельзя забывать о том, что еще в 737 году арабы поселили десятки тысяч хазар между рекой Самур и городом Шабран. Эти хазары, по сообщению Баладзори (IX в.), приняли ислам,² и не смогли бы выполнить роль иудейских миссионеров. Судя по данным средневековых еврейских источников, евреи Хазарии принадлежали колену Симона и полуколену Манасия³. Тогда, как горские евреи Дербента были связаны с коленом Вениамина, а горские евреи Губы с коленом Иуды и в меньшей степени с коленом Вениамина.⁴ Поэтому, мнение о том, что хазары были обращены в иудейство евреями Дагестана также нуждается, в более сильных аргументах. Евреев в Дагестане впервые отметил арабский автор Ибн Руста лишь в 902 г.⁵ Существуют также мнения о том, что иудеи появились здесь в качестве беженцев, воинов в сасанидскую эпоху. Но в письменных источниках подобные сведения отсутствуют. Обычно,

наиболее ранним свидетельством о пребывании евреев на Восточном Кавказе считают сообщение албанского историка VII в. Моисея Каланкатуйского. Этот автор упоминает евреев в связи с албанской столицей Бардой (II книга, 10-я глава “Истории албан”). Он писал, о том, что в начале VII в. Византия напала на Иран, разоряя Атропатену, требовала подчинения стран Южного Кавказа. В панике население Барды покинуло город, но многие христиане и язычники остались в Барде. Бардинский священник Захарий своими молитвами помогал христианам, евреям и язычникам. В данном случае, албанский историк четко указал, что в городе в это время находились христиане и язычники, но вовсе не евреи. Видимо, Захарий молился за все население Южного Кавказа и Атропатены. Поэтому, “Историю албан” нельзя считать источником, подтверждающим проживание в VII в. в Албании евреев.

В концентрации иудеев в указанном регионе, судя по их языку, выходцев из Ирана, решающее значение могла иметь знаменитая Беш-бармакская скала. Арабские авторы иранского происхождения (Ибн Хордадбех ал-Хорасани, Ибн ал-Факих ал-Хамадани, позднее Хамдаллах Казвини и др.), начиная с IX в. скалу Мусы (Моисея), упомянутую в Коране (XVIII сура, 63-й стих), отмечали в Ширване.⁶ Судя по их описанию, она соответствует скале на горе Беш-бармак. Эта скала, именуемая Хыдыр Муса или Хыдыр-зинде, и в настоящее время является пиром-святылищем. Идентификация данной скалы с коранической скалой пророка Моисея и распространение подобной информации могли способствовать притоку в данный регион иудаистов из соседнего Ирана в IX-X вв. Еврейский путешественник Эльдад Гадани (IX в.) свидетельствует о том, что в его время в Иране были ираноязычные евреи.⁷ Кроме того, имеются некоторые сведения о зафиксировании в Иране евреев-потомков колена Иуды и частично Вениамина.

Фламандский монах Виллем Рубрук, посетивший в 1254 г. город Самарон (Шабран), писал, что «здесь живет много иудеев». ⁸ Проехав через Шабран, он увидел «стены, спускающиеся с гор до моря», т.е. Гильгильчайское оборонительное сооружение. Тут же он отмечает, что «есть и другие укрепления, в которых живут иудеи». Бесспорно, здесь имеются ввиду Беш-бармакские оборонительные стены, протянувшиеся южнее гильгильчайских стен. Таким образом, иудейские поселения у горы Беш-бармак возникли не позднее 1254 г.

В 1636 г. немецкий ученый Адам Олеарий посетил Беш-бармак и провел 2 ночи в караван-сараях у подножия этой горы. Он писал: «Этот караван-сарай был очень старым зданием... Вверху над воротами были две камеры, в одной из которых мы нашли некоторые надписи с еврейскими буквами... Внутри и вне тех же помещений мы нашли несколько писем...». ⁹ А.Олеарий хорошо разбирался в арабских надписях, так как записывал их во время пути в Шемаху. Он не мог перепутать еврейские буквы с арабскими. Еврейское квадратное письмо является одним из первых видов письма Передней Азии, с которыми познакомились средневековые европейские ученые. ¹⁰ Интересно, что евреи Ирана для транскрипции с персидского языка употребляют древнееврейское письмо. ¹¹ В настоящее время Беш-бармакский караван-сарай не существует. Его рисунок, видимо, выполненный художником Дитерих Ниманом, вместе с А.Олеарием побывавшем на Беш-бармаке, сохранился в книге А.Олеария. Здесь же А.Олеарий приводит данные о погребальных памятниках, о развалинах оборонительных стен, нескольких зданий на подножии горы Беш-бармак. Известно, что караван-сарая на главных дорогах как правило строились на расстоянии 1 дня пути от другого. Это отмечает также А.Олеарий. Но в данном случае от города Шабрана до Беш-бармака при верховой езде можно добраться

максимум за несколько часов, если не меньше. Следовательно, караван-сарай у подножия горы Беш-бармак был построен не в качестве дорожного стояночного пункта, а был возведен иудеями специально для паломников священной скалы пророка Моисея.

Возможно, Беш-бармак являлся местом первичного расселения иудеев в данном регионе. Венецианский дипломат Амброзио Контарини, посетивший в 1475-1476 гг. Дербент, утверждал, что все жители этого города мусульмане.¹² В 1638 г. А.Олеарий приводит данные о евреях Дербента, связывающих свое происхождение с коленом Вениамина.¹³ Голландский моряк Ян Стрейс, побывавший в 1670 г. в Дербенте, в какой-то степени уточнив их численность, писал, что в Дербенте проживает «немного евреев, которые гордятся своим происхождением от колена Вениамина».¹⁴ Появление иудеев в Дербенте не было связано с их торговыми делами. А.Олеарий сообщает о том, что в Дербенте нет особой торговой деятельности».¹⁵ Возможно, это были еврей-беженцы из Шабрана. В 1583 г. сефевидские войска в ходе войны с Османской империей разрушили город Шабран.

В 1670 году Ян Стрейс отметил много приезжих евреев в Шемахе.¹⁶ Но А.Олеарий, посетивший Шемаху в 1636-1638 гг., говоря о населении города упоминает даже немногочисленных грузин, но ничего не сообщает о евреях.¹⁷ Видимо, евреи появились в Шемахе между 1638-1670 годами.

В XVIII в. евреи были расселены на левом берегу реки Гудиял, напротив города Губа. В 1796 г. В.И.Бакунина писала о том, что мать последнего правителя Губинского ханства Шихали-хана была еврейкой.¹⁸

На наш взгляд, установление на основе рисунка Д.Нимана точного месторасположения еврейского караван-сарая у горы Беш-бармак и соответствующие археологические

раскопки могут ответить на многие вопросы, касающиеся происхождения горских евреев Кавказа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Koestler A. The thirteenth tribe: the khazar empire and its heritage. New York, 1976, p.183-184.

2. Баладзори. Книга завоевания стран. - Материалы по истории Азербайджана. Вып. III. Баку, 1927, с.18.

3. Артамонов М.И. История хазар. Ленинград, 1962, сс.265-266.

4. Мурзаханов Ю.И. Очерк истории этнографического изучения горских евреев (XVIII-начало XX в.). Москва, 1994, с.11; Путешественники об Азербайджане, т.I. Баку, 1961, сс.293, 305.

5. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. Москва, 1963, сс.217, 220.

6. Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986, с.108; Йакут ал-Хамави. Му`джем ал-булдан (Сведения об Азербайджане). Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб (Материалы по Азербайджану). Баку, 1983, сс.52, 54.

7. Артамонов М.И. История хазар. с.265.

8. Путешественники об Азербайджане, т.I, с.25.

9. Там же, с.265.

10. Лоукотка Ч. Развитие письма. Москва, 1950, с.111.

11. Там же, с.114.

12. Путешественники об Азербайджане, т.I, с.93.

13. Там же, с.293.

14. Там же, с.305.

15. Там же, с.293.

16. Там же, сс.311, 329.

17. Там же, с.270.

18. Там же, с.443.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

О происхождении горских евреев существуют различные мнения. Так, Я.М.Агарунов в книге «Большая судьба маленького народа» приводит версию лингвиста Нафтали Анисимова, который утверждает, что «Евреи-таты (горские евреи) вовсе не произошли от израильтян (иудеев), и в начале их религия была религия Заратустры (огнепоклонники)». По его мнению таты, называемые «горскими евреями» не имеют никаких связей с евреями, которых ассирийские цари привели пленниками в Иран и Мидию. Моисееву веру среди хазар распространили евреи сбежавшие в VII-VIII веках, а может быть и раньше, из Рима. Моисеевскую веру среди части татов (которые вместе с другими татами были огнепоклонниками) распространили хазары, а может быть и евреи, которые сбежали из Рима на Кавказ. Таты-евреи, мусульмане и христиане составляют единый народ. Их разделила религия – вера Моисея, Христа и Магомета.

И так, по поводу ассирийского плена подавляющее большинство историков сходятся во мнении, что увезенные Саргоном II в 722 г. десять колен израилевых бесследно растворились среди народов Ассирийской державы и частично иудеев, увезенных в плен вавилонянами. Поэтому в указанных обстоятельствах национальное самосознание еврейского народа уже тогда сформировалось на базе иудейства. Вследствие этого в Индии и Иране в Вавилонском плену оказались потомки колена Иуды, Левия и частично вениамина. Кроме того, из Рима евреи вряд ли устремлялись на Кавказ в массовом количестве. Подавляющее большинство из них переселилось сюда из Персидской державы и совсем немного из Византийской империи, вследствие чего доминирующим у

них оказался татский диалект фарсидского языка. Что касается хазар, то они вряд ли занимались распространением иудаизма, который у них самих прививался крайне трудно. Кроме того, сама иудейская вера продержалась в каганате не очень долго. «Ибн-ул Азир рассказывает, что Казары в 254 (868) году приняли Магометов закон: что они в войне с турками просили вспоможения у Хорезмских жителей, которые ответствовали им: вы неверные, если сделаетесь мусульманами, то поможем вам. Казары, за исключением их царя, приняли тогда веру Магометову. Хорезмцы сдержали слово, заставив турков удалиться. После чего и царь Казарский обратился в правоверие. Что касается ареала распространения иудаизма среди хазар, то он, по-видимому, был не очень широк. По свидетельству очевидцев: царь был иудейской веры, а поданные Магометанской и Христианской: идолопоклонников немного, иудеев еще менее».

По утверждению известного тюрколога Л.Гумилева евреи, оказавшиеся на Кавказе начисто забыли и свою древнюю грамоту, и традиции иудаизма, и его обряды. Забыв все они сохранили память лишь о запрете на работу в субботний день. Они пасли скот, возделывали землю и дружили с хазарами – своими северными соседями.

Восстановил иудаизм среди своих соплеменников один из вождей по имени Булан (по-тюркски «Лось»). В 730 г он принял имя Сабриэль и пригласил иудеев-учителей религиозного закона». То что евреи могли забыть свою древнюю грамоту и традиции иудаизма – в этом нет ничего удивительного.

За 70 лет советской власти мы наблюдали это сами. Забыли все, кроме основных праздников, да записи в паспорте. Это сейчас в конце XX и на рубеже XXI веков евреи бывшего Советского Союза в результате происшедших перемен и благодаря помощи и поддержке со стороны государства

Израиль и еврейской общины США стали возрождать свои древние традиции и вновь изучать язык Торы и пророков.

В начале IX века еврейское население Хазарии к своему экономическому и интеллектуальному могуществу добавило и политическое. Мудрый Обадия, про которого древние документы говорят, что «он боялся Бога и любил закон», совершил государственный переворот и захватил власть». Возможно такое? Конечно. Подобные факты в истории тоже известны. Мы знаем какую роль играли евреи в политической и экономической жизни других стран. Это касается и периода раннего средневековья (еврейское государство в исходно основанное Мар-Зутрой), и огромное влияние евреев в средневековой Испании.

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Вопрос о том, когда евреи появились в Азербайджане, где их стали называть «даг джухуди» (горскими евреями), до сих пор еще далек от разрешения. Обычно отделяются неопределенными заявлениями. Так, в монографии «Народы Кавказа» отмечается, что «Горские евреи принадлежат к числу давних обитателей Кавказа. Их предки еще в древности поселились на территории Южного (Иранского) Азербайджана в Мидии Атропатене, где и восприняли татский язык, сохранив при этом иудейскую религию. С этой территории они, будучи уже смешанной народностью, в V

VI вв. н.э. расселились по Прикаспийской низменности». ¹ При этом исходят из сообщения Библии, согласно которому ассирийский царь Саргон II в конце VIII в. до н.э. после взятия столицы Израиля Самарии выселил евреев в различные области, в том числе и в «поселения мидян». ²

Впоследствии, как известно, евреи неоднократно переселялись из Палестины. Так известно, что персидский царь Артаксеркс III в 344 г. до н.э. выселил восставших евреев в Гирканию (юго-восточное побережье Каспия), где они жили еще в V в. н.э. ³ Грузинские исторические сочинения сообщают о том, что в результате одного из преследований евреи поселились в Грузии у реки Арагви. По одним данным это произошло при царе Навуходоносоре II в начале VI в. до н.э., ⁴ по другим - в 169 г. до н.э. ⁵ Наличие в древности иудейских диаспор в Грузии было подтверждено археологических раскопками в районе Мцхета. ⁶

Однако никаких сведений, которые свидетельствовали бы о том, что и горские евреи появились на территории

современных Азербайджанской и Дагестанской республик в указанное время или в первые века нашей эры нет. В «Истории Албании» Моисея Каланкатуйского упоминаются немало народов, проживавших тогда здесь, но о евреях никакого упоминания нет.⁷

В 633 г. арабы начали завоевание Иранского государства, а в 643 г. они достигли уже Дербента.⁸ При этом завоевание сопровождалась массовой миграцией арабских племен за пределы Аравии, которые обосновывались на захваченных землях.⁹ В Азербайджане особенно сильно обустроивались земли у стратегически важной крепости Дербент. Так в 731 г. сюда переселились свыше 40 тысяч семейств арабов из Сирии. Кроме того здесь селились арабы из Ирака, Йемена и других стран.¹⁰

В то же время халиф Омар (правил в 634-644 гг.) вынудил немусульман переселиться из Аравии в другие регионы. При этом им была выплачена компенсация, и они смогли обустроиться на новых местах. В их числе были и евреи. Часть их ушла в Сирию, часть - в Ирак.¹¹ При этом, как отмечает исследователь ислама Г.Э. фон Грюнебаум, «Арабские завоевания в Ираке впеvые превратили евреев из преимущественно земледельческого в торговый народ... почти повсюду в странах, где господствовали мусульмане, существовали довольно значительные еврейские поселения».¹² Тогда арабов и евреев объединяло и единство языков. Таким был для них арабский язык (как известно, «иврит» уже с начала нашей эры был мертвым языком, его вновь «оживили» лишь в XX в. в Израиле). Так называемые «среднеазиатские (бухарские) евреи» сохранили до недавнего времени арабский язык в качестве родного.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Народы Кавказа. т.I. Москва, “Изд.АН СССР”. 1960, с.544.
2. Дьяконов И.М. История Мидии. Москва-Ленинград. 1956. “Изд.АН СССР”, с.208, 209.
3. Ландамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., “Наука”. 1985, с.251.
4. Леонти Мровели. Жизнь Картлийских царей. Москва, “Наука”. 1979, с.27.
5. Грузинская Советская Энциклопедия. Грузинская ССР. Тбилиси. 1981, с.57.
6. Там же.
7. Моисей Каланкатуйский. История страны Алуанк. Изд. АН Арм.ССР. Ереван, 1984, с.77
8. Vəlixanlı N. Ərəb Xilafəti və Azərbaycan. Bakı. “Azərneşr”, 1993, s.18-23.
9. Колесников А.И. Завоевание Ирана арабами. Москва. “Наука”. 1982, с.161.
10. Буниятов З.М. Азербайджан в VII-IX вв. Баку. “Изд. АН Азерб.ССР”. 1965, с.173-174.
11. Грюнебаум Г.Э. Классический ислам. Москва. “Наука”. 1986, с.45.
12. Там же, с.130.

COMPARISON —
OF THE SPANISH AND
FRENCH LANGUAGES,
WITH A VIEW TO
THEIR MUTUAL
INTERPRETATION

**FROM «DAG JUHUR» TO «KAVKAZIM»:
THE «MOUNTAIN JEWS» IMMIGRATION TO ISRAEL**

During the recent large wave of immigration to Israel from the former Soviet Union, tens of thousands of the Jews who arrived were descendants of one of the most deeply-rooted and ancient Jewish communities: the «Mountain Jews», who lived for many hundreds of years in the eastern and northern Caucasus region. Their immigration has many unique aspects, first and foremost because of their separate cultural and communal identity, which to date has not earned sufficient attention.

Since 1994 I was involved in studying this community from an anthropological perspective, including participant observation within the community and involvement, as an applied anthropologist, with different agencies who dealt with the «absorption» of this Community. In this paper my intention is to give a general framework on the process of Immigration and the question of community boundaries regarding immigration. In edition I will focus on some dilemmas regarding the integration into the new surrounding in Israel and the attitudes towards the «Mountain Jews» as it manifested in the interactions between them and different social services Personal and policy makers.

It is difficult to estimate the number of Mountain Jews who have immigrated to Israel, because of the problematic nature of the statistical data; however, a recommended working hypothesis would be that an estimated 50,000-65,000 Mountain Jews have immigrated to Israel since 1989, in addition to an estimation of 10000-12000 who have immigrated during the 1970s. The Mountain Jews come from various areas in the eastern and northern Caucasus: mainly from Azerbaijan and Dagastan and also from other regions in the northern Caucasus such as Kabardino-

Belkiryia (Nelchik), Chechnia and environs (Ossetia, Ingoshetia) and from Stavropol Kri (.Piatigorsk). Small amounts arrive also from other parts of the former Soviet Union, such as *Moscow and St. Petersburg*.

The Jews of the Caucasus can be considered as a distinct ethno-cultural group, and there were always unifying components of all sub-communities. Still, such varied areas and background reflected on internal differences and large variations among the population. These can be seen in different social, cultural and socio-linguistics characteristics which are crucial to understanding the society of the Mountain Jews. The internal variance has implications for aspects of communal life and absorption into Israel, from the family structure and diversity of occupations to interaction with the surrounding society. Paradoxically, the different immigrations to Israel have introduced factors which have led to emphasis of common community components and have reduced the sting of old divisions. Usually, communal boundaries were maintained between the Mountain Jews and the Ashkenazi («Russian») Jews who migrated to the Caucasus region, while a sense of common Jewish identity was preserved. For the most part, these social boundaries are maintained in Israel as well. Immigrants from the Caucasus definitely perceive themselves as a distinct group, although they see their «Caucasian» identity as one component of a broader Jewish identity, for which they expect to find parallels in «Israeli» identity. Most immigrants also perceive themselves as falling into the general category of «immigrants from the former Soviet Union»; how they relate this to their identity as «Caucasians» depends on their background in the Caucasus and the local context in Israel.

Maintenance of group boundaries is also expressed in the endogamy practiced usually by the community of origin (in this context, all Jews from the Caucasus), in the accepted code of behavior (e.g., relationships bound by honor, reciprocity

surrounding important rituals such as marriage), and other facets of identity. Another important factor was the symbolic role given to the Juhri (Judeo-Tat) language (despite its decline), but the place of the language became questionable in Israel, with the intensification of its decline and in relation to different dilemmas regarding the attitudes towards the community self-Identity. Israeli establishment neglecting of the Judeo-Tat Language and its place in the community both reflect this situation and intensified the estrangement from the language.

In recent years, the name «Kavkazim» («Caucasians») and «Jews of the Caucasus» have taken hold for this group in Israeli society (though imprecise, these are at least a «neutral» name, taking the place of more «loaded» terms that were in use). This name is also important because since 1997 the Israeli government started to see the «Jews of the Caucasus» as particular group which require a «special» policy regarding the Absorption and Integration into Israeli society.

The immigrants who came from the Caucasus since 1989 concentrated in the beginning in towns with concentrations of immigrants from the Caucasus who came in the 70's (Such as Beer-Sheva, Or Akiva, Acre) and then in other towns- altogether most of the Immigrants concentrated in about 20 towns and cities. Larger concentrations of immigrants in a few towns, mostly peripheral, caused various social problems, such as difficulty learning Hebrew and Israeli culture, and reticence in making contact with the social environment. This was somewhat mitigated by extended family relationships, which were a kind of «life vest» in the new environment.

Although most of the Caucasus Jews chose to immigrate to Israel, since the mid-90's their numbers have been growing in other countries, perhaps due to disappointment with the community's absorption into Israel. Many immigrants have found it difficult to liquidate their financial assets. This, with other factors such as

the hardships of finding employment in Israel have brought many families to a situation of economical hardships and even poverty.

Contrary to the way they are popularly perceived in Israel, many immigrants from the Caucasus had vocational training, including post-secondary training. Most of them were salaried employees prior to immigration, and some of them were simultaneously involved in business ventures. However, their chances of integration into employment were reduced by their arrival in towns with high rates of unemployment, by cultural differences, by the irrelevance of their professional background in Israel, and by poor communication among the institutions responsible for their re-training and referral to employment (which lately started to changed).

The entire process of absorption cannot be understood without referring to major social changes that need further discussion, such as the changes in the structure of and balance of power within the Extended Family and in some aspects even The Breakdown of the Family Unit. There is a process of transition from a patriarchal and society of multi-generational patrilocal extended families to a society of nuclear families with strong ties to their extended family and the wider group of relatives. In addition, cases of divorce are increasing and the number of single-parent families growing.

The small number of Immigration of the 1970s had an important influence on absorption processes of the 1990's immigrants. These immigrants were settled together in impoverished areas rife with social alienation and this increased their alienation from their new social environment. Those referred to intensive Hebrew language course were mainly people with university degrees; and no effort was made to reduce the effect of the negative image of this community held by social service staff. Publications and studies of that time reinforced this image through ignorance and limited or erroneous attention to the complex social and cultural background of the Mountain Jews. This situation, together with

the clashes between the traditional norms and characteristics of the community and the different atmosphere of the new surrounding intensified alienation. When the new Immigrants came in the 90's, many descendants of those who came in the 70's still felt hurt and deprived. Furthermore, the question arises as to whether the patterns of absorption of new immigrants from this region have changed since the 1970s.

Strong links connected the immigration of the 1970s and that of the 1990s: first-level family ties, marriage, and the tendency to settle near relatives and friends who arrived previously. As a consequence, immigrants of the 1970s became important intercessors for the new immigrants. However, many immigrants of the 1970s are caught in a position of social and cultural marginality: Difficulties in inter-cultural communication with the absorption establishment and society in general has generated conflict, frustration, and negative stereotypes, which have fueled a low-self-image. This situation affects that of immigrants of the 1990s, even though their socio-demographic characteristics differ from those of the earlier immigrants.

Many of the 1990s immigrants arrived to places where a negative image of Caucasian Jews already existed; this negative image was particularly strong among social services personal. The tendency to categorize plays upon specific aspects of the immigrants' traditional culture or upon the characteristics of one sub-community, using these to make generalizations that cannot possibly be true of such a heterogeneous population.

A significant contribution to negative stereotypes of Jews from the Caucasus was made by many «Russian» immigrants, who see the immigrants from the Caucasus and Bukhara through a cultural-hierarchical world view they brought with them. Russian immigrants often serve as liaisons to the Caucasus community and their attitudes have influenced the absorption agents and policy makers.

Negative stereotypes reinforce the community's natural tendency to withdraw into itself, despite the immigrants' desire to communicate with and become integrated into the surrounding society. The community's self-imposed seclusion reinforces traditional norms and increases intractability regarding women's status. It also increases the difficulty of integration into educational institutions.

From the point of view of absorption staff, the absorption of the Mountain Jews in the 90's was weighted with difficulties: difficulty making contact and communicating, dissonance with Israeli society, seclusion, economic and social distress. For their part, many immigrants reported that Israeli society is unwelcoming, that the social fabric of their community has unraveled since immigration. This situation, and difficulty communicating in general and with service providers and education authorities in particular, creates a lot of disappointment and frustration.

As a result, some of the Mountain Jews experienced distress and were constrained by a lack of social mobility, and feel acutely alienated from the official agencies that represent Israeli society. However, it should be remembered that some of the difficulties perceived by absorption, education and community staff as well as by the immigrants themselves are typical of specific concentrations of Caucasian immigrants only. These difficulties and the reports of staff are influenced by prevailing attitudes and stereotypes, which in turn mold social reality. Therefore, more than revealing «immanent» characteristics of immigrants from the Caucasus, reported difficulties reveal the nature of these immigrants' absorption into Israel, which has been problematic since the 1970s.

This study indicates many dilemmas in the absorption into Israel of immigrants from the Caucasus during the 90's, which generate concern about these immigrants' distress, lack of social mobility, and alienation. While these phenomenon may be an

inescapable outgrowth of the process of migration, they are also no less a consequence of flaws in the absorption system and the imperfect interaction between immigrants and both social service staff and laymen. Many absorption staff lack sufficient knowledge about the community with which they work, and their interactions are colored by inaccurate stereotypes. The lack of true interest in the culture of immigrants from the Caucasus affects these immigrants' contact with both the agents of absorption, and Israeli society in general.

Lately there seems to be a little more awareness to this situation among some of the governmental agencies and different public organizations in Israel. While some programs and activities who aimed to change this situation started lately, the changes in the patterns of interactions with the community and the policy towards it, is still in it's beginnings. At the same time, it seems that the most Important change is the beginning of new organizations and modes of action among the community itself in order to change this situation.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И РАССЕЛЕНИЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА (вторая половина XIX-XX вв.)

Горские евреи являются потомками древних евреев, плененных и перемещенных сначала в Месопотамию, а затем в юго-западную Персию, где они освоили язык окружающего населения (татский язык), а затем вновь (под давлением конфессиональных и социально-экономических обстоятельств) вынуждены были переселиться в Северный Азербайджан и Дагестан, здесь они обрели вторую родину и сформировались как самостоятельный этнос.

Сложные социально-демографические процессы, происходившие в последние десятилетия и выразившиеся в высокой миграционной активности, низких показателях естественного прироста и убыли горско-еврейского населения в Дагестане требуют анализа и осмысления, обусловивших их причин и обстоятельств.

Источниками для изучения этих вопросов послужили следующие статистические материалы: данные камеральных описаний 1850-1870-х гг., посемейных списков 1886 г., Всеобщей переписи населения 1897 г., отчетов губернаторов Дагестанской области за 1892-1916 гг., Всесоюзных переписей населения 1926, 1939, 1959, 1970, 1979 и 1989 гг., а также данные текущего учета населения Комитета РД по гос. статистике.

Достоверные сведения о численности горских евреев, как и других народов Дагестана, имеются с середины XIX в. Динамика численности горских евреев края представлена в нижеследующей таблице.

Изменения в численности горских евреев Дагестана происходили под влиянием трех факторов: 1) естественного движения населения (для горских евреев вплоть до середины XX в. были характерны традиции высокой рождаемости и относительно высокого естественного прироста), 2) механического движения населения (высокой миграционной активности, особенно середины 1970-х гг.), 3) целенаправленной смены этнической идентификации, выразившейся в татизации горских евреев.

Годы		% ко всему населению	Прирост населения		Среднегодовой прирост, в %
			Абсолютн. в тыс. человек	в %	
1866	6,6	1,2	-	-	-
1886	9,2	1,6	2,6	39,4	1,97
1897	11,9	1,7	2,7	29,3	2,66
1926	11,6	1,6	-0,3	-2,5	-0,09
1939	10,9	1,1	-0,7	-6,4	-0,49
1959	16,2	1,5	5,3	48,6	2,43
1970	11,9	0,8	-4,3	-26,5	-2,41
1979	4,7	0,3	-7,2	-60,5	-6,72
1989	3,6	0,2	-1,1	-23,4	-2,34

До начала XX в. горско-еврейские селения (или чаще отдельные кварталы в дагестанских селениях) были расположены преимущественно на стыке равнины и гор в предгорной зоне. В конце XIX в. большая часть 59% (1897 г.) горских евреев проживала в сельской местности; доля горожан (41%) постоянно росла и в первой четверти XX в. составила 84,3% (1926 г.), а к середине XX в. – 96,3% (1959 г.). В настоящее время подавляющее большинство (98%) горских евреев проживает в городах (Дербент, Махачкала).

Для современного демографического развития горских евреев характерны отрицательные показатели естественного и механического движения населения. В связи с ростом национальной и социальной напряжённости, войнами и конфликтами на Кавказе многие горские евреи вынуждены принимать решение о репатриации. За 1990-1999 гг. из Дагестана в страны дальнего зарубежья (в основном Израиль) выехало 12 тыс. человек (Миграция населения Республики Дагестан в 1999 г. Стат.сб. Махачкала, 2000, с. 36).

Для преодоления этих негативных тенденций необходима разработка эффективной программы возрождения горских евреев как одного из самобытных этносов Кавказа.

THE SAVAGE IN THE JEW: RACE, CLASS, AND NATION
IN POST-SOVIET MOSCOW

In this paper, I focus on the interaction of two Jewish populations — local Russian Jews of Ashkenazic descent and migrant «Oriental» Mountain Jews from Azerbaijan, Chechnia, and Dagestan -- at the Moscow Choral Synagogue (the central synagogue in the capital). I propose that their interrelations can provide insights into how racialization and the conflation of race and class are key factors in post-Soviet nation-building. Unlike Russian Jews who have lived in the city since 1917 and worked in the intellectual fields of academia, engineering, law, and medicine, Mountain Jews, the majority of whom have dealt in trade, have just recently settled in the capital. The introduction of a legal market economy in the 1990s caused a huge growth in the number and type of economic transactions, coalescing in the construction of large bazaars, open-air markets, and expensive grocery stores. Mountain Jews, as well as other Caucasians, have taken advantage of this opportunity to work in kiosks or open up their own commercial enterprises. Although Russian and Mountain Jews engaged with one another during market transactions, it was at the Moscow Choral Synagogue (the oldest and most central synagogue in the city) that they were forced to interact with one another as co-religionists.

Despite the prominence of Russian businessmen in economic, political, and social spheres, Muscovites conceptualized new class distinctions in terms of race. Thus, while there were many prominent and influential Russian Jewish businessmen, Russian Jews who regularly attended or worked at the synagogue focused on the Mountain Jewish businessmen as those who made it rich off the new system to the detriment of the Russian Jews. They saw

themselves as intellectuals who had trouble living on their meager salaries and welfare payments. They longed for a socialism that would put things back in order. As I will show below, race was the modality in which class was lived and contested. Mountain and Russian Jews conflated class with race; they made value judgments that linked the morality or immorality of money and commerce with the «natural» characteristics of both groups.

The establishment of a religious community of Mountain Jews at the Moscow Choral Synagogue in 1995 and 1996 catalyzed these discourses about nation, race, and class. The presence of this community challenged the power of the Russian Jews to control synagogue resources such as funding, space, and ritual items. The appointment of a foreign Ashkenazic rabbi to the position of Chief Rabbi of Moscow and head of the Moscow Choral Synagogue and the recent influx of young Georgian Jews (from Georgia), Bukharan Jews (from Central Asia) and Mountain Jews into the synagogue made Russian Jews a minority in their own place of worship. Russian Jews employed racialization to contest the presence of Mountain Jews. As Kostia, a Mountain Jew, succinctly stated, «The Ashkenazim [Russian Jews] think of themselves as having *belaia kozha* [white skin] and we as having *chernaiia kozha* [dark skin].» Mountain Jews complained that Russian Jews believed they had «a better way of life than the Mountain Jews.» This debate over power at the synagogue linked to how Mountain and Russian Jews competed with one another for citizenship in the new Russia and membership in the Jewish nation. These claims for dual belonging were based on a racializing discourse drawn from Russia's colonial history in the Caucasus and post-socialist market transformations.

The categorization of Russian and Mountain Jews into two different phenotypic categories functioned like other systems of race that work to fix and naturalize the difference between belongingness and otherness (Hall 1992:255). Russian Jews at

the synagogue continuously warned me how the Mountain Jews were a «*dikiyi narod* [a «wild people,» both savage and barbarous]» like the Chechens and other peoples from the Caucasus. Russian Jews also made the following statements to me about Mountain Jews: «They are all *chernye* [black] and will cheat you on prices;» «They are *chernye*, [so] we don't associate with them;» «They are a *temnyi narod*, [a «dark» and «stupid» people];» «They are *khitrye* [cunning];» They have «(that certain Eastern mentality, cheating and dealing with goods, because that's the way they live;» «Their women are oppressed like in Asia;» and «They are from the Stone Age.» These descriptions formed what Appiah calls «a sort of racial essence» (Appiah 1990:4-5), one that Mountain Jews supposedly shared as members of the same race. Although Mountain Jews ascribed to the notion that they were «blacks,» they redefined the term, stating that their savage capitalist nature made them better Jews and Russian citizens than the Russian Jews.

This paper sketches the Russian Jewish reaction to the establishment of the Mountain Jewish community. It also discusses how the Mountain Jews legitimated their worshiping and business practices. I have placed myself throughout the paper as a «heuristic devise» to understand the «chain reaction» that my encounter with my informants produced, allowing me to better «perceive the studied culture and society in action» (Dumont 1978:12).

СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ПРИМЕРЕ КАВМИНВОДСКОЙ ЕВРЕЙСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ «ГЕУЛА»

Современные этнодемографические процессы необходимо рассматривать в неразрывной связи с историческими и экономическими условиями, непосредственно на них влияющими. Само слово «процесс» подразумевает постоянное движение, развитие. Поэтому было бы справедливо учитывать существующие тенденции, проанализировать их, чтобы иметь возможность прогнозировать ситуацию на ближайшее будущее.

Горские евреи на Кавказских Минеральных Водах (города Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки и другие) появились достаточно давно, немало разрозненных семей жили здесь еще с начала прошлого, то есть 20-го, века. Однако первое массовое переселение горских евреев в регион можно отнести к началу 1960-х годов. Тогда горские евреи Кавминвод сложились в общину, насчитывавшую около трех тысяч человек, которая проводила совместные мероприятия (свадьбы, похороны), включавшие и обрядовую сторону. Именно тогда появился термин «пятигорские евреи» – неофициальный статус признания общины евреями других регионов.

Однако с учетом конкретных исторических условий перспектив у общины не существовало. Невозможно было открыть синагогу или молитвенный дом, не говоря уже о еврейской школе или кладбище. Позиция скрытого государственного антисемитизма не допускала даже мысли об активизации еврейской жизни.

СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩИНЫ

С началом перестройки и постепенным обретением гражданских и религиозных свобод в жизни Кавминводской общины наступил резкий перелом. Последние 12 лет насыщены столькими событиями, что это заслуживает отдельного анализа. К сожалению, временные рамки не позволяют нам углубиться в этот вопрос, поэтому заострим внимание на самом главном.

В августе 1989 г. при активном участии известного предпринимателя Р.Гаврилова была построена синагога, зарегистрирована Кавминводская еврейская религиозная община «Геула». Приобретение официального статуса позволило начать работу по возрождению еврейских традиций. 9 апреля 1990 года в доме №27 по улице Шоссейной горские евреи впервые за много лет совместно встречали Песах. Если раньше к нам приезжал раввин из Нальчика, то сейчас первый седер провел специально приглашенный раввин Шертиль Шалумов. Теперь соблюдение обрядовой стороны не было сопряжено с проблемами. С 1991 года стало действовать еврейское кладбище. В 1994-м первых учеников приняла еврейская школа.

СОСТАВ И ОСОБЕННОСТИ КАВМИНВОДСКОЙ ОБЩИНЫ

Кавминводская община представляет из себя довольно пестрый конгломерат. Практически здесь есть люди из всех мест компактного проживания горских евреев на Кавказе – от Баку до Нальчика. Во многом это обусловлено бурными политическими событиями последних лет. Наиболее ярким примером является распад Грозненской общины: большая ее часть репатриировалась через Кабардино-Балкарию и

Ставрополье, остальные осели в Москве и на Кавминводах. Разумеется, представители разных общин привносят свой особый колорит, свои традиции, составляя единое целое.

Статистика у нас, как всегда, весьма приблизительна. На Кавказских Минеральных Водах сейчас проживает около 10 тыс. горских евреев (8 тыс. из них – в Пятигорске), примерно две тысячи ашкеназов, есть грузинские и бухарские евреи. Распределение горских евреев по профессиональному признаку остается традиционным: подавляющее большинство занимается торговлей и производством (кожевенное и пошив), есть врачи, учителя и единичные представители творческой интеллигенции; женщины, как и прежде, в основном заняты домашним хозяйством. Благодаря наступившей недавно большей открытости общества, деятельности синагоги, Еврейского Агентства и «Джойнта» произошла значительная активизация еврейской жизни. Евреи совместно отмечают праздники, ходят в клубы, изучают Тору, еврейские традиции, иврит. В связи со спросом возникла необходимость и в издательской деятельности: выпускается еврейский календарь, выходящий вкладываем в газете «Евреи Северного Кавказа», осуществляется самостоятельный выпуск «Наш дом»/Бейтену. Полностью заполнена еврейская школа.

Кавказские Минеральные Воды служили для евреев «трамплином» при репатриации – отсюда перебрались в Израиль грозненцы, многие выходцы из Кизляра, Махачкалы, Буйнакска, Нальчика. Как уже говорилось, немало евреев из южных общин осело на Кавминводах. Общая демографическая картина напоминает взбудораженный муравейник: время от времени приезжают евреи с юга России, часть готовится к алие и учится в ульпане, кто-то успешно занимается бизнесом или имеет высокий социальный статус, но надо отметить, что все-таки преобладают миграционные настроения.

В общем в Пятигорской общине удовлетворены сложившимся положением, однако некоторые проблемы есть, и относятся они к сфере недостаточного материального обеспечения. Хотелось бы улучшить работу с детьми, помогать необеспеченным семьям с лечением, обеспечить просветительские программы. Надо бы готовить религиозные кадры. Но особенно необходимо строительство общинного центра, где под одной крышей могли бы собраться разные еврейские организации. Сейчая у нас они разбросаны по разным концам города, и чтобы добраться, к примеру, из еврейской школы в ульпан или «Хесед Бенцион» нужно делать пересадку и пересекать весь город. Нет у нас и своего зала для торжественных и траурных мероприятий.

Для более точной демографической картины мы планируем использовать грядущую работу в 2002 году. Тогда можно будет провести анкетирование и судить о перспективах Кавминводской общины на объективных основаниях.

Еще Кавминводская община хотела бы предложить всем начать работу по двум направлениям, требующим скорого решения. Первое – это лингвистическое. Число носителей горско-еврейского языка катастрофически снижается, молодое поколение им практически не владеет. Потому следует сосредоточить усилия на издании добротного учебника по языку и наиболее полного словаря.

Второе предложение касается создания музея, куда пока еще можно собрать предметы бытового назначения, хозяйственной утвари и так далее. Но для этого также нужно дорожить временем, потому что скоро многое из возможных экспонатов для такого музея будет безвозвратно утеряно.

**РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В
РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ
ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КБР В ПЕРИОД
ДЕМОКРАТИЗАЦИИ РФ**

Изучение и освещение данной темы позволяет ответить на вопросы, каким образом горские евреи сохранились как субэтнос, почему в конце XX начале XXI веков происходит полный исход горских евреев с Северного Кавказа, как решает Федеральный Закон «О национальных культурных автономиях» проблемы диаспорных и малочисленных народов РФ, какое место занимают общественные организации.

В России диаспорные народы поставлены историей в условия, в которых их сохранение как особого целого затруднено. Необходимы разработки по сохранению и развитию национальной культуры диаспорных и малочисленных народов с тем, чтобы предотвратить ассимиляцию и исчезновение субэтносов. Ясно, что необходимы новые подходы, новые механизмы. Исследователи не имели возможности объективно освещать историю всех народов Кавказа, в том числе и горских евреев.

Тема горских евреев долгие годы была вне поля зрения исследователей. История горских евреев сложна, зависела от их расселения. Оказывалось влияние других народов, языков, способов производства, но при этом сохранились присущие только евреям этнические черты. Сохранение самосознания всегда оставалось определяющим качеством.

Для изучения идентификации горских евреев КБР необходимо:

выявить роль исторической памяти в процессе самоидентификации;

выявить корни исторической ориентации горско-еврейской диаспоры;

- проанализировать деятельность еврейских общественных организаций КБР;

проанализировать причины исхода горских евреев из Северного Кавказа.

В Кабардино-Балкарской республике накоплен положительный опыт деятельности общественных организаций, которые отражают политическую, социальную, культурно-образовательные сферы жизни горских евреев. В КБР в 1988 году был организован еврейский общественно-национальный культурный центр «Товуши» («Свет»), который пользуется широким признанием и поддержкой президента КБР, государственными и негосударственными организациями республики, еврейскими общинами мира.

Главными направлениями деятельности еврейской общественной организации «Товуши» являются помощь в самоидентификации горских евреев, возрождение горско-еврейской общины в качестве национального, религиозного и культурного целого. Выдвижение представителей народа в государственные структуры власти; защита гражданских и политических прав, чести и национального достоинства евреев КБР. Координация деятельности и сотрудничество с представителями власти; развитие форм общинной жизни горских евреев; сохранение национальной самобытности, развитие культуры, создание средств массовой информации. Участие через своих полномочных представителей в деятельности международных неправительственных еврейских организаций, упрочение связей с государством Израиля и с еврейскими организациями мира.

Центр стал издавать газету «Евреи Северного Кавказа». Основные темы газеты: еврейская жизнь на Северном Кавказе, история, этнография, Холокост, события в Израиле.

В настоящее время в КБР функционируют:

- молитвенный дом;
- дом «Милосердие»;
- воскресная школа;
- воскресный детский сад;
- еврейская музыкальная школа;
- государственная школа с еврейским циклом;
- культурный центр «Товуши»;

- газета «Евреи Северного Кавказа». Все структуры, кроме молитвенного дома, объединены в еврейскую национально-культурную автономию КБР.

Центр «Товуши» проанализировал причины исхода горских евреев:

- горские евреи связывают свою судьбу с исторической родиной, с еврейской религией;

- исход детерминирован ростом преступности в регионе, в стране;

- затяжной экономический кризис;

- нежелание посылать сыновей в армию для участия в локальных войнах внутри страны;

- утрата веры в возможность реальных улучшений в стране;

- рост антисемитизма в стране;

- стремление к воссоединению с семьей;

- тревога за судьбу детей.

В итоге за десять лет 80% членов общины покинули страну.

Российская Федерация одно из крупнейших в мире многонациональных государств, где проживают 170 народов. Все они обладают особенностями материальной и духовной культуры. Народы хотят жить в мире, согласии, не теряя при этом своего национального своеобразия, в демократическом обществе, без межнациональных конфликтов.

Для этого необходимо, на взгляд автора:

- правовая база межнационального согласия в реализации государственной национальной политики;
- выработка механизмов исполнения законов;
- своевременное принятие комплекса мер по предупреждению межнациональных конфликтов;
- реализация целей и основных направлений деятельности национально-культурных автономий;
- создание условий для издательской, телерадиовещательной деятельности малочисленных народов;
- соблюдение прав каждого человека и субэтноса в целом;
- реализация предложения Конгресса национальных объединений России (КНОР) по созданию третьей палаты Федерального Собрания - Палаты меньшинств;
- реализация программы Ассамблеи народов России.

Решение этих проблем существенно помогут в достижении сложных целей защиты и развития малочисленных народов Российской Федерации.

СЕМЕЙНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Большие семьи («келекифлет») у горских евреев, как и у других северокавказских народов, представляли собой патрилокальные родственные и хозяйственные коллективы, которые состояли из ближайших родственников двух, трех, а иногда и четырех поколений по нисходящей и боковым линиям, характеризовались коллективной собственностью, общим производством и потреблением. После смерти главы семьи («бебе» – отца) большая патриархальная семья зачастую распадалась, хотя старший сын («келеи кук») старался удержать «келекифлет» от распада. После раздела большой семьи каждый из братьев получал свою долю общего имущества и обособлялся. Общий двор разгораживался на несколько частей (по числу братьев); иногда кто-либо из братьев покупал себе свободный участок земли и строился на новом месте.

Наши полевые материалы свидетельствуют том, что в 1920-1930-е года на территории нальчикского горско-еврейского поселка также часто прослеживалось наличие целого ряда патронимических кварталов (патронимии Пинхасовых, Ашуровых, Шабаевых, Ифраимовых и т.д.).

В условиях существования большой патриархальной семьи власть главы семьи – «бебе» (отца) была практически неограниченной. Никто из членов семьи не смел его ослушаться, он имел право наказывать или поощрять любого члена «келекифлет». После распада большой семьи на малые главой семьи соответственно традиционному обычному праву становился отец семейства или старший сын (в случае смерти

отца). Если же сына в семье не было, то такой семьей управлял кто-либо из ближайших родственников-мужчин (ни вдова главы семейства, ни старшая дочь не имели права возглавлять «кифлет»).

Глава семьи был основным распорядителем всей хозяйственной деятельности семьи, а также хозяином принадлежащего ей имущества (дом, земля, скот и т.д.); в его руках находилась и общесемейная касса. Все более или менее значительные семейные события (женитьба сына, замужество дочери, какая-либо покупка – не только дорогостоящая, но и незначительная и т.д.) решались главой семьи фактически единолично.

В прошлом у горских евреев внутрисемейные взаимоотношения регламентировались строгим соблюдением избегания («шерм»). Наиболее распространенной формой было избегание женщиной родственников мужа.

В семье существовало четкое половозрастное разделение труда. Исходя из способностей и умения членов семьи, «бебе» определял им различные виды работ, причем наиболее ответственные выполнялись старшими и опытными мужчинами, а молодые мужчины занимались работой, не требующей большого опыта.

Трудовая деятельность женщин ограничивалась домашними делами (приготовление пищи, изготовление и починка одежды, поддержание порядка и чистоты в доме и т.д.) и воспитанием детей. Некоторые женщины занимались также ковроткачеством, помогали мужьям в обработке и выделке кож и т.д. Тяжелое и бесправное положение женщины в семье усугублялось предписаниями иудейской религии, обязывавшей дочь беспрекословно подчиняться воле отца, жену – воле мужа, вдову – воле старшего брата.

Большим авторитетом в семье пользовалась старшая женщина, обычно жена главы семьи («келезэн»), которая

единолично распоряжалась домашним хозяйством семьи; помимо этого, все женщины «келекифлет» находились в ее прямом подчинении. В случае смерти «келезэн» или ее физической неспособности исполнять свои обязанности управление домашним хозяйством переходило к старшей снохе.

Формы заключения брака у горских евреев в прошлом были довольно многочисленны: по сватовству, колыбельный стговор (люлечное обручение), утробное обручение, умыкание без согласия девушки (насильственное похищение), умыкание по согласию девушки (символическое похищение), обменный брак (заключение которого объяснялось соображениями экономического характера), брак уходом («особый тип умыкания: по существу легализованный, но в силу традиций... прикрывался фикцией нелегальности»), левиратный (женидьба на вдове брата) и сороратный (женидьба на сестре умершей жены). Некоторые наши старейшие информаторы рассказывали нам еще об одной форме брака – так называемом временном браке, при этом добавляя, что хотя слышали об этом от своих отцов и дедов, но сами не могли припомнить подобных случаев.

При всем разнообразии форм заключения брака самой распространенной формой оставался брак по сватовству.

Значительную роль у горских евреев играли родственные браки. Так, широко были распространены кросскузенные (брак с дочерью брата матери или дочерью сестры отца) и ортокузенные (с дочерью брата отца или дочерью сестры матери) браки.

Путешественники, посещавшие горско-еврейские общины еще в прошлом веке, отмечали у них факты многоженства, правда, не столь многочисленные. Многоженство было известно еще у древних евреев, о чем свидетельствуют Библия, и Талмуд, однако в XI веке у ашкенази (европейских евреев),

на многоженство был наложен запрет – так называемый «Херем де раби Гершом». Горские евреи не присоединились к этому запрету, поэтому у них вплоть до начала XX века было распространено многоженство.

Родственные браки (которые не лучшим образом сказывались на здоровье нации) до сих пор еще распространены в определенной мере среди горских евреев. Нами зафиксировано довольно много супружеских пар пожилого возраста, где муж и жена – двоюродные брат и сестра. Сейчас чаще женятся на троюродных сестрах и братьях, и это считается нормальным явлением. Нельзя утверждать, что изжил себя брак по расчету, так как материальные ценности играют определенную роль в создании семьи. Однако важно подчеркнуть, что подавляющее большинство современных браков заключается по взаимной любви. Как правило, родители стараются подобрать своему сыну в жены девушку с таким же, как у него, уровнем образования и общей культуры.

Как известно, собственно свадьбе предшествует предсвадебный цикл, основное звено которого выбор невесты. Раньше в подавляющем большинстве случаев родители старались найти юноше невесту, подходившую ему по имущественному и социальному положению. Помимо этого, девушка должна была быть физически здоровой и трудолюбивой; в таком случае она была способна воспроизводить здоровое потомство, а также активно участвовать в трудовой жизни семьи родителей мужа.

После того как выбор невесты был сделан, родители жениха обращались за помощью к профессиональной свахе («ильчи»), задачей которой было вести переговоры с родителями девушки. Как правило, в роли «ильчи» выступали женщины довольно пожилого возраста; зачастую это были старухи, которые считались знахарками («момой») и пользовались большим почетом и уважением в обществе.

Во время своего визита «ильчи» старались заручиться согласием родителей девушки, и в первую очередь ее отца, на предстоящий брак. Если родители девушки не были согласны на свадьбу, то они отклоняли предложение под каким-либо благовидным предлогом, стараясь не обидеть родителей жениха, приславших «ильчи». Надо отметить, что если «ильчи» добивалась положительного ответа, от родителей юноши она получала хорошее вознаграждение.

Даже если родители девушки и были согласны на брак, то приличие требовало от них внешне никак не проявлять своих чувств, более того, они давали «ильчи» уклончивый ответ, говоря о том, что им необходимо советоваться со своими родственниками, либо подчеркивая, что их дочь не в состоянии выполнять сложные обязанности замужней женщины, так как она еще достаточно молода и т.д. Вместе с тем отец девушки давал понять «ильчи», что окончательный ответ он даст только с приходом сватов – родственников жениха. В качестве сватов выбирали наиболее почтенных и уважаемых представителей со стороны жениха. Они наносили визит в дом родителей девушки спустя несколько дней после посещения этого дома «ильчи».

После того как сваты окончательно договаривались о свадьбе с родителями невесты, стороны обсуждали вопрос о размерах обязательного брачного платежа – калыма («хублари»). Как сообщают наши информаторы, в качестве «хублари» давали не только деньги, но и различные предметы домашней обстановки, а также скот и т.д. Размер «хублари» зависел в значительной степени от состоятельности родителей жениха, а также от внешних и личных качеств невесты.

Если родителей девушки не устраивал размер калыма, то через несколько дней сваты являлись к ним, но уже в сопровождении отца юноши. Именно с ним родители девушки и обговаривали окончательный размер «хублари».

Сам обряд обручения назывался «тоной», буквально небольшой платок, который повязывала на голову невеста после обручения (ходить без головного убора разрешалось только незамужней женщине). На «тоной» собирались родственники жениха и невесты. В дом невесты на нескольких подносах («табаг») сестры или родственники жениха несли подарки («гидишменди») – фрукты, халву, мед, спиртные напитки, сладости, жареных кур, рис и т.д. Вся эта процессия с веселыми песнями направлялась из дома жениха во второй половине дня. Сам жених («думор») в день «тоной» рано уходил из дому и возвращался обратно только на следующий день, переночевав у кого-либо из своих товарищей; считалось, что ему стыдно находиться дома, ибо там поминутно произносят имя его невесты.

Во время самой церемонии «тоной» раввин составлял бумагу, в которой записывались «условия обручения» т.е. каков размер калыма, какая часть «хублари» выплачена и сколько осталось выплатить, какие «гидишменди» жених должен преподнести невесте в качестве свадебного подарка и т.д. После этого молодой девушке (теперь уже невесте) надевалось обручальное кольцо («энгушдери») в знак того, что она обручена.

Между обручением и свадьбой проходил некоторый промежуток времени (дата свадьбы обговаривалась на «тоное») – от одного месяца до года, а иногда и больше. Это зависело от материальных возможностей родителей новобрачных, а также от некоторых других причин. В частности, поводом могла послужить смерть родственника со стороны жениха или невесты; во время обсуждения предстоящих сроков проведения свадьбы стороны следили за тем, чтобы эти сроки не совпадали по времени с днями поминовения усопших родственников («сеим», «язда меги»).

Иногда время проведения «арси» было неопределенным, особенно в тех случаях, когда сватали младшую дочь в семье, а старшая дочь была не замужем, поскольку существовал обычай, по которому сначала должна была выйти замуж старшая дочь. Тогда родителям жениха приходилось ждать, когда выйдет замуж старшая дочь невесты.

Начиналась свадьба в понедельник («душобот»). В этот день в доме жениха садились за стол наиболее старые и уважаемые люди стороны жениха и невесты. На второй день, во вторник, опять же в доме жениха собирались мужчины и женщины среднего возраста, пришедшие поздравить молодых, для которых также устраивался торжественный ужин. В среду собирались женщины пожилого возраста, которые нашли и сосватали невесту («ильчи-гильчи»).

В четверг проходило венчание, раввин читал «борухо» (благословение), «хахамы» (помощники раввина, синагогальные служки) составляли опись приданного невесты, состоявшего из постельных принадлежностей (подушки, одеяла, матрасы), посуды (медная и гончарная), бытовой утвари и т.д. Количество и качество приданного зависело от материальных возможностей родителей невесты.

Все это записывалось в рядную – брачное свидетельство («кэтибо»), которое составлялось в трех экземплярах, причем один оставался у раввина, другой – у жениха, а последний отдавался невесте. «Кэтибо» читал сам раввин, сразу после «борухо».

Количество и ассортимент подаваемых блюд были достаточно разнообразными. Так, к столу подавались пельмени («курзе»), голубцы («дурма»), жареная курица («керг»), плов («ош»), конфеты, сладости и т.д.; в качестве напитков – вино («шороб»), водка («араги»).

Продолжительность свадьбы (от 4-5 до 8-10 дней) зависела от материальных возможностей сторон, устраивавших

свадебное торжество. После окончания «арси» молодая супружеская пара, наконец, получала свободу в семейной жизни, так как до этого жених был у себя в комнате, а с невестой находились ее сестры и мать жениха.

Женщина, имевшая много детей, пользовалась большим уважением у горских евреев; рождение первого ребенка значительно укрепляло ее положение в семье мужа. Если женщина в течение продолжительного времени не могла забеременеть, верили, что в этом виноваты «нечистые силы». Для изгнания их прибегали к помощи различных магических средств, обращались к знахаркам; приглашали домой раввина, который обходил жилые помещения «хуне», произнося молитвы.

Беременная женщина у нальчикских горских евреев пользовалась большим почетом и уважением, любое ее желание по возможности исполнялось. Прерывание беременности искусственным путем считалось большим грехом и осуждалось общиной.

Общеизвестно, что наиболее консервативной частью обрядовой жизни семьи является погребально-поминальный цикл. Это утверждение в полной мере относится и к нальчикским горским евреям.

Когда кто-либо умирал, это воспринималось всеми как нечто чрезвычайно важное.

В комнату, где лежал умерший, заходили в основном женщины, совершавшие траурный плач («ясс»). Были среди них и профессиональные плакальщицы, которые специально приглашались для оплакивания покойников. Они издавали душераздирающие крики, царапали себе лицо, рвали волосы на голове. Мужчины в это время находились во дворе. Так продолжалось несколько часов. Затем покойника с постели переносили во двор, где клали на землю (если смерть случалась в холодную пору, то его клали в комнате на пол).

Зажигали свечи, раввин читал молитвы и псалмы, чтобы успокоить душу умершего.

Омыванием покойника занимались мужчины, а женщины шили умершему одежду из тонкого холста: рубашку, штаны, перчатки, ермолку. Поверх всего на него надевался саван. Естественно, женщину обмывали женщины.

Когда покойник был готов к погребению, его укладывали на носилки, и под громкий плач женщин траурная процессия двигалась к кладбищу. На полпути женщины возвращались обратно (они не имели права присутствовать на кладбище). В могилу покойника помещали головой к востоку. Перед погребением раввин читал заупокойную молитву – «кадьш» (она читалась на арамейском языке).

Родственники покойного носили траур в течение года. Кроме того, им не полагалось посещать свадебные торжества, «мילו», «гомуну», другого рода праздники. Через месяц справлялся «сеим» – поминки по умершему. На могиле ставили памятник, на котором указывали даты рождения и смерти усопшего и перечислялись его заслуги.

Обычно памятник ставился сразу после «сеим», однако время его установки зависело от материальных возможностей семьи покойного.

ᲠᲣᲠᲚ ᲠᲚᲣᲠ,
ᲠᲚᲚᲚ

ГОРСКИЕ ЕВРЕИ: НЕКОТОРЫЕ ПОВЕРЬЯ И ОБРЯДЫ

Разнообразные поверья, бытующие среди горских евреев, возникли несомненно, под влиянием суеверий, магических обрядов, влечения к чародейству, колдовству и ворожке, свойственных всем народам.

Объясняя причины болезней вмешательством злых духов вредоносным колдовством, сглазом, совершаемым недругами, горские евреи прибегают к помощи гадалок и знахарей.

Магические обряды, включающие в себя некое действие с материальным предметом и словесное заклинание – просьбу или требование, играли немалую роль в жизни горских евреев.

Вера в сглаз распространена среди всех кавказских народов. Если отправляясь по делам, горский еврей встречал по дороге человека с «плохой репутацией» - обладателя голубых или зеленых глаз, - то непременно возвращался домой, веря, что люди, зрачки которых нельзя отличить от белков, могут сглазить и ненамеренно, без всякого злого умысла.

Горские евреи старались разумеется, обезвреживать чары и самым универсальным способом избежать сглаза было ношение амулетов и талисманов, изготовленных раввинами и знахарями, либо содержащих природные материалы. Простейший амулет, дошедший до наших дней, - это зашитые в темную материю, зернышки ячменя и древесный уголь. Такой амулет прикреплялся к одежде взрослых в незаметном месте и на видном месте – у детей.

Недомогание объясняли сглазом. Понять причину недомогания и поставить точный диагноз могли только «специалисты» знахари. Вычисляли предполагаемого

«вредителя» с помощью шариков, сделанных из теста. Их бросали в огонь, произнося при этом громко имена недоброжелателей больного. В том случае, если шарики теста сгорают не взрываясь и не выскакивая из огня, делается заключение, что сглаз не имеет места. Но если же шарик взрывается во время выкрикивания имени одного из недоброжелателей, ведун должен оторвать лоскут от одежды этого врага, сжечь его, дать больному вдохнуть дымом и помазать его лоб пеплом.

Второй, также весьма распространенный способ излечения – с помощью гадания над чашей с водой. В воду кидали растопленный воск или свинец, и фигурки, которые образовывались при этом, выдавали за предполагаемого виновника недомогания. В этом случае знахари сыпали соль на огонь, дабы тем самым ослепить или даже погубить недоброжелателя. Считалось также, что навредить недоброжелателю можно насыпав на его постель горсть земли с могилы своего близкого человека.

Сглаз можно было также предотвратить с помощью записей текстов из Талмуда, переписанных рукой мудрецов. Эти записи вместе с бусами из природных материалов, висящие на колыбели, выполняли одновременно религиозно-мистическую и эстетическую функции.

Предохранительные и лечебные свойства приписывали и различным бусам из полудрагоценных и из драгоценных камней. Так, например, считалось, что красный гранат может защищать от ядов и ранений, аметист фиолетового цвета помогает избавиться от плохих мыслей, сердолик цвета свежего мяса умиряет зубную боль и останавливает кровь.

Горские евреи старались избегать споров с одинокими стариками, сиротами, бедняками, душевнобольными ибо считалось, что проклятия, произносимые этими людьми, имеют страшную магическую силу и действуют как

сглаз. Считалось, что такие люди находятся под особым покровительством Всевышнего и произнесенные ими проклятия доходят непосредственно до Него.

Горские евреи, верующие в Единого Бога, учитывали также наличие других, сверхъестественных существ, которым покровительствует сам Бог. Некоторые из них – существа видимые, появляющиеся в облике какого-либо животного тогда, когда надо наказать человека за проступок или наградить за совершенное благодеяние.

Отправляясь в дальнюю дорогу, особенно ночью, горские евреи брали с собой какой-нибудь металлический предмет и непременно произносили магические слова: «Нум Худа» «Во Имя Единого Бога». Делалось это дабы избежать встречи с духами – «шэгэту», проявляющими активность в темноте – в заброшенных домах, около воды, на лесных полянах.

Старики запрещают своим домочадцам выливать на землю горячую воду, особенно после мытья человека – дабы вода случайно не попала на дьявола - «шэгэту». Абсолютно все матери очень внимательны и аккуратны при купании младенцев. Так, воду при этом накрывают веником или металлическим предметом, служащим средством отпугивания злого духа. Не поощряется также выливание горячей воды у домашнего порога. Объясняют эти предосторожности тем, что обжигаясь каплями горячей воды, бывшей в соприкосновении с человеком, дьявол – «шайтан-шэгэту» насылает болезнь, особенно часто – сумашествие.

Горские евреи, приветствуя своего гостя, стараются не задерживать его на пороге, полагая, что жилище дьявола находится под порогом и топтать его непростительно.

Излюбленное развлечение божества «Дедей-ови» или «Сэр-ови», (*Мать воды*) – заманивание пары влюбленных или беременной женщины к реке или другому водоему, где те затем бесследно исчезают. Поэтому беременным женщинам

не рекомендуют без сопровождения покидать дом. Горские евреи стараются не оставлять роженицу одну в комнате, ибо Мать воды может в любой момент явиться в дом в образе близкой родственницы, и, подняв одеяло, полакомиться внутренностями роженицы. Однако, если ее вовремя схватить и отрезать ей волосы, роженица избежит смерти. «Дедей-ови» исчезает при виде булатного кольца.

Свадьба – наиболее рискованное время с точки зрения опасности вмешательства нечистой силы. Поэтому уже при первых словах, произносимых раввином, одна из женщин, обычно близкая родственница одного из новобрачных, начинает завязывать узлы на веревке. Согласно поверьям, особую магическую силу имеют те узлы, которые завязывают именно в то время, когда жених надевает кольцо невесте – эти узлы влияют на способность жениха прийти к невесте. Узлы следует завязывать быстро и умело, дабы определить врагов, стремящихся расстроить брак. Пока же раввин произносит Семь Благословений («*Шева брахота*») узлы надо успеть развязать. Число узлов не должно превышать девяти, в противном случае Бог укорачивает жизнь самого завязывающего. Для того же, кто не успеет развязать узлы вовремя, данное колдовство может иметь обратную силу. Как правило, до тех пор, пока жениха отпускают к невесте, родственникам молодоженов удается вовремя завязать и развязать максимальное количество узлов.

Колдуют не только завязыванием узлов, но и забиванием гвоздей, которые согласно верованиям, тоже защищают молодых от недоброжелателей. В последнее время используют ключ и замок: при надевании женихом кольца невестке близкие молодых закрывают замок, а при посещении женихом невесты в первую брачную ночь замок открывается. Считается, что старания родственников отнюдь не напрасны,

поскольку ворожба недоброжелателей может иметь самые тяжелые последствия.

Порою, не зная причины бесплодия молодых – то ли узлы недругов оказались сильнее, то ли имели место другие неблагоприятные обстоятельства, прошедшие незамеченными во время свадьбы – родственники начинают действовать. Так, в частности, выясняют не присутствовала ли на свадьбе молодая женщина, со дня замужества которой не прошло сорока дней.

При положительном результате расследования стараются под благовидным предлогом пригласить «старую» невесту и провести «под ее ногами» новобрачную («старая» невеста пребывает на втором этаже, тогда как «новая» созывается на первый).

Другой способ избавления от бесплодия связан с темой смерти. Если в первый день свадьбы состоялись похороны односельчанина, то приглашали служителя синагоги – «шомоша», вскрывали могилу и оставляли открытой на три дня. По истечении трех дней могилу засыпали.

Нередко близкие родственницы жертвовали концом пуповины и крайней плотью младенца, передавая их бесплодной родственнице (и это несмотря на то, что в качестве оберега было принято беречь эти части). Пуповину сушили, крошили, разводили в воде и давали женщине пить, а крайнюю плоть она должна была глотать. В этих предметах, по мнению горских евреев, находится особая жизненная сила.

Множество магических обрядов горских евреев связано с родами, рождением и воспитанием детей. При трудных родах близкие родственники роженицы рвут на себе одежды, раскалывают два камня, ударяя их друг о друга.

В семьях, где дети умирали в раннем возрасте или рождались одни только девочки, прибегали к помощи раввинов, которые изготавливали серебрянные перстни –

обычно старались собирать серебро у многодетных семей, или в семьях, в которых были только мальчики. На верхней части кольца наносили отрывки из Библии, и женщина носила это кольцо всю жизнь. Для ограждения долгожданного ребенка, особенно в случаях, когда все предыдущие дети в семье умирали, завернув его в тряпье, оставляли в условленном месте, откуда по предварительной договоренности, его забирали родственники. Затем родители ребенка «находили», «выкупали», и давали ему второе имя – Найденыш или Подкидыш (Шэндэ, Офдум). Обряд как бы доказывал злему року, что родители уже однажды потеряли своего ребенка и больше наказывать их не следует. На макушке такого ребенка обязательно оставляли хохолок – “кюк”, а по достижении ребенком семилетнего возраста устраивали торжественный вечер, на котором в присутствии гостей раввин срезал хохолок и, соответственно весу срезанных волос, получал деньги или золото. В знак благодарения Бога за то, что ребенок благополучно прожил первые критические семь лет, срезанные волосы отправляли в Иерусалим.

При этом не забывали снять с уха мальчика серьгу, которую он носил еще с грудного возраста, дабы злой дух, витавший над его судьбой, перепутал его с девочкой.

Пустую детскую колыбель, особенно – накрытую, неприятно качать, ибо это может привести к болезни или смерти ребенка. В пустующую колыбель кладут книгу Торы, либо металлический предмет или головку чеснока. Так же поступали и в том случае, когда ребенка приходилось оставлять дома одного, таким образом отгоняли от него злых духов.

Обрезки ногтей и волос детей (да и взрослых) выкидывать на улицу тоже не позволительно, так как недруги, воспользовавшись этой находкой, могут поколдовать над

ними. Кроме того, нужно обходить стороной и чужие обрезки ногтей и волос.

Горские евреи считают грехом показывать пальцем в сторону неба, ибо таким образом люди оказывают непочтение Всевышнему, который за это может покарать людей смертью. Возможно, что поэтому у горских евреев считается неприличным показывать пальцем и на человека.

В самые судьбоносные моменты жизни горские евреи клянутся именем Неба; проклиная своих врагов, они также обращаются к Нему.

Считая звезды – «астара» – двойниками человеческих душ, горские евреи предполагают, что с рождением каждого ребенка на небе возникает новая звезда; со смертью же человека звезда гаснет.

Со страхом и почтением относятся горские евреи к таким явлениям природы, как гром («*пирэнгинэ*») и молния («*аташээрэ*»). Священной считается и дождевая вода, выпавшая с первым весенним громом: она придает особую силу, благодать и очищение людям и земле, исцеляет человека. Веря в это, взрослые, раздев детей, пускают их бегать под первым весенним дождем. Первую дождевую воду собирают и умываются ею. Считается, что это способствует быстрому росту волос и избавляет от различных кожных заболеваний.

Чтобы усмирить силы природы или подчинить их себе, в случае стихийных нарушений нормального течения хозяйственной жизни (при засухе, граде, слишком частых дождях) горские евреи, прибегали к различным магическим обрядам. Один из таких обрядов – «*Гудил*» - имеет двоякий смысл: вызывание дождя во время засухи, и укрощение дождя и вызывание солнца при излишне обильных осадках. Еще до недавнего времени кое-где можно было встретить шумное шествие мальчишек, несущих «*Гудил*» (кукла-чучело в одежде из веток и тряпок) и посещавших каждый еврейский дом.

Завидев приближающуюся процессию, молодые женщины с задорным смехом, а пожилые – с молитвенным шепотом, выплескивали на «Гудила» холодную воду и раздавали подарки. Поливая куклу водой, горские евреи надеялись, что дождь одарит таким же образом и землю. Нередко роль «Гудила» исполнял взрослый член общины, нуждавшийся в материальной поддержке. Чтобы человека нельзя было узнать, его полностью закрывали длинными ветками. Похожим образом проходил и обряд вызывания солнца, когда весенние дожди начинали размывать посевы, только в этом случае пугало красили в красный цвет, а песни, сопровождавшие шествие, призывали солнце.

Огонь почитается горскими евреями как покровитель семейного очага, источник изобилия, обладающий сверхъестественной силой. Произнося священную клятву: «клянусь этим огнем», горский еврей убеждает собеседника в истинности своих слов.

Как и у многих других народов мира, у горских евреев огонь играет важную роль на свадьбе и в похоронном обряде. В обоих случаях огонь является очистительной силой, отпугивающий злых духов. Огонь зажигали в изголовье покойника на семь дней; во время свадебного шествия шли с горящими факелами, а в современный период со свечами, и непременно за молодоженами несли огонь в виде зажженной керосиновой лампы.

В обращении с огнем существуют ряд запретов: нельзя бросать в огонь волосы, дабы не осквернить его; семья обеднеет, если бросать в огонь перья лука, так как они являются деньгами дьявола; нельзя бросать хлеб в огонь – можно ослепнуть; нельзя плевать в огонь и заливать его водой. Хозяйка, гася светильник, задувает его бережно, а очищая печь от скопившейся золы, собирает ее в отдельную кучу, не смешивая с другим мусором, дабы не осквернить огонь.

Еврейская молодежь в Дагестане и на Северном Кавказе справляет весенний праздник «Шагъме вассал» - «Свеча весны», «Хемиясали» - в Азербайджане. Прыгая через костер, молодежь в своих песнях просит защитить их от дурного глаза, скот – от падежа, посевы – от засухи. Костры разводят там, где в прошлом году были гумны, что придает празднику ощущение приближающейся весны. Есть поверье, что евреи Азербайджана разводят костры, чтобы отогнать подальше от еврейских жилищ дух Иисуса Христа, витающий весенней ночью над миром и грозящий евреям бедой и несчастьем. Это можно услышать и в следующей песне:

*Хеміасали, Хеміасали
Имишез каэкул вассаами,
Хеміасали, Хеміасали
Гумур пасул эмисами.*

Костры, Костры – весны вершина.
Костры, Костры: *иноверец* живет
лишь в этот год.

Почитание животных, птиц и зверей также характерно для горских евреев. Считается большой удачей заманить кислым молоком или молоко с медом и приютить у себя во дворе или на чердаке хранильницу домашнего очага змею Эждоо-Мар. Выведенная в фольклоре горских евреев мудрой, честной, степенной, отзывчивой на любовь, не допускающей обмана, коварства по отношению к тем, кто сделал ей добро – змея Эждоо-Мар способна одарить богатством, круто изменить судьбу семьи. Место обитания этого символа благополучия хранилось в тайне от чужих, дабы не переманили или не сглазили ее, иначе дом постигнет несчастье.

Хоть ласточки и доставляют хозяйкам немало хлопот, устраяясь на верандах жилых домов, разрушать их гнезда и убивать их – большой грех. Если на следующий год гнезда этих птиц будут «пустовать», то беда ждет еврейскую семью. Однако, если ласточка поселилась в доме «коэна», ему необходимо перейти в другой дом, но если и в новом доме поселилась ласточка, этот дом должен быть разрушен. Можно предположить, что ласточка, почитаемая на Кавказе всеми мусульманскими народами, считающими ее «святой птицей из Мекки», для еврейских «коэнов» является птицей трэфной «хорим».

С особым трепетом относятся горские евреи к голубям – символу одиночества и непорочности. Горские евреи никак это явление не объясняют, но мусульманские народы, веками живущие рядом с ними, считают, что голуби, расправив крылья, создают людям прохладную тень во время предстоящего допроса в загробном мире.

Различные магические свойства придавались также и растениям, служившим им универсальным исходным материалом в пище, жилище, лекарствах, – в зависимости от того, какую роль – положительную или отрицательную – играли они в жизни народа.

Ореховое дерево, которому приписывали лечебные свойства от детских болезней и женского бесплодия, всегда почиталось горскими евреями. Они верили, что человек, находившийся некоторое время под сенью орехового дерева, впитывает благодатную силу земли, и плодоносящая сила дерева избавляет его от недугов. С другой стороны, посадка орехового дерева не поощрялась. Под деревом запрещалось спать, особенно перед заходом и восходом солнца. Согласно народным наблюдениям молния чаще всего ударяет именно в ореховое дерево, что послужило причиной суеверного страха.

Ореховые деревья запрещается рубить, дабы не разгневать вредных духов, поселившихся в его ветвях.

Считается, что кизиловое дерево обладает целебными свойствами, является замечательным средством против дурного глаза и позволяет изготавливать из него прочный сельскохозяйственный инвентарь, поэтому посадка его является делом богоугодным. Среди горских евреев получили распространение ювелирные изделия и амулеты, изготовленные в виде плодов кизилового дерева.

Живя на Кавказе, славящейся изумительной природной особенностью, горские евреи посещали различные священные места – будь то деревья, скалы или дома – способные, согласно поверьям, противостоять молнии и грому, избавить от болезней.

Почитались также горные вершины, находившиеся ближе всего к небу, пещеры, а также некоторые творения рук человеческих, такие как мавзолеи, каменные сооружения.

В особо почитаемых святых местах, по бытовавшим представлениям, можно было очиститься от грехов, пробираясь сквозь трещины в горах или входах в специально вырытые ямы. Задобрить невидимых духов, хозяев этих мест, общаются с которыми только «избранные», можно лишь дорогими подарками или жертвоприношениями. Землю, взятую из этих мест, считают целебной, ее смешивают с водой и дают пить больным.

Являясь объектами поклонения, камни выступают в роли оберегов, и специально обработанный камень с отверстием вешают на фасаде жилого дома.

РАББИ ЯАКОВ ИЦХАКИ КАК ЛЕКСИОГРАФ И ЛЕКСИКОЛОГ

Рабби Яаков бен Ицхак Ицхаки, именующийся в официальных русских документах иногда Яков Исаак-оглы, иногда Яков Исакович, иногда Яков Ицхакович и известный в горско-еврейской устной исторической традиции как раби Янгиль, родился в 1846 г. в городе Дербенте в семье верховного раввина Дагестана рабби Ицхака бен Яакова (в официальных русских документах молла Исаак Якуб оглы; 1795-1877). В 1868 г., в возрасте двадцати двух лет, он стал верховным раввином Дагестана. В 1907 г. рабби Яаков Ицхаки переселился в Эрец-Исраэль. В том же году он возглавил группу горских евреев, которые основали сельскохозяйственное поселение (ныне город) неподалеку от средиземноморского побережья центральной части страны, названное в его честь Беэр-Яаков (Колодец Яакова). Умер рабби Яаков Ицхаки в 1917 г. в Иерусалиме.

Систематическим исследованием еврейско-татского языка (джухури) рабби Яаков Ицхаки начал заниматься не позже 1868 г., как это явствует из переписки в том же году между ним и ведущим российским гебраистом того времени профессором Аврахамом Элинху (Альбертом) Гаркави (1835-1919).*

Основные интересы рабби Яакова Ицхаки в исследовании еврейско-татского языка были сосредоточены на лексике. Очевидно, на первоначальных этапах своих изысканий в этой области он ставил своей целью продолжение - с помощью еврейско-татской лексики-многовековой традиции этимологизации и интерпретации многочисленных слов не ивритского и не арамейского происхождения в постбиблейских религиозных канонических текстах - Мишне, Иерусалимском и

Вавилонском Талмудах и в мидрашах, в арамейских переводах Библии и в сочинениях посталмудических религиозных авторитетов. В 1869 г., в возрасте двадцати трех лет, рабби Яков Ицхаки опубликовал в трех номерах еженедельника «ха-Магид», ведущего ивритского периодического издания того времени, большую статью компаративно-лексикологического характера – опыт истолкования ряда слов, содержащихся в послебиблейских еврейских религиозных текстах, на основе их сближения и сопоставления с близкими по смыслу и по звучанию словами еврейско-татского языка. Эта статья осталась его единственной прижизненной публикацией в области исследования языка горских евреев.

Вероятно, на каком-то достаточно раннем этапе работы компаративно-лексикологического характера рабби Яков Ицхаки пришел к выводу, что она должна быть предварена работой лексикографического характера по систематическому описанию словарного фонда еврейско-татского языка или, по меньшей мере вестись параллельно с ней: из письма профессора Гаркави к рабби Якову Ицхаки от 1877 г. следует, что к тому времени рабби Яков Ицхаки уже вел по меньшей мере несколько лет и собственно лексикографическую работу по фиксации той лексики еврейско-татского языка, в которой он видел основной словарный фонд этого языка, и перевод на иврит тех лексем, которые он отнес к этому фонду.

Работа, вероятно, продвигалась медленно: напомним, что от времени первого известного нам свидетельства о лингвистических интересах рабби Яков Ицхаки (письмо к профессору Гаркави от 1868 г.) и его статьи «ха-Магид (1889 г.) до времени первого известного нам точного свидетельства о его занятии лексикографией еврейско-татского языка (указанное выше письмо профессора Гаркави к рабби Якову Ицхаки от 1877 г.) прошло восемь-девять лет. Такой темп работы был связан с тем, что рабби Яков

Ицхаки мог уделить ей лишь малую часть своего времени: в основном оно уходило на повседневное духовное руководство общиной, главой которой он был, на решение галахических (религиозно-правовых) вопросов, которые возникали у членов общины (часть этой стороны его деятельности отражена в его сохранившейся переписке), на представительство общины и отстаивание ее интересов во взаимоотношениях как с российским административным аппаратом, так и с различными этническими группами в ареале ее обитания.

По ряду данных различного характера можно полагать, что в начале 1880-х годов рабби Яаков Ицхаки завершил свои многолетние подготовительные работы как по фиксации лексики еврейско-татского языка, так и по поискам соответствий между рядом лексем этого языка и иноязычными (т.е. не ивритскими и не арамейскими) словами в памятниках постбиблейской еврейской письменности, и решил свести их **воедино**. Так возникла первая редакция его обсуждаемого в этом сообщении труда.

Первая редакция труда рабби Яакова Ицхаки включает в себя около двух тысяч слов дербентского диалекта еврейско-татского языка и содержит 178 страниц текста в стандартной для России конца XIX – начала XX века так называемой «толстой тетради в твердом переплете», имевшей в своем полном виде всегда 180 листов размером 20.5 на 17 см.

О том, что эта редакция не возникла без кропотливых предварительных разработок, свидетельствует высокая степень организованности текста. Каждому еврейско-татскому слову рабби Яаков Ицхаки отводит отдельную словарную статью, которая открывается этим словом. Еврейско-татское слово, открывающее словарную статью, написано крупным квадратным еврейским шрифтом с полностью пространственными, за очень немногими исключениями, дополнительными знаками (в еврейской

письменности терминологии – «некудот») для обозначения гласных звуков. Согласные звуки /дж/ и /ч/, не имеющие графем в еврейском алфавите, передаются еврейской буквой «гимель» с дополнительными диакритическими знаками. Еврейско-татское слово, открывающее словарную статью, сопровождается переводом на иврит или описательным истолкованием на этом языке. Ивритская, переводная/описательная часть словарной статьи написана одной из разновидностей ивритского восточного полукурсива с немногими элементами скорописи, мелким каллиграфическим почерком.

Иногда одна словарная статья содержит два или несколько еврейско-татских омонимов. В таком случае порядок расположения материала и способ написания в статье следующее: 1. Первый омоним (крупным квадратным еврейским шрифтом с полностью проставленными знаками для обозначения гласных звуков); ивритский перевод или ивритское истолкование первого омонима (мелким полукурсивом с элементами скорописи); 2. После ивритского перевода или истолкования первого омонима – второй омоним (также крупным квадратным еврейским шрифтом; знаки для обозначения гласных звуков могут быть проставлены полностью или частично или отсутствовать); ивритский перевод или ивритское истолкование второго омонима (также мелким полукурсивом с элементами скорописи); если имеется третий омоним, порядок его приведения и способ написания его составных частей такие же, как для второго омонима. Иногда в одной словарной статье даются основная лексема и одна или несколько ее производных, или слово в его именном значении и составной глагол, в котором это слово служит именной частью, или слово и словесный оборот, частью которого это слово является. Во всех этих случаях порядок приведения составных частей статьи и способ написания

такие же, как в статьях, посвященных фиксации и переводу (или истолкованию) омонимов.

Изредка еврейско-татское слово, наряду с ивритским переводом или истолкованием, сопровождается переводом на значительно германизированный идиш. Вкрапление слов и словесных оборотов на таком идише было распространенным явлением в хорошо знакомом рабби Якову восточно-европейском письменном иерите его времени и отсюда использование им ряда слов этого языка в своей работе. Такой перевод обычно заключается в скобки и пишется тем же мелким полукурсивом, что и ивритская часть словарной статьи. Еще реже даны переводы на русский язык, также в еврейской графике.

Словарные статьи сведены Яковом Ицхаки в словарные главы. Каждая глава содержит словарные статьи, открывающиеся еврейско-татскими словами, которые начинаются на одну и ту же букву. Следуя многовековой традиции ивритской лексикографии, Рабби Яков Ицхаки располагает словарные статьи в каждой словарной главе в неполном алфавитном порядке, при котором учитывается последовательность лишь первых двух букв слова, открывающего статью.

В весьма редких случаях словарная статья состоит лишь из одного еврейско-татского слова, после которого оставлено пустое место для последующего перевода или истолкования.

На полях многих страниц рукописи имеются авторские примечания. Количество таких постраничных примечаний колеблется от одного до шести. В подавляющем большинстве случаев примечания посвящены этимологизации и интерпретации с помощью еврейско-татской лексики слов неивритского и неарамейского происхождения в постбиблейских религиозных канонических текстах и в сочинениях постталмудических религиозных авторитетов.

Если количество примечаний на странице от двух и более, порядок их расположения не всегда совпадает с порядком расположения словарных статей, к которым они относятся, и соответствие между словарной статьей и примечанием определяется написанием одной и той же цифры при слове, открывающем словарную статью (или при одном из омонимов в статье, посвященной двум или более омонимам - *см. об этом выше*) и при относящемся к нему примечании.

Кроме сведенных воедино результатов многолетних подготовительных работ по фиксации лексики еврейско-татского языка и по поискам соответствий между рядом лексем этого языка и иноязычными (т.е. не ивритскими и не арамейскими) словами в памятниках постбиблейской еврейской письменности, рукопись содержит ряд словарных статей и компаративно-лексикологических примечаний, отсутствовавших в подготовительных материалах. Эти дополнительные статьи вписаны в свободные места на полях и в промежутках между уже имевшимися словарными статьями. Ряд уже имевшихся ивритских переводов и истолкований зачеркнут частично или - реже - полностью и над строкой даны поправки и новые варианты. Над строкой даны и дополнения к переводам. Иногда поправки, дополнения и новые варианты переводов не умещаются над строкой и продолжаются на свободных местах на полях. Судя по палеографическим различиям между первичным, основным текстом словарных статей и примечаний и текстом дополнений и поправок, внесение их не было однократным актом и рабби Яков Ицхаки много раз возвращался к рукописи этой редакции.

В трех местах рукописи имеются немногочисленные записи грамматического характера. Ссылки на них, а также на грамматические данные, которые отсутствуют в рукописи, но на которые рабби Яков Ицхаки ссылается, как на присутствующие в ней, имеются в некоторых компаративно-

лексикологических примечаниях. Из этого можно сделать вывод, что рабби Яков Ицхаки намеривался включить в свой труд и грамматическую часть. Это намерение, однако, не было осуществлено.

Через какое-то время после завершения работы над этой редакцией рабби Яков Ицхаки решил сделать вторую редакцию труда. Эта редакция не была завершена. Она содержит несколько менее трети материала первой редакции, переписанного набело на 57 страницах, также в стандартной так называемой «толстой тетради в твердом переплете». Вероятно, рабби Яков Ицхаки оставил работу над второй редакцией в середине 1880-х годов, когда он занялся составлением обширного собрания молитв и литургических песнопений (лиютйм) к ежегодному циклу еврейских религиозных праздников и постов «Охалей Яков» («Шатры Якова»), два тома которого (из задуманных трех), вышедшие в Иерусалиме в 1901 и 1908 гг., и по сей день остаются одним из наиболее полных публикаций еврейской литургической поэзии.

Ни в первой, ни во второй редакции рабби Яков Ицхаки не дал своему труду какое-либо наименование.

Рукописи обеих редакций были бережно сохранены сыном рабби Якова Ицхаки, одним из пионеров еврейского земледелия в Эрец-Исраэль Ицхаком Ицхаки (1885-1980). В конце 1920 г. Ицхак Ицхаки подготовил этот труд к печати, озаглавив его «Оцар ха-миллим шел ха-сафа ха-татит-йехудит» («Тезаурус слов еврейско-татского языка») и внеся в него ряд изменений редакционного характера, а также варианты и дополнения к переводным/пояснительным частям некоторых словарных статей. В этом виде труд рабби Якова Ицхаки должен был быть опубликован в 1930 г. в Тель-Авиве в шестом томе сборника «Решумот», посвященного различным

аспектам истории и культуры еврейского народа, но по причинам технического характера так и не увидел света.

В 1975 г. Ицхак Ицхаки передал рукопись труда своего отца и рукопись своей редакции этого труда в Научно-Исследовательский Институт имени Ицхака Бен-Цви (1884-1963), занимающийся изучением языка, истории и культуры евреев Востока (Бен-Цви, второй президент Государства Израиль и один из крупнейших исследователей истории евреев Востока, был основателем этого Института, Ицхак Ицхаки был связан с ним узами многолетней личной дружбы).

Автор данной статьи подготовил к изданию сводный текст труда рабби Яакова Ицхаки по его второй и первой редакциям. Издание содержит, кроме текста труда, предисловия Ицхака Ицхаки, издателя, примечания такстологического и лингвистического характера, библиографию и ряд индексов. В примечания включены и упомянутые выше варианты и дополнения Ицхака Ицхаки к переводным/пояснительным частям некоторых словарных статей с указанием их авторства.

Имеются два упоминания того, что еще в 1920-е годы продолжал сохраняться в России русский вариант обсуждаемого труда рабби Яакова Ицхаки. Неизвестно, сохранился ли этот вариант до сих пор.

* Вся известная нам переписка рабби Яакова Ицхаки, как с профессором Гаркави, так и с другими его корреспондентами велась на иврите.

ЧАСТНЫЕ АРХИВЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Повышенный интерес к жизни горских евреев вообще и Азербайджана, в частности вызван не столько слабой изученностью истории этого народа, сколько с уникальностью явления: горские евреи в течение многих веков проживая в Азербайджане, Дагестане и на Северном Кавказе в тесных контактах с окружающими их народами, сохранили свой язык, традиции и обычаи, уклад жизни. Они считаются более ортодоксальными, чем, например, их западные единоверцы, но, самое главное, Красная Слобода является единственным на всем постсоветском пространстве, а некоторые считают, что и во всей Европе, местом, где продолжают компактно проживать евреи.

Слабую изученность этой этнической группы принято объяснять тем, что сами горские евреи вплоть до 30-х годов прошлого столетия даже не имели своей письменности. В течение многих веков практически все они были неграмотными, за исключением раввинов и некоторых их учеников, умевших читать Тору. Предполагают, что это связано с большой территориальной разбросанностью при малой численности этого народа и с отсутствием должного внимания со стороны правящих кругов.

Лишь в 1929 году был принят алфавит на основе латиницы и, благодаря некоторым льготам, установленным для них при поступлении в высшие учебные заведения, появился первый костяк горско-еврейской интеллигенции. То есть можно утверждать, что лишь с двадцатых годов начинают появляться

и сохраняться в архивах документы, составленные самими представителями горских евреев. Я не буду сейчас говорить, о каких документах идет речь: о первых ли газетах, первых книгах на родном языке о своем народе, о правительственных решениях по поводу развития общины, официальных документах общины и т.д. Главное - они стали появляться. И вот сейчас речь идет о том, где их найти, как их найти, чтобы воссоздать действительную картину того периода, когда бурно начала развиваться культура этого народа. В Государственных архивах Баку, Москвы, Махачкалы, Нальчика работали наши ученые, обнаружены уникальные сведения.

Однако следует подчеркнуть, что в Государственных архивах отсутствует огромное количество документов, связанных с современной историей горских евреев. Попробуйте найти все газеты, издававшиеся на горско-еврейском языке. Это невозможно. Они сохранены благодаря существованию частных архивов. Профессор Альтшулер, увидев в архиве Якова Агарунова однодневную газету «Октябрь», выпущенную в 1928 году к десятилетнему юбилею комсомола, воскликнул: «Я ее искал по всему свету, не нашел даже в библиотеке Конгресса США!». Некоторые неточности в «Краткой Еврейской Энциклопедии» об отдельных личностях из среды горских евреев были скорректированы благодаря людям имеющим свои частные архивы. Даже дата кончины замечательного сына своего народа Ильи Шербетовича Анисимова, автора книги «Кавказские евреи-горцы» (1888 г.), была установлена после нахождения записки в частном архиве, где указано было место захоронения. Не всегда можно найти эти данные в Госархивах.

Возникает острая необходимость обращаться к частным архивам. К счастью, они еще есть. Архив нашей семьи открыт для исследователей. Кроме профессора Альтшулера с

ним ознакомлен израильский ученый Ицхак Давид. Дважды организаторы выставки по культуре и этнографии горских евреев Азербайджана и Дагестана выставляли для всеобщего ознакомления оригиналы и копии его документов.

Массовый выезд горских евреев привел к тому, что многие семьи, чтобы не обременять себя большим объемом перевозимых вещей, часть их оставляют бесхозными. Среди этой части попадаются уникальнейшие документы, фотографии.

Многие люди, выезжающие на постоянное место жительства, хотят передать свои семейные записи, книги, фотографии в надежные руки, которым они принесут пользу. Жаль, что государственные организации, призванные заниматься этой работой, устранились от такой важной для науки сферой деятельности. И множество очень ценных частных архивов, безвозвратно исчезают.

Архив Ильи Анисимова (1862-1928), единственного в прошлом веке горского еврея с высшим образованием, так и не найден. Книгу «Кавказские евреи-горцы» он написал на основе своего научного путешествия по всем местам проживания горских евреев в Азербайджане, Дагестане и на Северном Кавказе. Сохранились недавно найденные его фотографии, учебные и служебные документы, но нет рукописных записей о путешествии. Я нашел двух его оставшихся внуков. Но у них имеется лишь диплом о высшем образовании знаменитого деда. Они даже не знают об имеющихся письмах Ильи Анисимова в личном архиве его покровителя и наставника Вс.Ф.Миллера. Исчезновение архива Анисимова - серьезная потеря для истории горских евреев.

Архив его племянника Нафтоли Анисимова (1886 - 1966), профессора-лингвиста, автора ряда книг по грамматике языка горских евреев, хранился на его даче в Тарасовке (Москва). С этим богатым научным архивом по истории и языку

горских евреев еще при жизни профессора ознакамливались такие крупные ученые, как Михаил Занд (Израиль) и Гильяд Шербатов (Москва). Архив к настоящему времени не найден.

Исчезают уникальные документы. Наша задача остановить этот процесс или, по возможности, снизить скорость этого процесса.

Педагог и ученый Борис Гаврилов (Дербент), автор ряда учебников по грамматике языка горских евреев, составил орфографический словарь родного языка. Опубликовать его он или не успел, или ему в свое время не создали для этого условий. По некоторым сведениям, после его кончины рукописи были уничтожены родственниками. Я недавно встречался в Израиле с его сыном Михаилом Борисовичем, и он сказал, что большую часть словаря ему удалось сохранить.

Необходимо выделить частные архивы, которые, если во время о них не подумать, также могут исчезнуть.

Известный исследователь истории еврейских общин Азербайджана Пиня Абович Калика собрал уникальнейший архив. Многим хорошо известна его неутомимая деятельность по сохранению культурных ценностей наших общин. Это был энтузиаст-одиночка. Издававшийся им журнал «Шалом» это источник редчайшей информации по еврейской истории Азербайджана, собственности еврейских общин, генеалогии многих семей. Издавал он журнал обычным машинописным набором, не получая, к сожалению, никакой помощи от прекрасно финансируемых еврейских организаций. Наверняка есть люди, сохранившие все экземпляры его журнала. К счастью, он по одному экземпляру журнала посылал в Москву в представительство Библиотеки Конгресса США. Значит, есть еще какая-то надежда на то, чтобы собрать все номера этого журнала. Тираж его составлял 12-16 экземпляров.

У меня всего 3 номера, те, которые Пиня Абович передал мне. Это - номера, которые так или иначе связаны со мной

лично, либо с моими близкими. В Еврейском Культурном Центре Азербайджана имеется еще 4 номера, с которыми я также ознакомлен. Поэтому я имею право утверждать о большом научном интересе, который может вызвать содержащаяся в этих журналах информация. Со мной, я думаю, будут согласны все те, кто знал Пиню Абовича и кто знаком с его деятельностью. Если издававшийся им журнал представляет значительный научный интерес, то можно представить себе, какая ценнейшая информация содержится в его архиве. Обиженные на неволебованность Пини Абовича еще при жизни его жена (ныне покойная) и дочь (проживающая сейчас в Израиле) никому не позволяли ознакомиться с архивом. Нужно сделать все возможное, чтобы деятельность Пини Абовича была достойно оценена и чтобы доступ к его архиву, если он еще сохранился, был бы открыт историкам.

В Израиле в городе Ор-Акива живет Шумин Давидов, бывший преподаватель средней школы в Сумгаите, он всю свою жизнь посвятил сбору документов, связанных с историей своего народа. В небольшой его квартире одна комната полностью отдана под архив документов. Не все они представляют интерес, так как некоторые являются просто ксерокопиями страниц известных энциклопедий. Но в этой огромной коллекции немало ценной информации. Кроме того, весь архив хорошо и грамотно систематизирован. У Шумина Давидова нет детей. Какова будет судьба этого архива в дальнейшем?

Недавно скончался поэт-сказочник, собиратель фольклора горских евреев Амал Данилович Кукулиев. Большая часть его квартиры занята документами уникальнейшего архива, значение которого для исследователей истории культуры горских евреев трудно переоценить. Амал Данилович в пятидесятые-шестидесятые годы с тяжелейшим магнитофоном

тех времен ходил по горным аулам, записывая песни, сказания, сказки горских евреев. Огромное количество аудиозаписей, разнообразных письменных документов содержит его архив. У него было много задумок. И хотя он многое опубликовал, но все это - лишь ничтожно малая часть его богатого архива. Задача ученого мира, общины горских евреев - сохранить этот архив для исследователей.

Перейдем к вопросу о значимости частных архивов для исключения искажений в исторических монографиях и научных публикациях по истории и культуре горских евреев. Но предварительно несколько слов к вопросу о замечательных личностях из среды горских евреев, биографии и творчество которых невозможно изучать без документов из частных архивов.

Те, кто занимался глубокими исследованиями по истории и культуре своего народа или же оставил после себя документальные сведения об этом, те, кто прославил свой народ своей деятельностью, достойны уважения. А если судьба этих людей также была необычна, то биография таких личностей должна изучаться и, по моему глубокому убеждению, также и их генеалогия. Обнаружена закономерность: в таких семьях присутствует некий энергетический потенциал, который передается из поколения в поколение в разные периоды и на разных континентах.

Решение о принятии алфавита на основе латиницы для письменности горских евреев было принято на Втором Всесоюзном совещании по культурному строительству среди горских евреев, проходившем в Баку в апреле 1929 года.

Первое Всесоюзное совещание прошло под руководством Надежды Крупской в Москве в 1927 году. Так ли важно знать точно эти даты? Во-первых, знание их говорит о том, что авторы работали с первоисточниками. А во-вторых, эти два совещания (их иногда называют съездами) сыграли огромную

роль в развитии культуры горских евреев. Можно по разному относиться к советской власти, но нельзя огульно отрицать тот факт, что только после практического проведения решений этих съездов в жизнь начался повсеместный образовательный процесс: горские евреи обучались грамоте от мала до велика. Горско-еврейская молодежь на льготных условиях поступала в высшие учебные заведения Москвы, Ленинграда и других крупных городов России. Поступали без вступительных экзаменов с предоставлением стипендии, и таким образом уже в 30-е годы появилась интеллигенция из горских евреев: врачи, инженеры, музыканты, писатели, ученые.

Документы «Первого Всесоюзного съезда по вопросам культурного строительства среди татов (горских евреев), проживающих в СССР» (таково было официальное название этого съезда в 1927 году), имеющиеся в Государственном архиве Российской Федерации в Москве, в частных архивах Якова Агарунова в Баку и Антона Соломонова в Кубе - это бесценный источник информации для тех, кто серьезно занимается историей культуры горских евреев.

Единственный номер газеты «Товуш Сэбәһи» - «А-йелет А-шакар» (по-русски «Утренняя звезда») вышел в свет в октябре 1919 года, а оба номера газеты «Һед-Һарим» (по-русски «Эхо гор») появились в январе-феврале 1920 года.

Серьезное отношение к исследовательской работе в таком вопросе, как история народа - важный фактор в правдивости издаваемого материала. Здесь подразумевается обязательная работа с первоисточниками. Не наша вина, что в государственных архивах практически нет документов, касающихся современной истории горских евреев. Такое явление еще более обязывает ученых кропотливо искать первоисточники, чтобы не оставить будущее поколение без информации. Вот почему актуален вопрос о сохранении и изучении материалов частных архивов.

ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ В ДАГЕСТАНЕ И АЗЕРБАЙДЖАНЕ

История и этнография горских евреев не раз привлекала внимание исследователей. Разгром Израильского царства в 722 г. до н.э. ассирийцами (Салманасар V и Саргон II), завершившийся пленением евреев, привел к созданию огромной еврейской диаспоры на территории древнего Ирана. Завоевание Иудейского царства в 586 г. до н.э. вавилонским царем Навуходоносором пополнило еврейскую диаспору в Иране новыми пленными из Палестины. Живя в Иране, евреи усвоили жизненный уклад и традиции многоязычного иранского населения. Затем судьба привела евреев в Дагестан, куда они пришли в V в. н.э. вместе с Сасанидами, принеся с собой элементы иранской культуры. Здесь они и получили название «горских евреев».

Работы И.Я.Черного,¹ И.Ш.Анисимова,² В.Ф.Миллера³ и других исследователей Кавказа. Дают нам реальную картину жизни горских евреев в Дагестане и Азербайджане, рассказывают об истории их появления в этих местах, описывают традиции, обычаи, уклад жизни. В работах И.Ш.Анисимова и И.Я.Черного приводятся схемы маршрутов их поездок по местам проживания горских евреев. Названия горско-еврейских поселений, представленных в значительном количестве в Дагестане и в Азербайджане, сохранились и по сей день, хотя в настоящее время многие из них опустели.

Оставив работы исследователей XIX в. на суд истории, хотелось бы ознакомить читателей с собственными наблюдениями и выводами.

Исследованные нами в 1900-1991 гг. горско-еврейские поселения в южной части Дагестана: Мугарты, Рукель, Хели-

Пенджи, Марага, Арат, Мамрач, Ханжал-Кала, ст. Каргач и Аглаби в настоящее время покинуты горскими евреями.

В поселке Красная Слобода в г.Кубе (Северный Азербайджан), селениях Маджалис и Нюгди горские евреи проживают ныне совместно с мусульманским населением.

Почти во всех выше перечисленных горско-еврейских поселениях не сохранилось следов синагог, училищ и школ горских евреев. Исключение составляют лишь некоторые из них. В начале 20-х гг. нашего столетия начался исход горских евреев из селения Араг, которое находится в Касумкентском районе Дагестана. В 30-е и 40-е годы этот исход продолжался, все более усиливаясь, и в 1957 г. последние арагские евреи переселились в г. Дербент. Начиная с послевоенных лет и заканчивая 1954 годом, евреи из селения Мамрач переселяются в г. Дербент, а в конце 50-х гг. их примеру следуют евреи из Ханжал-Кала. В настоящее время эти селения необитаемы. Из памятников культуры, сохранившихся в этих поселениях, можно отметить здание бывшей еврейской школы в с. Ханжал-Кала, а также надгробия горских евреев (*см. рис.1*) сохранившиеся в этих селах. В таком же состоянии находится и древнее поселение горских евреев Старый Карчаг в Сулейман-Стальском районе. Оно было оставлено местными жителями после революции 1917 г. – мусульманское население спустилось в долину с горы (на которой находилось старое село) и образовало здесь новое поселение с прежним названием. Все горско-еврейское население, покинув Карчаг, переселилось затем в г. Дербент. После ухода жителей из Старого Карчага остались фундаменты жилых помещений, развалины мусульманской мечети и три кладбища – еврейское, лезгинское и азербайджанское.

После того, как горские евреи покинули свои прежние места проживания, прошло немало времени, но топонимика этих мест сохранилась. Так, например, в селении Хели-

Пенджи, покинутом горскими евреями в 1928 г., ест места именуемые местными жителями «Еврейская скала» и Джууд-куче (букв. «Еврейская улица»), что напоминает о живших здесь когда-то горских евреях. Название села Рукель, находящегося в Дербентском районе, в еврейско-татском языке известно как Нукор. По сведениям, полученным от уроженцев Рукеля, проживающих в настоящее время в ближайших селениях, горские евреи покинули Рукель в 1915 г. За исключением древнего кладбища горских евреев (см. рис. 2), здесь не сохранилось других памятников их культуры. По сведениям раввина махачкалинской синагоги Юно Юсуфова (проживающего ныне в государстве Израиль), выходца из села Рукель, около 200 лет тому назад в Рукеле жил некий рабби Исраиль, лечивший жителей этого селения от болезней. Он захоронен на рукельском кладбище.

Как нам известно, ничто иное, как религия сплотила воедино еврейский народ и во все века она помогала выжить евреям в их нелегкой истории. Заповеди «Торы» служили евреям как бы путеводителем в диаспоре, источником их жизненной силы. Многочисленные синагоги, объединявшие горских евреев, со временем исчезли и только отдельные фрагменты этих строений продолжают служить людям.

В настоящее время в поселке Красная Слобода, который является духовным центром евреев Кубы, сохранилось несколько синагог горских евреев, но действующей является только одна. Другая из известных нам синагог находится в полуразрушенном состоянии. Третья приспособлена под швейную артель, а четвертая синагога, без признаков разрушения, находится на берегу реки Кудиял-чай. Это грандиозное архитектурное сооружение, выполненное в иранском стиле, представляет собой ценный памятник культуры горских евреев (см. рис. 3).

О синагогах города Дербента можно сказать следующее. За последние 50 лет в Дербент переселились горские евреи, выходцы из различных селений, и каждый житель принес с собой свои местные традиции, обычаи, свой сельский разговорный диалект. Евреи, поселившиеся в Дербенте, открыли синагоги, каждая из которых имела своё название.

После 1917 г. в Дербенте существовало 11 синагог, каждая из которых имела своих прихожан: Большая и Маленькая синагоги: «Хивро», «Ханухи», «Огьо», «Мильхочи» (последние названия определялись именами их хозяев): Эшкенази» (т.е. синагога европейских евреев), слободская синагога называемая горскими евреями Нимаз Слободке». Кроме того существовали синагоги с названиями тех селений, откуда пришли их создатели. Это – «Орогьи» (Араг), «Мугъори» (Мугарты) и «Пенджи» (Хели-Пенджи). К 1931 г., по сведениям старожилов города, в Дербенте оставалось еще 7 синагог, затем они все постепенно закрылись, и действующей осталась только Большая синагога.

Завершая краткий обзор рассмотренных памятников духовной и материальной культуры, можно сказать, что исследованные мною в период с августа 1990 г. по 1991 г. поселения горских евреев, а также изучение их культовых памятников полностью подтверждают выводы В.Ф.Миллера⁴ и И.Я.Черного⁵ относительно проживания горских евреев в рассматриваемом регионе еще в эпоху Хазарского каганата, т.е. в VIII-IX вв. н.э.

Горские евреи, живущие бок о бок с народами Дагестана и Азербайджана пережили вторжение войск Чингисхана, полчищ Тимура и Надиршаха. Многочисленные остатки поселений горских евреев, древние еврейские кладбища, синагоги и многочисленные свидетельства населения, проживающего в этих местах, надписи на могильных камнях, в огромном количестве раскиданных по Дагестану и Азербайджану,

свидетельствуют о времени заселения горскими евреями этих земель, или же о времени их исхода.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Черный И.Я. Горские евреи. //Сборник сведений о Кавказских горах. Тифлис, 1870, вып. III, с.1-44.

2. Анисимов И.Ш. Кавказские еврей-горцы. // Сборник материалов по этнографии изд. При Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. III. с.171-322.

3. Миллер В.Ф. Материалы для изучения еврейско-татского языка. СПб, 1892, с.22.

4. Там же.

5. Черный И.Я. Горские евреи. //Сборник сведений о Кавказских горах. с.1-44.

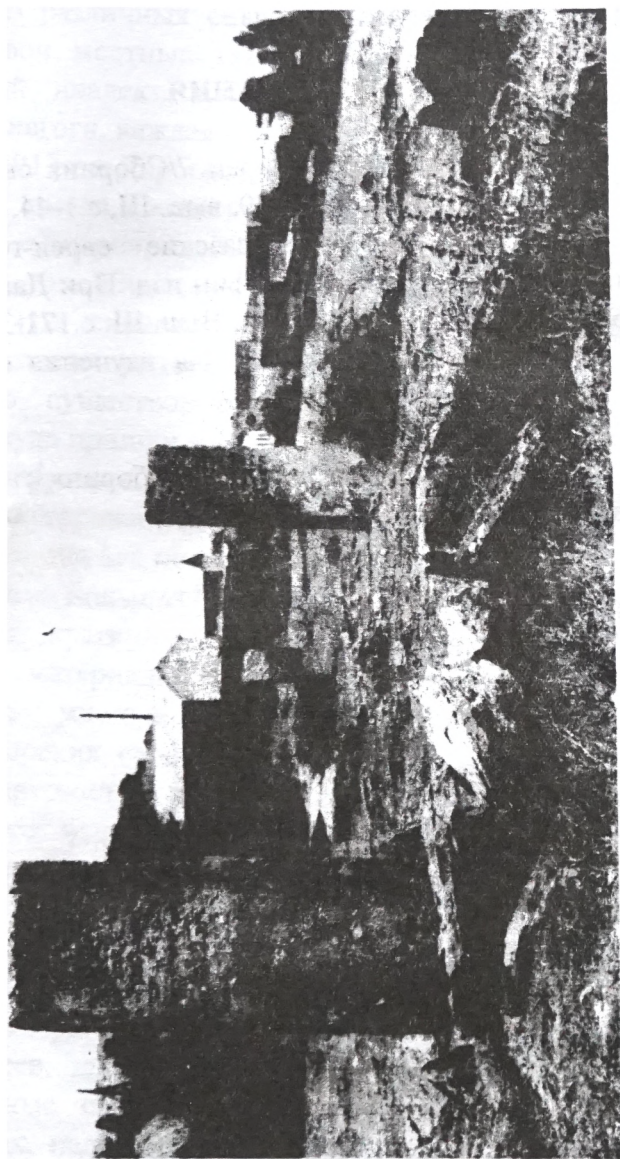

Рис. 1

Рис. 2

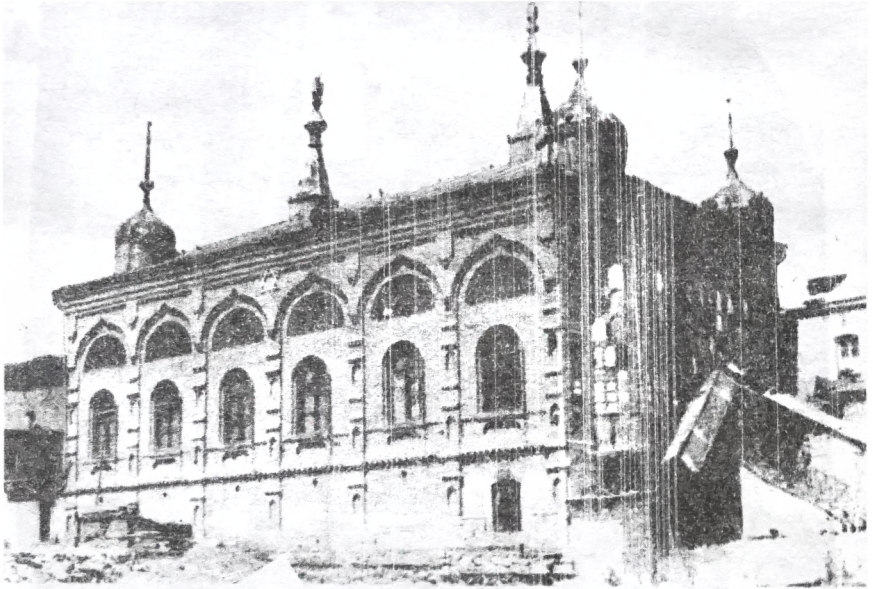

Рис. 3

СЕМИТО-АРАМЕЙСКОЕ ПИСЬМО В АЛБАНСКИХ ЭПИГРАФИЧЕСКИХ ШТАМПАХ НА КРАСНООКРАШЕННОЙ КЕРАМИКЕ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЯНДЖИ

Весьма важным источником для изучения вопросов внутреннего уклада феодального общества Гянджи являются вещественные памятники, в частности, керамика.

На глубине 5 м. от дневной поверхности в квадрате 7 участка – Л был обнаружен обломок плечевой части хозяйственного кюпа со штампованным орнаментом и прямоугольным в плане штампом с надписью.

Опубликованная в 1940 году брошюра В.Н.Левиатова «Керамика Старой Гянджи» явилась первой попыткой научного осмысления и классификации части разнообразного и многоликого керамического комплекса городища. Выделенные в самостоятельные группы керамические изделия, наряду с поливными образцами, были представлены продукцией ангобированной неглазуированной категории. Автор описывает красноглиняные сосуды со штампованными украшениями, приводя лишь известные тогда отдельные композиции нанесенного штампом рельефного рисунка¹. Несколько групп, не менее содержательных видов керамики, в том числе с художественно-штампованным орнаментом, составляющих характерную особенность в гончарстве Гянджи в брошюре не описаны. К ним можно отнести фрагменты хозяйственных сосудов, чаще кюпов, с лощеной красноокрашенной поверхностью черепка и рельефной фризовой штампованной орнаментацией, изображающей сцены из жизни животных, в том числе охоту хищников, а также сцены, запечатлевшие охоту человека,

плавающих рыб или же восходящее солнце. Изображения сопровождаются надписями. Композиция штампованного рисунка демонстрирует богатую фантазию исполнителя и отличается насыщенностью изображений мифических и реальных представителей фауны и флоры, которые показаны в разнообразных жанровых сценках, посвященных временам года, сельскому хозяйству, ритуальным обрядам и культовым праздникам.

В свое время Е.Р.Хадарин (бывший директор исторического музея Гянджи) собрал большое количество фрагментов различных изделий с дневной поверхности городища, среди них были и вышеописанные черепки с надписями в несколько строк. Один из таких обломков обнаружен им в 1935 году, о котором И.М.Джафарзаде писал: «На наружной стороне этого черепка имеется рельефно штампованная, пока не прочтенная надпись. Буквы ее напоминают буквы армянского и грузинского алфавита, а может быть и албанского (?)»². Позже, во время раскопок правобережного города, было найдено еще несколько подобных фрагментов с похожими надписями. Академик И.И.Мещанинов после детального осмотра двух образцов установил, «что в надписи, как на первом, так и на втором черепке имеется одно и то же слово или одна и та же фраза», и, как заключил И.М.Джафарзаде, «тем самым эти черепки приобрели особую ценность»³. Нет сомнений, что первое впечатление всегда бесценно, оно созвучно открытию. Однако на смену остывшим чувствам первых ощущений приходит необходимость в изучении сути явления. Последние 65 лет расшифровка алфавита и надписей на черепках и других предметах не приводила к соответствию с оригиналами албанской письменности.

Албановеды Азербайджана утверждают, что отдельные буквы текстов можно отнести к албанскому алфавиту, но они расходятся во мнении из-за сочетания этих букв со знаками

других алфавитных систем. Однако то, что надписи на обнаруженных в Гяндже керамических изделиях выполнены местной графикой в сочетании с клинописью и Синайским письмом не вызывает сомнений.

Гянджа выгодно расположенная на торговом и караванном путях, была одним из притягательных центров не только для различных категорий населения, но и для многочисленных завоевателей. В результате многократных нашествий и грабительских походов из покоренных мест уводили в неволю уцелевших горожан. В таких торговых центрах, как Гянджа, устраивались ярмарки, существовали рынки рабов. Здесь по сходной цене можно было приобрести не только утварь, но и иноземных ремесленников, которые со временем селились в кварталах, где жили мастера одной определенной профессии. Такой ремесленник, в частности гончар, украшал свою продукцию композициями и благопожеланиями на своем языке, который через несколько поколений мог видоизмениться и принять некоторые семантические изменения. Следует отметить, что в средние века, судя по историческим и литературным источникам, в Гяндже, наряду с албанцами жили арабы, лезгины, кипчаки, грузины, армяне, кумыки, персы, русские, евреи, немцы и представители других народностей. Сравнение надписей с древнефиникийским и еврейским алфавитами дало возможность установить отдельные буквы эпиграфических штампов. Дешифровки они пока не поддаются. Надпись на одном из фрагментов, прочитана в двух вариантах: «Хланг» и «Хлангша». Возможно, это имя гончара, которому принадлежал керамический цех или название товарищества, специализировавшегося на выпуске продукции, пользующейся спросом на рынке. Можно предположить, что так называлась часть Гянджи, где размещались мастерские гончаров и т.д.⁴

Для более убедительной аргументации нашей версии приведем известные мифологические и исторические факты.

В Библейской мифологии народы известные древним евреям разделялись на потомков Сима, Хама и Яфета, трех сыновей прародителя человечества праведника – Ноя. Соответственно к сыновьям Сима – отнесены дружественные, к сыновьям Хама – враждебные, а к сыновьям Яфета – нейтральные народы. Большинство народов по языку родственных евреям отнесено к числу сыновей Сима. В XVIII веке европейский ученый Шельцер ввел термин «семитские» языки для языков, родственных древнееврейскому. Более отдаленное родство с семитской ветвью языков называли «хамитской». В настоящее время термин «яфетические» языки почти не применяется.

Впервые в Библии «евреем» (I bri) назван дальний потомок мифического Эбера, патриарх Авраам, который согласно традиции израильтян был «бродячим арамеом» или кочевником не обязательно арамейского происхождения. Он пришел в Палестину по легенде из-за реки Евфрат. Потомки Авраама, патриархи Исаак и Иаков - Израиль поселились в Палестине, но в голодный год Иаков с сыновьями выселился на пастбище северного Египта.

После более двухсотлетнего пребывания здесь, спасаясь от преследования фараона, израильтяне откочевали во главе со своим вождем Моисеем и странствовали сорок лет по Синайскому полуострову и Заиорданию. Затем приемник Моисея, Иисус Навин привел израильтян через Иордан в Палестину, которую они покорили, разрушив целый ряд ханаанейских городов – государств, где они впоследствии осели.

В конце второго тысячелетия до нашей эры на восточном побережье Средиземного моря расположилось древнее государство Финикия. Финикийские города Библ, Тир, Сидон

и другие вели активную морскую и сухопутную торговлю, основали ряд колоний в Средиземноморье. Одной из них являлся могущественный когда-то Карфаген.

Финикийский язык относится к семитской ветви семито-хамитской семьи языков. Позднефиникийский язык Карфагена признан пуническим.

В основу почти всех известных алфавитов легли надписи исполненные знаками, восходящими к финикийскому письму II тыс. до н.э.

Что же касается финикийского письма, в частности, бесспорно, оно является разновидностью древнесемитского консонантного письма употреблявшегося в Финикии и Палестине с XIII века до н.э. вплоть до начала н.э. в Карфагене.

Знаки финикийского письма X-IX вв. до н.э. вошли в основу арамейского, древнееврейского, квадратного, греческого и албанского курсива.

Известно, что арамейцы предки современных ассирийцев (айсоров) выходцев из Аравии, в XIV-XI вв. до н.э. активно мигрировали в Переднюю Азию.

В начале первого тысячелетия до н.э. на основе финикийского письма возникло письмо арамейское, которое впоследствии стало прародителем арабского, пехлевийского, уйгурского, монгольского и албанского письма.

Среди местных жителей Гянджи и Ханларского района и сегодня проживают горские евреи, носители древнееврейского письма, а также айсоры потомки ассирийцев, считавшиеся во все времена искусными гончарами. Айсорам была известна клинопись, которая возникла около 3000 лет до нашей эры в Шумере и была позже приспособлена для аккадской, эламской, хурритской, древнеалбанской, урартской и др. языков.

Если в начале клинопись передавала идеографически-ребусное значение, то в последствии она приобретает новое качество словестно-слогового письма.⁵

Итак, сопоставив приведенные выше факты с фрагментами албанских эпиграфических штампов, сюжетно орнаментированных семито-арамейскими текстами на красноокрашенной керамики древней Гянджи, мы позволили себе сделать некоторые выводы о происхождении данной письменности и ее научном значении.

В результате многочисленных широкомасштабных раскопок на городище Гянджа статистически определен тип хозяйственных толстостенных краснокрашенных с лощеной поверхностью кюпов в основном широкогорлых. Сосуды снабжены двумя или четырьмя массивными ручками, которые располагались на плечевой части. Здесь же между ручками держателями или чуть ниже на выпуклой сфере корпуса по всей окружности кувшин украшался рельефным часто текстовым штампом в сочетании с изображением джейранов, собак, лисиц, волков, горных козлов, шакалов, рыб, змей, деревьев, извиляющихся рек, небосвода с падающими звездами. На отдельных фрагментах встречаются сценки бодающихся быков, человека-мужчины с поднятыми вверх руками, в которых он держит по одной птице.

Основная часть фрагментов сосудов данного типа обнаружена в слоях IV-IX вв. Несколько обломков описанных кюпов было поднято с дневной поверхности городища попавших сюда в результате перекопа.

Большинство описанных нами штампованных изображений на краснокрашенных толстостенных с лощеной поверхностью хозяйственных кюпах сопровождаются албанскими текстами в синтезе с семито-арамейским письмом, пиктограммой и Синайской графикой.

Появлению письменности в Кавказской Албании в конце IV-начале V вв. способствовало развитие экономики и культуры, а также христианства. Сведения об албанском письме мы находим у историка V века Корюна в сочинении «Житие Месропа Маштоца» (Хоренаци, Гевонд, Асогик) и т.д.

Перечисленные источники считают автором албанского алфавита ученого и просветителя (430 г.) Месропа Маштоца. Некоторые исследователи утверждают, что албанская графика существовала гораздо раньше ее изобретения М.Маштоцем (З.М.Буниятов, О.Ш.Исмизаде, Р.М.Ваидов).⁶

Длительные поиски памятников кавказско-албанской письменности несколькими поколениями исследователей завершились успешно. В 1937 году грузинский ученый армяновед И.В.Абуладзе в армянском учебнике XV века, хранящемся в Эчмиадзине за №7117 обнаружил албанский алфавит. Академик А.Г.Шанидзе – выдающийся знаток древнекавказских языков детально изучил ценнейшую находку и опубликовал ее в надежде, что археологические раскопки в Азербайджане когда-нибудь подтвердят предположения ученого.⁷

Пророчество академика сбылось. В 1946-1953 гг. в связи со строительством Мингечаурской ГЭС на реке Кура были осуществлены крупномасштабные археологические раскопки. Среди многочисленного разновременного и ценнейшего материала были обнаружены памятники албанской эпиграфики, состоящие из восьми находок. В их числе каменная плита, служившая престолом алтарной части храма V-VI. (рис.1), керамические кувшины и подсвечники, на которых зафиксировано всего до 200 знаков албанской письменности.⁸

Дешифровкой албанской письменности занимались видные ученые: А.Г.Шанидзе, Л.М.Меликсет-бек, К.В.Тревер, Г.А.Климов, А.Г.Абрамян, В.А.Гукасян, С.Н.Муравьев и др.

Опубликованное в 1964 г. исследование А.Г.Абрамяна под названием «Дешифровка надписей кавказских агван» и попытка армянизации албанской письменности не увенчалась успехом.⁹

Мнение известных ученых склонялось также к древнеудинским корням албанского курсива.

В приведенных нами иллюстрациях отражены наиболее характерные известные нам системы и этапы формирования письменности с древнейших времен (рис.2,3). Сравнение штампованных текстов на краснокрашенной керамике найденной в раскопках Гянджи с синайским, финикийским и еврейским письмом с включением клинописи и пиктографии дает нам основание считать предком албанской эпиграфики Семито-арамейское письмо.

Надо полагать, что в дальнейшем этой проблеме будет посвящено специальное исследование, в котором удастся более подробно остановиться на ряде характерных для письменности Кавказских албанцев особенностях и, в частности, удавшейся дешифровке найденных надписей. Массовость обнаруженных обломков уцелевших фрагментов описанных сосудов позволяет говорить об их местном производстве и выделить эту группу керамики в новую Гянджинскую археологическую культуру.

ПРИМЕЧАНИЯ

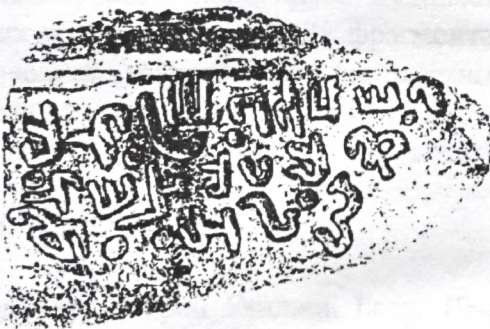
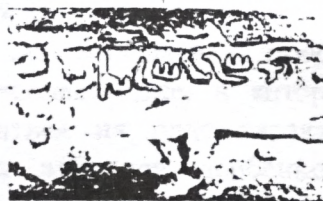
1. Левиатов В.Н. Керамика старой Гянджи. Баку, 1940, с.9.

2. Джафарзаде И.М. Историко-археологический очерк старой Гянджи. Баку, 1949, с.73.

3. Там же.
4. Ахмедов Р.Дж. Гянджа средневековая. Изд. «Елм», Баку, 1988, с.12-13.
5. Дьяконов И.М. Языки древней передней Азии. М., 1967, с.352.
6. Лопатинский Л.И. Арамейско-татские тексты, сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. 20, Тифлис, 1894.
7. Ваидов Р.М. Эпиграфические памятники Кавказской Албании. Баку, 1985, с.3-7.
8. Шанидзе А.Г. Зяк и письмо Кавказских албанцев. Вестник отд. общ. Наук АН Груз. ССР. Тбилиси, 1960, №1, с.37.
9. Ваидов Р.М. Указ. соч.
10. Абрамян А.Г. Дешифровка надписей Кавказских агван. Ереван, 1964.

а	𐎠(ава)	ав	𐎡(а)	𐎠(а)	𐎠(а)
б	𐎡(бав)	б(б)	𐎢(б)	𐎢(б)	𐎢(б)
в	𐎢(ва)	в(в)	𐎣(в)	𐎣(в)	𐎣(в)
г	𐎣(га)	г(г)	𐎤(г)	𐎤(г)	𐎤(г)
д	𐎤(да)	д(д)	𐎥(д)	𐎥(д)	𐎥(д)
е	𐎥(еа)	е(е)	𐎦(е)	𐎦(е)	𐎦(е)
ж	𐎦(жа)	ж(ж)	𐎧(ж)	𐎧(ж)	𐎧(ж)
з	𐎧(за)	з(з)	𐎨(з)	𐎨(з)	𐎨(з)
и	𐎨(иа)	и(и)	𐎩(и)	𐎩(и)	𐎩(и)
к	𐎩(ка)	к(к)	𐎪(к)	𐎪(к)	𐎪(к)
л	𐎪(ла)	л(л)	𐎫(л)	𐎫(л)	𐎫(л)
м	𐎫(ма)	м(м)	𐎬(м)	𐎬(м)	𐎬(м)
н	𐎬(на)	н(н)	𐎭(н)	𐎭(н)	𐎭(н)
п	𐎭(па)	п(п)	𐎮(п)	𐎮(п)	𐎮(п)
р	𐎮(ра)	р(р)	𐎯(р)	𐎯(р)	𐎯(р)
с	𐎯(са)	с(с)	𐎰(с)	𐎰(с)	𐎰(с)
т	𐎰(та)	т(т)	𐎱(т)	𐎱(т)	𐎱(т)
ч	𐎱(ча)	ч(ч)	𐎲(ч)	𐎲(ч)	𐎲(ч)
ш	𐎲(ша)	ш(ш)	𐎳(ш)	𐎳(ш)	𐎳(ш)

АХЕМЕНСКИЙ АЛФАВИТ
СОЗДАН В НАЧ. 5 В.
(конце 4)

Рис. 1

СИНАЙСКОЕ ПИСЬМО. Форма древне-семитского письма (сер. 2-го тыс. до н. э.). Краткие выдержки обучающего (в янв. 20 в.) на Синайском в-ве. Не дешифровано.

	блн		Зода
	Лам		Зора
	Ламаш и др.		Зур
	Луба		Зора
	Зора		Зур

Одна из попыток дешифровки синайского письма.

ЕВРЕЙСКОЕ ПИСЬМО. письмо древних и совр. евреев, говорящих на языках иврит, идиш и др.

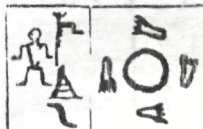
ФИНИКИЙСКОЕ ПИСЬМО. транслитерация древнесемитского консонантного письма, употреблявшегося в Финикии, Палестине с 13 в. до н. э. до нач. в. з. в Карфагене. Предок арамейского, квадратного, греч. письма.

כ	ח	פ
ג	צ	ק
ד	ט	ר
ה	י	ש
ו	ל	ז
ז	מ	נ
ס	ע	ב
ת	א	י

Язык финикийского письма 10—9 вв. до н. в.

Иероглиф	Буцлы		Идеограмма в иерогл.
	Иероглиф	Звуковое	
	א	א	2000
	ב	ב	800
	ג	ג	1000
	ד	ד	1000
	ה	ה	1000
	ו	ו	1000
	ז	ז	1000
	ח	ח	1000
	ט	ט	1000
	י	י	1000
	כ	כ	1000
	ל	ל	1000
	מ	מ	1000
	נ	נ	1000
	ס	ס	1000
	ע	ע	1000
	פ	פ	1000
	צ	צ	1000
	ק	ק	1000
	ר	ר	1000
	ש	ש	1000
	ת	ת	1000
	א	א	1000

ПИКТОГРАФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО (от лат. pictus — нарисованный и греч. γράφο — пишу) (иконичное письмо, пиктография).

Пиктографические изображения на китайских ритуальных бронзовых сосудах (2-е тыс. до н. э.).

отображение общего содержания сообщения и в виде рисунка или восходящая к рисункам, обычно в целях запоминания. П. п. не является средством фиксации к.-л. языка, т. е. письмом в собствен. смысле. Изв. с армией неслыша.

⌘	⌘	⌘	⌘	⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘
⌘	⌘	⌘	⌘	⌘

КИПРСКОЕ ПИСЬМО. слоговое письмо о. Кипр, употреблявшееся с 8 по 2 вв. до н. э. для греч. и местн. языка. На древне-кипрском языке славянское слово, иногда буквенно.

РУНЫ. 1) вырезанные на дереве, камне и т. п. буквы алфавита, принадлежавшие скандинавским и др. герм. народам тл.

СТАРИЕ РУНЫ (8-10 вв.)	

Фунтическое письмо.

иер. для культиков и заметных на досках (7—13 вв.); 2) консонантное письмо азбуки, тарали (5—11 вв.); на основе согдийского письма, восходящего к арамейскому.

Рис. 2

ТЕАТРАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ (от истоков до наших дней)

Было бы преувеличением сказать, что театральное искусство горских евреев имеет давние традиции и насчитывает не одно поколение профессиональных артистов и деятелей культуры. Как и у любого малого народа, оно развивалось благодаря индивидуальному творчеству: благо, у евреев недостатка в талантах никогда не было. На всех народных торжествах и праздниках, наравне с музыкантами, певцами, ашугами не меньшей популярностью пользовались маскарабозы, острословы, балагуры и пародисты, которые не только поднимали настроение людей, но и в юмористической форме, передразнивая, осмысливали события, происходящие в общине.

Так, например, на празднике «гэрево» (Кущей) девушки и парни собирались где-нибудь на поляне за селом, поселком или слободой и веселились до утра: пели, плясали, подгрунивая как друг над другом, так и над местными знаменитостями – пародируя их высказывания, походку, движения, манеру говорить. Умеющие петь копировали певцов, музыкантов, поэтов, ашугов и т.д. Особым праздником для молодежи Еврейской Слободы бывало выступление канатоходцев, которое проходило на поляне (сер гэрпусту), где в роли клоуна выступал один из слободчан, в маске шакала, и все хором кричали: «Чогьгьол омори, чогьгьоло омори» (пришел шакал, пришел шакал).

Маскарабазы и пародисты были, практически, во всех поселениях, где компактно проживали горские евреи. Но особо своими самостоятельными талантами выделялись такие крупные общины, как Куба и Дербент.

Повторяю, никаких театральных традиций до революции в царской России у горских евреев не было. А были более-менее грамотные люди, среди которых выделялись ашуги, сочинители стихов, рассказчики, чтецы, певцы, танцоры, музыканты-самоучки. В стихах и рассказах люди нередко выражали свою жизненную безысходность и горькую долю, однако чаще в них звучала вечная тема любви. И, конечно же, юмор, присущий горским евреям.

Так, в дореволюционной Еврейской Слободе города Кубы огромной популярностью пользовались ашуги, Рафоил и Беньямиин-Давид – зурначи, музыканты Мордехай и Мелкейгаиш и другие. Если не все, то по крайней мере многие из этих талантливых людей стремились к самовыражению, стараясь показать, как они жили и живут. Чтобы люди могли как в зеркале увидеть себя, свое окружение, свою жизнь, своих друзей и своих врагов.

Сейчас модно критиковать все, что было в годы советской власти. Но справедливости ради следует отметить, что свои первые шаги эта самая власть делала далеко не бездумно, особенно в вопросе подъема культуры малых народов. Не были обойдены стороной и горские евреи.

В начале двадцатых годов в Еврейской Слободе Кубы, в трехэтажном особняке купца Асафа Агабаева, конфискованном советской властью, весь третий этаж был переоборудован под небольшой зрительный зал с крохотной сценой. Здесь делали первые шаги самодеятельные артисты. Чуть позже недалеко от «дома Агабаева» под клуб была переоборудована одна из синагог. Здесь уже сцена была побольше, да и зрительный зал насчитывал примерно двести посадочных мест. Молодежь Еврейской Слободы (с 1926 года она была переименована в Красную Слободу) театрализовано, в художественной форме представляла, как тогда выражались, «текущий момент». А если точнее, то это был своего рода

агитколлектив, где самодеятельные артисты сами сочиняли куплеты, пели и плясали. Эти выступления были очень популярны и пользовались большим успехом.

Работу режиссера выполнял один из жителей Слободы – Яков Бираров. По профессии он был фельдшер. В свое время Яков не раз посещал театры Стамбула и ряда европейских городов, куда он выезжал по торговым делам своего отца – Юшвага Бирора. Слыл он театралом и, естественно, с энтузиазмом возглавлял драмкружок.

В большинстве случаев пьесы сочиняли сами участники представления. Самодеятельные артисты высмеивали пороки общества, которые были близки и понятны зрителям. Сидящие в зале легко узнавали, о чем и о ком шла речь и награждали выступающих смехом и аплодисментами.

Особым успехом пользовались песни и куплеты, написанные такими исполнителями, как Н.Соломонов, И.Хануков, А.Авадьяев, Я.Бираров, Я.Агарунов.

С утверждением советской власти на Кавказе возросло число любительских драматических кружков, началось их укрупнение. В еврейской Слободе города Кубы драмкружок Якова Бирарова перерос в драматическую труппу.

Наравне с сочинением стихов, куплетов, рассказов, инсценировок и сенок талантливая молодежь (И.Давыдов, Н.Соломонов, З.Рабинович, Р.Агарунов, Я.Агарунов, А.Авадьяев) занимались и переводами. Все сочинения были посвящены злободневной тематике того времени, то есть, выполнялись требования новой власти. Но уже тогда делались попытки «протащить» на сцену популярные художественные произведения. Так, в 1924-1925 гг. Я.Агарунов перевел с азербайджанского на язык горских евреев пьесу Узеира Гаджибекова «Аршин мал алан».

В своих воспоминаниях Яков Михайлович Агарунов так описывает положение в драмкружке конца двадцатых

годов. «...Реквизита в то время не было. Каждый приносил из дома то, что положено по роли, вплоть до дедушкиных и бабушкиных одежд. Практически отсутствовали декорации. «Главную» роль в постановке играл суфлер. Порой он так входил в раж, что перекрывал голоса артистов. И тогда из зала кричали: «Суфлер, тише!»

Драмкружок открывал прирожденные таланты. И это было видно из еще одного воспоминания Якова Михайловича.

«...Отец нашего комсомольца Исраила Давыдова – мельник Ихиил (Ихиил Есиевчи) был известным в Слободе вольнодумцем. Нет, он не был атеистом. Но страшно не любил раввинов за их фарисейство. Трудился от зари до глубокой ночи, одевался просто, в длинную рубаху и шаровары, носил патриархальную бороду... Старик настолько был воодушевлен нашим разоблачением раввинов, что однажды сам предложил себя на роль старика – главы семьи. Ему, конечно, не нужны были ни грим, ни костюм, он вышел на сцену таким, каким был в жизни. Все было естественно. В зале стоял гул одобрения. Но вот наступил эпизод, когда вся семья на сцене должна была обедать. На столе лежал хлеб, а это было в праздник Песах (Нисону). Евреям в Песах есть хлеб запрещено, в канун праздника весь дом обшаривают, чтобы нигде не затерялась даже корочка. А тут на глазах изумленных зрителей седобородый Ихиил в пасхальную ночь берет и съедает запрещенный хлеб. Зал от неожиданности ахнул. Такого грехопадения Еврейская Слобода Кубы не знала, даже не слышала о таком. Но когда шок прошел, раздались аплодисменты. И в этот момент старик забыл текст: впервые поднявшись на сцену, он не понимал и не слышал суфлера. Однако Ихиил не растерялся и повел себя так, как будто он у себя дома. На сцене роль сына старика играл его настоящий сын Исроил, имя которого по пьесе Ихиил также вспомнить не мог. И тогда Ихиила «понесло»: «Эй, Исраил, сукин сын,

кушай...» Хохот, и еще какой, охватил весь зал. Все были довольны, в особенности сам старик.

Надо иметь в виду, что в то время решиться на такое было нелегко. Люди были запуганы божьей карой. Но еще страшнее божьей кары было отлучение, публичное отвержение за малейшее отступление от веры отцов. Для этого был даже выработан примерный текст анафемы, в которой говорилось: «...мы отлучаем, отделяем, изгоняем, осуждаем и проклинаяем...». Далее перечислялись страшные проклятия, которые должны были обрушиться на голову отлученного и его потомков. Так хотели поступить раввины и с нашим стариком. Но уже существовала советская власть, и осуществить проклятие можно было только тайком. А наш Ихиил (есиевчи), как назло, прожил еще почти тридцать лет и скончался в возрасте 87 лет. Сын же его, Исроил Давыдов, стал впоследствии крупным журналистом».

Одним словом, драмкружок уже Красной Слободы города Кубы был достаточно популярен. Тем более, кино тогда еще не было, и представления драмкружка собирали довольно много народа».

В предвоенные годы при клубе существовали духовой оркестр и танцевальный кружок. С начала 1930-х годов именно в этом клубе начали свои первые шаги в танце братья Израйловы, а после приезда их родителей Сехлума и Хаят они танцевали в клубе имени Ильева в Баку. В конце 1930 годов все чаще стали показывать кинофильмы. Кинопроектор-передвижка устанавливался на улице и на стене одного из домов напротив клуба показывали кинофильмы. Перед войной позади клуба была пристроена кинобудка и установлены стационарные проекторы. Регулярно стали показывать кинофильмы. Еще во время войны драмкружком были поставлены две пьесы: Юно Семенова «Хоин» (Изменник) и Рафоила Агарунова «Пешмуни цушой ундеире гуьруьгьо».

Но это была фактически лебединая песня драмкружка Красной Слободы. В последующие года, уже после войны, все же молодежь периодически ставила отдельные пьесы азербайджанских драматургов. Даже принимали участие в смотре драмкружков. В настоящее время здание клуба приватизировано, разрушено и на его месте построен двухэтажный Дом торжеств.

По-другому обстояло дело в городе Дербенте. Следует подчеркнуть, что театр в Дербенте занимает особое место в истории театрального искусства горских евреев. Истоки его уходят в далекий декабрь 1903 года, когда в Дербентской горско-еврейской школе Асаф Агарунов инсценировал переведенный с иврита рассказ Нахума Шойковича «Ожог за ожог» и поставил его в честь свадьбы учителя этой школы Нагдимуна бен Симона. В 1908 году в той же школе состоялся большой праздник, сопровождавшийся многочисленными песнями, танцами и несколькими инсценировками.

В 1918 году в Дербенте была открыта драматическая студия, возглавляемая раввином Яшагио Рабиновичем. Здесь ставили пьесы на библейские темы: «Самсон и Далила» (Шуьмшуйь ве Делило), «История Эстер» (Исдиремердехэй). Пьесы эти были написаны учителями и бывшими учениками Дербентской горско-еврейской школы.

Должен повториться, что официальные театральные коллективы формировались уже в советское время из народных певцов, танцоров, музыкантов, самодеятельных драматических коллективов. Так было в Красной Слободы Кубы, так было и в Дербенте.

Первая серьезная попытка объединить талантливую творческую молодежь горских евреев в драматическом театральном кружке была предпринята в 1920 году Юно Семеновым. Были осуществлены постановки двух его пьес – «Хитрая сваха» (Гэмелдана илчи) и «Два старьевщика».

Но, к сожалению, в том же году драмкружок в Дербенте был закрыт.

Тогда Юно Семенов и его единомышленники сменили тактику и через год создали агитколлектив, который ставил репризы и сценки в преломлении к актуальным темам того времени. Партийно-советские руководители Дербента приняли такой подход к творчеству молодежи и разрешили открыть в городе драматическую студию горских евреев. Выступления студийцев пользовались у зрителей большим успехом, хотя репертуар у них состоял в основном из небольших пьес азербайджанских драматургов.

Впервые статья о достижениях горско-еврейского драматического кружка была напечатана в газете «Красный Дагестан» в 1924 году. Это были статьи «В среде молодежи» и «Спектакль ГЕМ». Тем не менее в 1928 году студия была распущена.

В начале 1930-х гг. в Дербенте был открыт горско-еврейский народный театр. В его создании активное участие принимали Юно Семенов, Захарья Авшалумов, Манашир и Ханум Шалумовы, Саадио Бинаев, Захарья Ильягуев, Адасо Шалумова и другие. Театр размещался в здании Дербентского городского театра по улице Садовая, ныне имени III-го Интернационала. Хочу отметить, что в Дербенте театра как такового до революции не было, но было построено здание, в котором выступали приезжие гастролеры, т.е. наподобие нынешних концертных залов. Однако это здание из-за пожара сгорело. Удалось восстановить лишь фасад, и в настоящее время там размещается Дербентский Дом пионеров.

Через некоторое время, на той же улице. Здание городской пекарни было переоборудовано под клуб строителей, где в дальнейшем разместились драматические студии горских евреев и азербайджанцев.

В 1935 году эти две студии получили статус государственных, но были объединены в один театр с общим директором, заведующим постановочной частью, единой бухгалтерией. Общими были костюмерный, реквизиторский, бутафорский и гримерные цеха. В работе театра принимала участие талантливая молодежь, из которых 25 человек были зачислены в штат. Остальные работали без оплаты на правах любителей.

В тот период первыми штатными актерами горско-еврейского театра были З.Авшалумов (впоследствии стал режиссером этого театра, братья Бенъягу и Соломон Дадашевы, Ахсо (Ася) и Истохор Шалумовы, Мазол и Бааз Авдалимовы, Наомо Ханукаева, Год Сафанов, Ю.Ягудаев, Истира-Малка Пейсахова, Гинонор, Беше, Б.Гаврилов и другие. Короткое время первым режиссером был Я.Бираров, а музыкальным руководителем – Ш.Ашуров.

Театр показывал свои спектакли два раза в неделю, при переполненных залах. Особенно популярными были представления накануне субботы (“шев шабот”) или в праздничные дни, когда уже за 2-3 дня невозможно было достать билеты. И, действительно, молодежь шла в театр как на праздник. Такая большая любовь к театру не могла не сказаться на расширении его репертуара, который в довоенные годы был обширен и включал в себя такие пьесы, как «Мешади Ибад», «Аршин мал алан», «Ашуг Гариб», «Асли ве Керем», «Севиль», «Айдын», «Хаят», «Яшар», «Пятирублевая невеста», «Намус», а также пьесы, составленные на основе азербайджанских рассказов, преданий и сказок: «Оди Гюзел» и «Пери ханум» – Б.Гаврилова, «Махсум» – Юно Семенова. Из классического репертуара в те довоенные годы были «Разбойники» Шиллера, «Платон Кречет» Корнейчука, «Без вины виноватые» Островского, «Мещане» Горького, «Разгром» Фадеева. Из собственного репертуара театра

были пьесы Миши Бахшиева «Земля», «Победа героев», «Хамбал Хасан и Шах Абас», «Хоин» – Ю.Семенова, «Слезы радости» – Я.Агарунова. В обоих секторах театра сотрудничал талантливый режиссер Мусайб Мамедалиевич Джум-Джум, которому в последующие годы было присвоено почетное звание Народного артиста Дагестанской АССР.

В 1937 году Дербентский горско-еврейский театр принимал участие в фестивале национальных театров Северо-Кавказского края и в 1939 году на фестивале театров Дагестана.

Начало Великой Отечественной войны резко изменило положение горских евреев в театре. Охваченные патриотизмом, часть актеров, не дожидаясь призыва, ушла на фронт, а часть была призвана в ряды действующей армии. Таким образом, не имея основного состава актеров, театр прекратил свое существование. Многие актеры погибли, сражаясь с фашистскими захватчиками. Среди них заслуженные артисты Дагестана братья Соломон и Беньягу Дадашевы, блистательный актер, певец и режиссер театра, заслуженный артист Дагестана Захария Авшалумов...

Где-то в конце 1942 года было опубликовано решение правительства СССР о бронировании от призыва в ряды Советской Армии творческих коллективов, в том числе и актеров театров. Но уже было поздно, одни творческие работники погибли на фронтах войны, другие вернулись инвалидами. Но те немногие, что вернулись, сделали все, чтобы возродить театр. Они привлекли для работы в театр талантливую молодежь, и уже в 1943 году театр возобновил свою работу.

В 1948 году, в разгул антисемитизма и репрессий, в центре которых было так называемое «дело врачей», власти выдвинули абсурдный тезис «нерентабельности», и горско-

еврейский театр закрыли. Азербайджанский сектор театра еще несколько лет просуществовал.

В 1951-1952 гг., с созданием Южно-Дагестанского обкома партии с центром в Дербенте, власти решили Ахтынский Государственный театр им. Сулеймана Стальского перевести в Дербент. В том же году по причине «нерентабельности» был закрыт и азербайджанский сектор театра. Помещение закрывшихся двух театров было передано лезгинскому театру. Так прекратил свое существование горско-еврейский и азербайджанский Государственные театры в Дербенте.

Возрождение театра в 60-е годы связано с укрупнением колхозов. Известно, что существующие колхозы имели свой культурный фонд, за счет которых действовали коллективы художественной самодеятельности. В начале 60-х годов колхозы в Дербенте были укрупнены в четыре крупных хозяйства, три из которых – являлись горско-еврейскими: «Путь коммунизма», председатель – Азиз Хазанович Гильядов (ныне им. Гулбохор Давыдовой), «Дружба», председатель – Шабатай Ихиилов Абрамов, колхоз им. Ленина, председатель – Ишягу Семенович Семенов. Эти три хозяйства, объединив денежные средства, выделенные на культфонды, в размере 180 тысяч рублей, и решили создать межколхозный горско-еврейский театр. Руководство города Дербента и правительство республики Дагестан с одобрением приняли такое решение колхозов. Для организации и дальнейшей работы в театре из Баку был приглашен Петр Рафаэлович Агарунов. С единодушного одобрения вновь созданного коллектива режиссером театра был приглашен Народный артист Дагестана Мусаиб Мамедалиевич Джум-Джум. М.М.Джум-Джум был азербайджанец иранского происхождения. В Дербенте он работал с 1933 года, прекрасно знал язык и менталитет горских евреев. На должность музыкального руководителя был приглашен композитор Шумшун Ашуров.

В работе театра, наряду с актерами старшего поколения, как Ахсо (Ася) Шалумова, Истирамалка Пейсахова, Год Сафанов, выступала и талантливая молодежь: певец и блистательный актер Абрам Авдалимов, Шори Нахшунов, Биккуль Магатова, Михаил (Попо) Гаврилов, Полина Фараджева, Год (Шенде) Годов, Мушаил Илизаров и другие. Ведущими солистами оркестра в разное время были Саади Заманов и Исраил Израилов.

В создании репертуара и становлении театра бесценна заслуга прекрасного поэта и драматурга Сергея (Сион) Давыдовича Изгияева, замечательного писателя и драматурга Миши Ясуфовича Бахшиева, блистательного Народного писателя Дагестана, одного из ведущих литераторов республики, фельетониста этнографа, драматурга Хизгила Давыдовича Авшалумова. Немалую моральную и материальную поддержку театру оказывали директор дербентского комбината «Бытбслуживания» Зимро Рахмилов, директор красильно-оперативной фабрики Севи Пейсахов, заведующий ателье «Индпошив» Давид Давыдов и другие.

Особая заслуга в создании и существовании театра принадлежит председателям горско-еврейских колхозов, перечислявших ежегодно на текущий счет театра по 60 тысяч рублей. Следует отметить и такой факт: по решению руководства республики Дагестан финансовые органы не взымали ни одной копейки из доходов театра.

Театр, просуществовавший до второй половины 1964 года, в связи с финансовыми затруднениями был расформирован. Имеющиеся костюмы, реквизиты и бутафория были распределены между тремя колхозами. Но вскоре решением Министерства культуры Дагестана был создан Дербентский горско-еврейский Народный театр, которому выделялись денежные средства из фонда министерства.

В качестве режиссера Народного театра долгие годы работал Заслуженный работник культуры Дагестана, прекрасный актер и певец Абрам Авдалимов. После его болезни и ухода из театра режиссером стал один из актеров

Роман Изъяев. По его режиссуре были возобновлены многие постановки прошлых лет. Кроме того, он поставил комедию Хизгила Авшалумова «Шими Дербенди». В период работы театра звания Заслуженных артистов Дагестана были удостоены Ахсо (Ася) Шалумова и Бикель Мататова, а Роман Изъяев был награжден орденом «Знак Почета».

Базой для работы как межколхозного, так и Народного театра являлись клуб колхоза «Дружба», Дербентский Дом культуры. Спектакли проходили в арендованных залах лезгинского театра (340 зрительных мест) и клуба железнодорожников (800 мест). И, как правило, залы были переполнены. Как, впрочем, и во время гастролей в Кубу, Махачкалу, Буйнакск, Хасавюрт, Грозный, Нальчик.

Дербентский горско-еврейский Народный театр и по сей день продолжает работать, хотя многие его актеры уже живут в Израиле.

Приложения

I. Репертуар горско-еврейских театральных коллективов

№ п/п	В какие годы поставлены и показаны	Наименование спектаклей	Авторы	Место постановки
1.	1918	«История Эстер»	Я.Рабинович	Баку-Куба
2.	1920	«Бар Кохба»	Инсценировки, переведенные с иврита	Дербент
3.	1928	«Уриэль Акоста»	«_»	Дербент
4.	1928	«Амнун и Тамар»	«_»	Дербент
5.	1924	«Два старьевщика»	Ю.Семенов	Дербент
6.	1924	«Гэмелдана илчи»	Ю.Семенов	Куба, Баку, Дербент
7.	1920-1932	«Иуда и Сусанна»	Я.Бираров	Куба
8.	1920-1932	«Яшар» (перевод Я.Бирарова)	Дж.Джабарлы	Куба
9.	1024-1941	«Аршин мал алан»	Уз.Гаджибеков	К у б а - Дербент
10.	1932-1941	«Севиль»	Дж.Джабарлы	Дербент
11.	1932-1941	«Айдын»	Дж.Джабарлы	Дербент
12.	1936-1941	«Хаят»	М.Ибрагимов	Дербент
13.	1932-1964	«Мешади Ибад»	Уз.Гаджибеков	Дербент
14.	1932-1964	«Ашуг Гариб»		Дербент
15.	1932-1964	«Асли ве Керем»		Дербент
16.	1960-1964	«Лейли и Меджнун»	Уз.Гаджибеков	Дербент
17.	1936 по н.в.	«Беш манатлыг гелын»	М.С.Ордубади	Дербент
18.	1960-1970	«Солгун чичеклер»	Дж.Джабарлы	Дербент
19.	1936-1941	«Намус»	А.Ширванзаде	Дербент
20.	1934 по н.в.	«Махсум»	Ю.Семенов	К у б а - Дербент
21.	1936-1960	«Оди Гюзел»	Б.Гаврилов	Дербент
22.	1936-1960	«Пери ханум»	Б.Гаврилов	Дербент
23.	1936-1941	«Земля»	М.Бахшиев	Дербент
24.	1937-1941	«Победа героев»	М.Бахшиев	Дербент
25.	1932-1965	«Хонн»	Ю.Семенов	К у б а - Дербент
26.	1932-1936	«Тигу»	И.Ханухов	Куба

27.	1936-1940	«Слеза радости»	Я.Агарунов	К у б а - Дербент
28.	1930-1943	«Пешмуни не хундеи»	Р.Агарунов	Куба
29.	1938-1941	«Хомбол ве Шах Аббас»	М.Бахшиев	Дербент
30.	1936-1941	«Мещане»	М.Горький	Дербент
31.	1936-1941	«Платон Кречет»	А.Корнейчук	Дербент
32.	1936-1941	«Без вины виноватые»	А.Островский	Дербент
33.	1936-1941	«Разбойники»	Ф.Шиллер	Дербент
34.	1935	«Два брата»	Ю.Семенов	Дербент
35.	1935	«Кордон»	Ю.Семенов	Дербент
36.	1941	«Кызбурун»	Ш.Ашуров	Дербент
37.	1962-1970	«Сестра»	С.Изгияев	Дербент
38.	1962 по н.в.	«Кушак бездегный»	Х.Авшалумов	Дербент
39.	1970 по н.в.	«Шими Дербенди»	Х.Авшалумов	Дербент

II. Актеры – горские евреи в других театрах

Агарунов Семен – долгие годы работал в Азербайджанском театре музыкальной комедии и в Государственном академическом драматическом театре им. Азизбекова.

Шамуилов Роман – в настоящее время работает актером Краснодарского драматического театра.

III. Горские евреи – работники кинематографии

Егудаев Данил Самойлович – киностудия «Азербайджанфильм», заместитель Директора киностудии и директор фильма.

Бязов Семен Израевич – директор фильма киностудии «Азербайджанфильм».

Мушаилова Инна – ВГИК – организатор кинопроизводства.

Фараджев Владимир – ВГИК – сценарист.

Агарунов Петр – ВГИК – организатор кинопроизводства.

Насимов Барис – ВГИК – кинооператор.

Абрамов Лева - ВГИК – кинооператор.

Шабтаев Зорик ВГИК – кинооператор, кинорежиссер.

Ханухов Яшар – высшие курсы кинорежиссеров в Москве.

Абрамов Ефим ВГИК – кинооператор, кинорежиссер.

Исаков Соломон ВГИК – организатор кинопроизводства.

Автор данной статьи по окончании ВГИКа работал заместителем директора картины на киностудии «Азербайджанфильм», затем начальником кинопроизводства и директором фильма в творческом объединении «Экран» Гостелерадио Азербайджана. С 1973 года заместителем Главного редактора творческого объединения «Таджиктелефильм» и секретарем Союза кинематографистов Таджикистана.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И РЕЛИГИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

В результате миграционных процессов, последовавших после распада СССР многие представители горских евреев были вынуждены покинуть привычные места обитания. Часть из них уехала в Израиль, США, другая переехала в крупные города России. Таким образом, значительная часть горских евреев стала проживать в Москве, по некоторым подсчетам, более пятнадцати тысяч человек.

В связи с этим уместно говорить о преемственности традиций горских евреев, так как им удается в течение многих веков, несмотря на все трудности, из поколения в поколение сохранять верность своим традициям, языку, культуре и религии.

Тревога по поводу выживания одного из самых удивительных еврейских субэтносов представляет неожиданный поворот. Впервые о горских евреях стали говорить на высоком уровне, лишь спустя 74 года после проведения Первого съезда по культурному строительству среди татов-горских евреев СССР, в 1927 году.

Весной 2001 года в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации видные политические и общественные деятели, лучшие специалисты по изучению истории, этнографии и культуры горских евреев собрались на Первый международный симпозиум для обсуждения накопившихся вопросов. Они рассказали удивленным гостям как много тайн хранит этот самобытный и удивительный народ. И если в других общинах чувствуется тревога за будущее общины, то у горских евреев происходят

существенные сдвиги и связаны они с заметным ростом представителей этой восточной субэтнической еврейской группы в политике, науке, бизнесе, культуре.

Известный ученый-этнограф Илья Анисимов в 1888 году в своей работе «Кавказские евреи-горцы» отмечал, что у горских евреев один грамотный на шестнадцать человек. В настоящее время открывая новые имена, трудно поверить талантливому исследователю, впервые познакомившего ученых с горскими евреями на заседании Императорского Московского археологического общества, на котором выступил с докладом, проехав семь тысяч верст по Кавказу.

До сих пор уникален пример Красной Слободы в Азербайджане. Бывшая Еврейская Слобода Кубы является единственным в мире местом компактного проживания евреев в диаспоре. Опыт кубинских горских евреев по сохранению традиций не может не вызывать восторг. Несмотря, на то, что большинство жителей Красной Слободы и их дети живут в Москве, они не забывают своих корней. Так, в столице России существуют три религиозные общины горских евреев: МЕРО «Измайлово», МЕРОС, и самая крупная - МЕРО «Бейт Талхум» в первой и единственной синагоге горских евреев в Москве на улице Архипова. Синагога объединяет вокруг себя столичных горских евреев и построена в память о меценате и предпринимателе Таире Гуршумове, основателе Российского фонда сохранения и развития еврейской культуры.

Поддерживаются контакты с общинами в Баку, Кубе, Дербенте, Махачкале, Иерусалиме, Акко, Ашдоде, Хадере, Нью-Йорке.

Расцвет столичных общин горских евреев связан еще и с тем, что они единственными в российском еврейском мире обеспечивают свою деятельность, лишь благодаря помощи отечественных горских евреев.

МУЗЫКА В ЖИЗНИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Горские евреи являются одним из этнических меньшинств Азербайджана. Несмотря на свою немногочисленность и частые миграционные процессы этот народ сумел сохранить самобытные черты своей культуры, этнографии, психологии и народного творчества.

Музыка занимает важное место в повседневной жизни, быту, различных обрядах и празднествах горских евреев. Их талантливые представители принимали и продолжают принимать активное участие в культурной жизни республики, в том числе и в области музыкального искусства.

Историческая судьба горских евреев, нашедших в Азербайджане новую родину, постепенно преобразила их исконную музыкальную культуру. Музыка, звучащая в фольклорной среде горских евреев, по сути своей является типично азербайджанской. Об этом свидетельствует прочное внедрение в музыкальное сознание народа характерных ладов, мелодических и ритмических оборотов азербайджанской музыки, использование таких инструментов, как тар, каманча, деф, балабан, гармонь и др.

Думается, что некоторые самобытные черты музыкального интонирования все же можно обнаружить в жанрах старинного происхождения – в разнообразных речитациях религиозных молитв, плачах – «гирне», колыбельных «нэнуй-нэнэм» и др. Для этого, возможно, потребуются тщательное собирание и изучение глубинных пластов народного музыкального творчества, что может стать одной из интересных проблем исторического музыкознания.

В последние годы в связи с демократизацией азербайджанского общества горские евреи получили более

благоприятные возможности для проведения традиционных обрядов и праздников, в которых определенное место занимает и музыка.

Наряду с господством азербайджанской музыки, сегодня на свадебных торжествах часто можно услышать такие обще-еврейские мелодии, как «Шолом-Алейхум», «Хавана-гила», а также обрядовую песню «Бэнигору». В религиозной среде используются песнопения и речитации молитв, среди народа бытуют лирические, обрядовые, бытовые музыкальные жанры. По старинным обычаям еврейские празднества («Йом купюр», «Рошошоно» и др.) открываются позывными простого, но весьма колоритного духового инструмента «**шифон**», изготовляемого из бараньего рога.

В современной практике нередко мелодии известных азербайджанских народных песен исполняются еврейскими певцами с поэтическими текстами на родном языке. Например, Митя Юшаев, проживающий ныне в Израиле, сочинил стихотворение о разлуке с друзьями, которое очень удачно сочетается с грустной лирической мелодией популярной азербайджанской песни «Ай лачын». На свадьбах исполняется веселая песня танцевального характера, основанная на ладе Раст – «Духтэрхой – Губайи» («Девушки Кубы»), музыку которой сочинил композитор - любитель Евда Гуршумов, а слова - Бениамин Исаков.

Несмотря на яркую выраженность азербайджанского музыкального стиля (лад «Сегях Забул») свадебная песня «Бэнигору» выполняет важные прикладные функции. В стихотворном тексте этой песни имеется обращение к близким родственникам жениха и невесты (как здравствующим, так и покойным). Весь смысл этого музыкально-обрядового действия заключается в благословении молодоженов и тесно связан с древними еврейскими верованиями.

В песенном творчестве используются стихи таких известных современных горско-еврейских поэтов, как Яша Машияхов, Рамбо Шамаилов, Муса Израилов и др. Среди композиторов любителей можно назвать имена таких музыкантов, как Год Михайлов, Иосиф Агиваев, а также профессионального музыканта Альберта Авадяева (который окончил композиторское отделение Азербайджанской государственной консерватории им. Узеира Гаджибекова по классу профессора Хайяма Мирзаде).

В разные годы в составе различных художественных коллективов Азербайджана выступали такие известные музыканты-исполнители и педагоги, как Михаил Авадяев (труба), Ханлар Кабрибов (фортепиано), Семен Ихизгилов (тар), игрой на гармонии отличался Ханука Илизаров. В искусстве народного танца прославились Иосиф Израилов, Бениамин Рабаев, Михаил Давидов и, в особенности, народный артист СССР Танхо Израилов, долгое время возглавлявший Государственный Ансамбль танца Дагестана «Лезгинка».

В настоящее время среди народных музыкантов популярностью пользуются певец Иосиф Агиваев, профессиональный тарист Нисим Нисимов, которые гастролировали в ряд стран ближнего и дальнего зарубежья (Россия, Украина, Казахстан, США, Канада, Израиль, Турция, Иран).

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ О ГОРСКИХ ЕВРЕЯХ КРАСНОЙ СЛОБОДЫ

Прошедшие Международные Научные Симпозиумы Первый Международный Научный Симпозиум “Горские евреи - история и современность” под эгидой Российской Федерации и Российского Фонда сохранения и развития Российской Культуры в Москве, Первый Международный Научный Симпозиум “Горские евреи Кавказа” в Баку в апреле 2001 г. стали важной вехой в истории изучения горских евреев Кавказа.

Организация таких форумов стала возможно только в современных условиях.

В поселке Красной Слободы г.Кубы во вновь отреставрированной шестикупольной Синагоге отмечено 270-летие общины г.Кубы. Гонения и угнетения разных завоевателей не смогли уничтожить евреев, так и 70-летние трудные годы атеизма при коммунистическом режиме не смогли заставить кубинцев забыть обычаи, традиции горских евреев. На сегодняшний день община Кубы сохранила и отреставрировала более 50 свитков Торы, являющаяся уникальной коллекцией в мире. Некоторые из них представляют историческую и культурную ценность.

Куба привлекала внимание многих зарубежных ученых и путешественников. Так, английский путешественник, побывавший в еврейских общинах на Кавказе в 1913 году, писал о Кубинской общине следующее: “Я намеревался быть в Кубинской общине 2 дня, но задержался на целых 12 дней, благодаря гостеприемству и сплоченности горских евреев Кубы.... В маленьком поселке Еврейской Слободы

проживает 18 тысяч евреев, имеется 13 действующих синагог и 6 шахинах, что означает кварталы откуда прибыли евреи в Кубу: Чилготы, Гусары, Шеки, Агаджины, Чопкани и Сарай.

я здесь увидел множество общинных домов, где обучают детей Тору и полностью сохранили обычаи еврейской жизни, чего нет в других общинах...”

В условиях тоталитарного режима все 13 синагог были закрыты, некоторые из них были полностью разрушены или превращены в склады. В настоящее время благодаря меценатам реставрированы 5 синагог, одна из которых действует, а другие используются в качестве учебного и медицинского центров. В школе “Бет-Мидраш” обучается более 100 мальчиков и девочек.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Аббасов Ариф – директор Института археологии и этнографии Национальной Академии Наук Азербайджана (НАН), член-корреспондент НАН Азербайджана, г.Баку (Азербайджан)

Абрамов Евда – представитель главы администрации г.Кубы в Красной Слободе, г.Куба (Азербайджан)

Агарунов Михаил - кандидат химических наук, профессор Международной Экоэнергетической Академии, г.Баку (Азербайджан)

Агарунов Петр - бывший директор межколхозного горско-еврейского (татского) театра в Дербенте, г.Хадера (Израиль)

Аханчи Парвин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии НАН Азербайджана, г.Баку (Азербайджан)

Ахмедов Рафаел - ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии НАН Азербайджана, г.Баку (Азербайджан)

Беккер Моше – председатель религиозной общины европейских евреев, г.Баку (Азербайджан)

Вайнштейн Сергей - доктор философских наук, эксперт Государственной Думы Российской Федерации, г. Москва (Россия)

Велиев Сейран - доктор географических наук, Институт географии НАН Азербайджана, г.Баку (Азербайджан)

Гилалов Заур - Президент Группы ЗАР и Российского Фонда сохранения и развития еврейской культуры, г. Москва (Россия)

Голубофф Саша ассистент-профессор кафедры антропологии Университета им. Вашингтона и Ли (США)

Данилова Светлана - кандидат исторических наук, г. Нальчик (Россия)

Занд Михаэль – профессор Еврейского университета, г.Иерусалим (Израиль)

Ибрагимов Магомед-Расул - кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Дагестана исторического факультета Дагестанского Государственного Университета, г.Махачкала (Россия)

Керимов Эмиль - кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии НАН Азербайджана, г.Баку (Азербайджан)

Меликов Рауф - кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории НАН Азербайджана, г.Баку (Азербайджан)

Микдаш-Шамашова Лия - докторант Азербайджанского Государственного Педагогического Университета, куратор Музея Иерусалима, г.Иерусалим (Израиль)

Мурзаханов Юрий - кандидат исторических наук, доцент Нальчикского университета, г.Нальчик (Россия)

Мусукаев И. - г.Нальчик (Россия)

Насибли Юнис - кандидат исторических наук, доцент Бакинского Государственного Университета, г.Баку (Азербайджан)

Нисанов Исаак - представитель религиозной общины горских евреев Красной Слободы, г.Куба (Азербайджан)

Сафаров Рафик - старший научный сотрудник Института археологии и этнографии НАН Азербайджана, г.Баку (Азербайджан)

Семенов Игорь – аспирант Махачкалинского университета, г.Махачкала (Россия)

Сосунов Геннадий - г.Махачкала (Россия)

Халилов Мубариз - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии НАН Азербайджана, г.Баку (Азербайджан)

Халыкзаде Фаттах - кандидат искусствоведения, доцент Бакинской Музыкальной Академии, г.Баку (Азербайджан).

Хэн Брам аспирант Еврейского университета в Иерусалиме, г.Иерусалим (Израиль)

Членов Михаил - профессор Государственной Академии им. Маймонида, г.Москва (Россия)

Якубов Валерий - журналист, г.Пятигорск (Россия)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>Приветствие Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева участникам Международного научного симпозиума "Горские евреи Кавказа"</i>	7
<i>Приветствие Президента государства Израиль Моше Кацава участникам Международного научного симпозиума "Горские евреи Кавказа"</i>	10
<i>Резолюция Международного научного симпозиума "Горские евреи Кавказа"</i>	11

ЭТНОГЕНЕЗ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

<i>А.А.Аббасов, Э.А.Керимов. Актуальные проблемы этнографического изучения горских евреев Азербайджана</i>	13
<i>М.А.Членов. Расселение еврейских этнических групп на Кавказе</i> ..	17
<i>И.Г.Семенов. О ранних контактах восточнокавказских евреев и хазар</i>	35
<i>Y.Abramov. Quba rayonu "Krasnaya Sloboda" qəzəbəsində yaşayan yəhudilərin məskunlaşma tarixinə dair</i>	48
<i>И.Мусукаев. К некоторым вопросам этнических особенностей горских евреев: соотношение общего и специфического</i>	57
<i>Р. Меликов. О появлении евреев на территории древнего Азербайджана</i> .	63
<i>Ю.М. Насибли. Об одном этническом термине в средневековом грузинском сочинении</i>	72
<i>Р.Ф.Сафаров. Об истории возникновения Дагестанской и Ширванской общин горских евреев</i>	75
<i>М.Дж.Халилов. О еврейском Караван-сарая у Беш-бармака в связи с вопросом о происхождении горских евреев</i>	86
<i>Б.Моше. О происхождении горских евреев</i>	91
<i>С.С. Велиев. К вопросу о происхождении горских евреев</i>	94

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И СЕМЕЙНО-БЫТОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

<i>Chen Bram.</i> From «Dag juhur» to «Kavkazim»: the «Mountain jews» immigration to Israel.....	98
<i>М.Р.Ибрагимов.</i> Динамика численности и расселение горских евреев Дагестана (вторая половина XIX-XX вв.).....	105
<i>Sascha L. Goluboff.</i> The savage in the Jew: race, class, and nation in post-Soviet Moscow.....	108
<i>В.Я. Якубов.</i> Современные этнодемографические процессы на примере Кавминводской еврейской религиозной общины «Геула».....	111
<i>С.Данилова.</i> Роль общественных организаций в решении проблем самоидентификации горских евреев КБР в период демократизации РФ.....	115
<i>Ю.И. Мурзаханов.</i> Семейная обрядность горских евреев Кабардино-Балкарии.....	119

КУЛЬТУРА И ЯЗЫК

<i>Л.Микдаш-Шамашлова.</i> Горские евреи: некоторые поверья и обряды.....	129
<i>М. Занд.</i> Рабби Яков Ицхаки как лексикограф и лексиколог.....	140
<i>М.Я. Агарунов.</i> Частные архивы как источник по изучению истории и культуры горских евреев.....	148
<i>Г.С. Сосунов.</i> Памятники культуры горских евреев в Дагестане и Азербайджане.....	155
<i>Р.Дж. Ахмедов.</i> Семито-арамейское письмо в албанских эпиграфических штампах на красноокрашенной керамике средневековой Гянджи.....	163
<i>П.Р. Агарунов.</i> Театральное искусство горских евреев (от истоков и до наших дней).....	175
<i>С.И. Вайнштейн.</i> О некоторых проблемах сохранения культуры и религии горских евреев.....	190
<i>Ф.Халыкзаде.</i> Музыка в жизни горских евреев.....	192
<i>И.Х. Нисанов.</i> Некоторые заметки о горских евреях Красной Слободы.....	195

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНОГО СИМПОЗИУМА
«ГОРСКИЕ ЕВРЕИ КАВКАЗА»**

24-26 АПРЕЛЯ 2001 г.

БАКУ-КУБА - КРАСНАЯ СЛОБОДА

БАКУ - 2002

**Редакционно-Издательский и Полиграфический
Центр “Элм”**

Директор центра	<i>Ш. Алышанлы</i>
Главный редактор	<i>Т. Керимли</i>
Зам. директора	<i>Р. Керимли</i>
Технический редактор	<i>Т. Агаев</i>
Компьютерная верстка	<i>М. Меликов</i>

Компьютерный набор осуществлен сотрудниками
«Научного центра по применению компьютера
и математических методов в исторических исследованиях»
Института археологии и этнографии НАН Азербайджана.
Агаева О., Алиева М.

Сдано в набор 11.03.2002. Подписано в печать
05.08.2002. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$. Объем 12.75 п.л.
Тираж 300. Заказ № 76

Издано в типографии РИПЦ “Элм”
(Истиглалийат, 8)

**НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
ЗАПИСЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ СИНАГОГЕ КАРЧАГИ В КРАСНОЙ СЛОБОДЕ,
КУБА, АЗЕРБАЙДЖАН**

ФОТО: Л. МИКДАШ-ШАМАЙЛОВ

**НА ЧЕТВЕРТОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
ЕВРЕЙСКОЕ КЛАДБИЩЕ НАЧАЛО XVIII - КОНЕЦ XIX ВВ.
ДАГЕСТАН, КАРЧАГИ**

ФОТО: БОРИС ХАЯМОВИЧА, Г. ИЕРУСАЛИМ, 1994 ГОД

